

Фонд Татьяны Жданок «Русской школе»
Совет по образованию и культуре при ЗаПЧЕЛ

*Валерий Бухвалов
Яков Плинер*

**Реформа школ нацменьшинств
в Латвии:
анализ, оценка, перспективы**

Рига
2008

СОДЕРЖАНИЕ

Бухвалов В. А., Плинер Я. Г. Реформа школ нацменьшинств в Латвии: анализ, оценка, перспективы. – Рига, 2008.

ГЛАВА I. РЕФОРМА ШКОЛ НАЦМЕНЬШИНСТВ – ИДЕОЛОГИЯ ВМЕСТО ПЕДАГОГИКИ

Хроника реформирования школ нацменьшинств.	5
Евростандарты образования для нацменьшинств	14
Идеология реформы 2004	16
Секреты качества школьной реформы.	21
Антипедагогика реформы 2004	24
О конкурентоспособности учащихся	28
Реформа за счет родителей	31
Процесс пошел, никто не знает куда.....	34
Конституционный суд о реформе средней школы	38
Основные акции массового протеста против реформы	41

ГЛАВА II. ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМЫ

Оценка качества школьного образования	43
Результаты исследований билингвального образования в школах нацменьшинств	47
Анализ и оценка готовности учащихся 9-х классов к обучению в средней школе	52
Мониторинг процесса обучения в 9-12 классах русских школ	64
Исследование качества школьного образования	67
Оценка результатов выпускных экзаменов по итогам трех лет (2004-2007) реформы средней школы	76
Анализ учебной нагрузки учащихся и культурных аспектов образования	79
Оценка воспитанности личностных качеств учащихся	87
Кризис школьного образования	88
Как оценить результаты школьной реформы 2004	93
Кто виноват в падении качества школьного образования	97
А король-то голый.....	101

ГЛАВА III. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Развитие начинается с общественного диалога	105
Школьную реформу под контроль общественности	109
Какая реформа нужна нашим школам	113
Школы разные нужны, школы разные важны	118
Концепция Латвийской школы евроэтнокультурного развития.	122
Семья, школа и русская культура	130
Качество образования и освоение госязыка	134
Билингвальное образование вместо билингвального безобразия.....	137

ВВЕДЕНИЕ

После восстановления государственной независимости Латвии в 1991 году началась реформа системы образования русских школ. На первых этапах реформа школ в целом носила демократический характер, однако после внесения поправок в закон в 1995 году и особенно после принятия в 1998 году нового закона об образовании, от демократии не осталось и следа.

Закон предусматривал постепенную латышизацию школ нацменьшинств путем введения преподавания части предметов на госязыке в основной школе (1-9 классы) и полного перевода средней школы (10-12 классы) на латышский язык обучения. Абсолютно неподготовленное педагогически, политическое решение о принудительной замене родного языка учащихся на латышский язык обучения вызвало не только профессиональную критику со стороны ученых, и работников школ, но и широкую кампанию общественного ненасильственного сопротивления.

Специфика латвийской «демократии» заключается в том, что многие решения принимаются Сеймом без их предварительного согласования с теми социальными и этническими группами населения, к которым эти решения относятся. Показательными в этом плане являются решения в сфере образования нацменьшинств.

Правящее национал-радикальное политическое большинство стремится всеми силами претворить в жизнь изначально мертвую концепцию «латышской Латвии». Эта псевдоидея, идеологическая утопия для многонационального государства, каковым Латвия являлась во все времена своего существования, ничего кроме конфронтации в обществе принести не может.

Краеугольным камнем концепции «латышской Латвии» является постепенная латышизация русских школ, путем замены русского языка обучения на латышский, именуемая «школьной реформой». По утверждению нацрадикальных политиков, такая реформа позволит повысить конкурентоспособность учащихся русских школ и обеспечит подлинную интеграцию общества. По мнению большинства русскоговорящего населения – эта реформа ни что иное, как попытка при попустительстве Евросоюза, в котором, как известно, права человека оцениваются по двойным стандартам, провести принудительную ассимиляцию нелатышей.

В книге представлены статьи и материалы исследований о готовности русских школ к псевдореформе, результатах ее внедрения и методах противодействия антипедагогическому безумию, именуемому реформой-2004. Часть материалов книги публиковался авторами ранее в периодической печати и в отдельных брошюрах.

Глава I.

РЕФОРМА ШКОЛ НАЦМЕНЬШИНСТВ – ИДЕОЛОГИЯ ВМЕСТО ПЕДАГОГИКИ

ХРОНИКА РЕФОРМИРОВАНИЯ ШКОЛ НАЦМЕНЬШИНСТВ

Национальные школы в первой Латвийской республике (1919 – 1940 гг.)

В законе об учебных заведениях в Латвии от 8 декабря 1919 года записано:

Статья 39. Обучение во всех обязательных школах должно осуществляться на языке семьи учащихся.

Статья 40. Языком семьи учащихся признается тот язык, который называют родители детей при записи ребенка в школу, и на котором он может свободно излагать свои мысли.

Государство и самоуправления имели право открывать и содержать для каждой национальной группы столько школ, сколько необходимо для обучения их детей. На госязыке изучались латышский язык и литература, история и география Латвии. В волостях, где количество этих детей было невелико, разрешалось открывать национальные классы в латышских школах. При министерстве образования был создан департамент школ национальных меньшинств с управлениями русских, немецких, еврейских, польских... а позднее, в 1921 году, и белорусских школ. Начальники управлений подчинялись непосредственно министру и с правом совещательного голоса принимали участие в заседаниях правительства при рассмотрении вопросов культуры и образования национальных меньшинств.

За время существования Латвийской Республики до 1934 года количество латышских школ увеличилось на 43 %, количество учебных заведений национальных меньшинств – на 161 %. По известным причинам с 1933/34 учебного года по 1939/40 учебный год школ национальных меньшинств в Латвии стало значительно меньше, но деятельность их не прекращалась.

**Количество основных учебных заведений
Латвии в 1919 – 1940 гг.**

Школы	Учебный год	Количество школ
Латышские школы	1919/20	1053
	1924/25	1390
	1929/30	1413
	1933/34	1502
	1934/35	1472
	1937/38	1506
Школы национальных меньшинств	1919/20	212
	1924/25	464
	1929/30	531
	1933/34	555
	1934/35	479
	1937/38	398

Примечание: В количество основных учебных заведений (четырёхклассные школы, шестиклассные школы, дополнительные школы) включены и детские дошкольные учреждения.

**Количество общеобразовательных средних школ
в Латвии в 1919 – 1940 гг.**

Школы	Учебный год	Количество школ
Латышские школы	1919/20	36
	1922/23	52
	1926/27	51
	1933/34	55
	1936/37	53
	1939/40	53
Школы национальных меньшинств	1919/20	29
	1922/23	54
	1926/27	40
	1933/34	41
	1936/37	23
	1939/40	17

Интеграция в образовании в латвийских школах 20-30-х годов достигалась на основе следующих условий: 1) дети, как правило, обучались на языке семьи; 2) в любой национальной школе могли учиться дети разных национальностей; 3) качественно преподавался латышский язык; 4) в основной школе изучался латышский язык, география и история Латвии; 5) учащиеся знакомились как с основами культуры, обычаями и традициями своего народа, так и с основами культуры и традициями латышей; 6) широко отмечались в школах Латвии государственные праздники, а также праздники соответствующего национального меньшинства и латышские народные праздники; 7) между школьниками различных школ и членами национальных спортивных обществ проводились соревнования; 8) в деятельности ряда общественных организаций, например, Добровольном пожарном обществе, принимала участие молодежь разных национальностей; 9) в Латвии функционировали смешанные школы.

Реформа школ нацменьшинств в 1995-1998 годах

После восстановления независимости ЛР в 1991 году был принят закон об образовании; он не ущемлял права нацменьшинств на обучение в средней школе на родном языке.

До 1995 года в Латвии образование для русской лингвистической группы предоставлялось на русском языке (33,4% учащихся общеобразовательных школ): успешно работали польские, еврейские, украинская, белорусская и другие школы национальных меньшинств (0,4% всех учащихся).

В 1995 году Сейм Латвии принял поправку к пятой статье закона об образовании, в соответствии с которой в школах нацменьшинств два предмета в основном звене (1-9 классы) и три предмета в среднем звене (10-12 классы) должны изучаться на государственном (латышском) языке.

Поправка была принята без предварительной подготовки учителей и учащихся школ нацменьшинств преподавать и изучать предметы на государственном языке.

В 1997 году, волевым решением министра образования и науки М. Гринблатса было принято распоряжение об обязательном владении учителями школ нацменьшинств государственным языком на высшую категорию. Те, кто не смог пройти аттестационный экзамен, вынуждены были уволиться из школ. За «профнепригодность» – из-за недостаточ-

ного знания латышского языка было уволено из школ нацменьшинств 160 учителей.

В 1998 году, министром Ю. Целминьшем было подписано еще одно распоряжение о запрете учебной литературы, изданной в других странах. Это лишило школы нацменьшинств возможности использовать оригинальную учебную литературу из стран являющихся их этнической родиной (в 2000 году это распоряжение отменено).

Закон об образовании 1998 года

29 октября 1998 года Сейм Латвийской Республики принял новый закон “Об образовании (основной закон), который вступил в силу с 1 июня 1999 года. Закон определил перевод системы школьного образования на программный принцип, предоставил возможность бывшим школам с русским языком обучения разрабатывать и реализовывать программы образования национальных меньшинств. Наряду с этими прогрессивными статьями в закон были включены статьи, реализация которых, по нашему мнению, лишает национальные и лингвистические меньшинства права на получение полноценного образования на родном языке.

1 пункт статьи 9 определил, что в государственных и учебных заведениях самоуправления образование предоставляется на государственном (латышском) языке, что исключает возможность получения образования на русском и других национальных языках за государственный счет.

В первой части 2 пункта статьи 9 было определено, что получение образования на других языках возможно в частных учебных заведениях.

Частные учебные заведения большинству жителей, представляющих национальные и лингвистические меньшинства, недоступны по причине недостатка финансовых средств.

Во второй части 2 пункта статьи 9 было определено, что получение образования на других языках возможно в государственных и учебных заведениях самоуправления, которые реализуют программы образования национальных меньшинств. Министерство образования и науки определяло в этих программах предметы, которые изучаются на государственном языке.

Предоставление права чиновникам определять предметы, изучаемые на государственном языке, лишало школы возможности разрабатывать программы образования национальных меньшинств с учетом

пожеланий родителей, предварительной языковой подготовки учащихся и методических возможностей учителей.

В 3 пункте 9 статьи говорилось, что каждый обучающийся для получения основного или среднего образования осваивает государственный язык и сдает выпускные экзамены на государственном языке в объеме и порядке, установленном министерством образования и науки.

В соответствии с этим пунктом выпускники школ, работающих по программам образования национальных меньшинств, могли быть лишены возможности получения документов об основном и среднем образовании только потому, что не смогут сдать выпускные экзамены на государственном языке.

В 4 пункте 9 статьи было определено, что экзамены для получения профессиональной квалификации сдаются на государственном языке.

Эта норма ограничивает права представителей национальных меньшинств на получение профессиональной квалификации на родном языке.

5 пункт статьи 9 определяет, что для получения академических (бакалавр, магистр) и научной (доктор) степеней необходимо подготовить и защитить научную работу на государственном языке.

Фактически в Латвийской республике с момента вступления закона в силу (1 июня 1999 года), национальные меньшинства не могут получить высшее образование и учиться в магистратурах и докторантурах государственных учебных заведений, если не владеют государственным языком. Частные высшие учебные заведения части абитуриентов недоступны по финансовым причинам. Таким образом, закон ограничивает право выпускников школ представителей национальных меньшинств получить высшее образование и научную квалификацию на родном языке.

В 6 пункте статьи 9 говорится о том, что повышение квалификации и переквалификация, которые финансируются из государственного и бюджета самоуправления осуществляются на государственном языке.

Таким образом, представители национальных меньшинств – работники государственных служб и организаций самоуправления – лишаются возможности повышения квалификации и переквалификации на родном языке за государственный счет.

Программам образования национальных меньшинств посвящена 41 статья закона. 1 пункт этой статьи определяет, что программы образования национальных меньшинств разрабатывают учреждения обра-

зования, используя в качестве основы утвержденные министерством образования и науки образцы программ общего образования. Этот пункт статьи разрешает школам создавать свои программы образования национальных меньшинств, сохраняя в них как основу общеобразовательный компонент, утвержденный МОНом. Однако, как известно, школы – не научные институты, и многие из них не могут разработать научно обоснованные программы образования национальных меньшинств. В законе не говорится, что МОН обязан оказывать помощь в разработке этих программ и, тем более, выделять финансовые и материальные ресурсы для этого. Нарушается важнейший принцип демократического общества – обеспечение не только возможности, но и оказание помощи в реализации этой возможности.

2 пункт 41 статьи определяет, что в программы образования национальных меньшинств необходимо включить компоненты этнической культуры учащихся и интеграционный компонент. В настоящее время такие компоненты еще не разработаны, однако школы уже перешли на программы образования национальных меньшинств. Многие школы такие компоненты, как и программы в целом, разработать не могут и, следовательно, в них не в полной мере обеспечивается сохранение национальной идентичности учащихся, что может привести к скрытой форме ассимиляции.

В 3 пункте 41 статьи указано, что министерство определяет в программах образования национальных меньшинств предметы, которые изучаются на государственном языке. Эта норма резко ограничивает возможности получения образования на родном языке. Министерством разработаны четыре подпрограммы билингвального образования. Все эти подпрограммы предполагают резкий или постепенный переход от изучения предметов на родном языке к изучению на государственном языке. При этом в законе ни о каком билингвальном образовании не говорится, а это означает, что изучение предметов на двух языках не соответствует закону. Билингвальность, согласно закон, возможна только на уровне изучения части предметов на государственном языке.

В 3 пункте 50 статьи говорится о том, что педагогом в государственных и учебных заведениях самоуправлений не может работать учитель, у которого нет документа, удостоверяющего владение государственным языком на высшую категорию.

Эта норма закона не разрешает педагогам работать в школе без удостоверения о владении государственным языком на высшем уров-

не, даже если он преподает предмет на языке национального меньшинства – родном для него и учащихся.

В заключительной части закона определены условия перехода системы образования под юрисдикцию нового закона.

В первой части пункта 9 сказано, что с 1 сентября 1999 года образование во всех государственных высших учебных заведениях должно осуществляться на государственном языке.

В третьей части пункта 9 до сентября 2003 года было, сказано, что с 1 сентября 2004 года в государственных и самоуправленческих средних школах (10-12 классы), а также профессиональных учебных заведениях обучение осуществляется только на государственном языке.

В сентябре 2003 года, после массовых акций протеста русского населения и сбора 107 тысяч подписей против «реформы», внесено изменение в закон об образовании и приняты новые правила, предусматривающие преподавание в средней школе не менее пяти учебных предметов, не считая латышского языка и литературы, то есть не менее 60% общего количества учебных часов на госязыке. Однако даже этот вариант изменений для многих школ с русским языком обучения является нереальным.

5 февраля 2004 года, вопреки воле учащихся, родителей, части учителей, Сейм принял решение, что с 1 сентября 2004 года начиная с 10-го класса не менее 60% учебных часов, должно преподаваться (изучаться) на латышском языке, до 40% разрешено на родном. Все экзамены за курс средней школы с 2007 года надлежит сдавать на государственном языке.

Таким образом, закон и внесенные поправки, исключают получение образования в государственных и самоуправленческих средних школах на родном языке учащихся. Это возможно лишь частично в рамках программ образования национальных меньшинств. При этом часть предметов в этих программах, по указанию министерства образования и науки, должно изучаться на государственном языке. Закон определяет постепенную ликвидацию финансируемого государством среднего, профессионального и высшего образования на языках национальных меньшинств и прежде всего на русском языке – языке крупнейшей в Латвии лингвистической общины. Фактически новый закон об образовании резко ограничил применение языков национальных меньшинств в образовании и тем самым снизил возможности получения качественного образования представителями национальных меньшинств.

Образцы моделей билингвального обучения для школ нацменьшинств, подготовленные министерством образования и науки

Образцы подготовлены 1999 году в Институте педагогики и психологии Латвийского университета для школ нацменьшинств.

В разделе о планировании билингвального обучения приводится описание четырех моделей, которые предлагаются школам, желающим работать по программам образования национальных меньшинств.

1-я модель предусматривает, что в 1-ом классе 25%-50%, во 2-3-х классах 50%-80%, 4-м классе 100% (за исключением родного языка и литературы), в 5-м классе 50%, в 6-м классе 70%-80%, в 7-9-м классах 100% объема содержания предметов (за исключением родного языка и литературы) изучается на латышском языке.

2-я модель предусматривает, что в 1-2-х классах 50%-95% интегрированного содержания изучается на латышском языке, в 3-6-х классах 50%-75%, в 7-9 классах 40%-60% объема содержания предметов изучается на латышском языке: география, история, введение в экономику, обществознание, учение о здоровье и все предметы, которые изучались на латышском языке в начальной школе. На русском языке изучаются: родной язык и культура, музыка, иностранный язык, математика, физика, химия, биология, информатика.

3-я модель предполагает, начиная с первого класса, постепенное увеличение предметов, изучаемых на латышском языке. Никакого билингвального содержательного образования не предусматривается. К окончанию основной школы большая часть предметов должна изучаться на латышском языке.

4-я модель предполагает, что в 1-3-х классах учащиеся осваивают все предметы на родном языке, за исключением латышского языка. В 4-6-х классах предоставляется выбор 40%-60% содержания предметов, изучаемых на латышском языке. В 7-9-х классах география, история, обществознание, визуальное искусство, домоводство, спорт – изучаются на латышском языке. Иностранный язык, математика, биология, физика, химия, музыка, информатика – билингвально.

Резюмируя краткое содержание образцов билингвальных моделей, следует отметить следующие их принципиальные особенности:

1) предлагаемые билингвальные модели не обеспечивают полноценного сохранения и развития национальной идентичности учащихся;

2) учитывая, что модели подготовлены для школ национальных меньшинств, можно сделать вывод, что министерство образования и науки ставит задачу ассимиляции национальных меньшинств;

3) в методическую разработку образцов программ билингвальных моделей образования не вошли рекомендации ученых, изложенные в исследовании “Билингвальное образование в школе Латвии” по предварительным условиям их внедрения в школах: опрос пожеланий родителей, подготовка учителей и повышение их квалификации, создание общей и частных методик билингвального образования, подготовка соответствующих учебников и пособий. Следовательно, министерство образования и науки пытается внедрить в школах билингвальные модели без необходимой кадровой и методической подготовки, не выясняя мнения родителей;

4) все модели предназначены для основной школы, следовательно, не в полной мере соблюдаются Гаагские рекомендации об образовании национальных и лингвистических меньшинств, в которых сказано, что национальные и лингвистические меньшинства в основной школе должны обучаться преимущественно на родном языке.

Несмотря на то, что образцы билингвальных моделей были подготовлены в 1999 году, министерство образования и науки издало распоряжение о переводе всех школ нацменьшинств (1-9 классы) на билингвальное обучение с 2002 года. При этом следует учитывать, что за три года не были изданы билингвальные учебники, не были разработаны методики билингвального обучения, не было проведено необходимое количество курсов повышения квалификации учителей, а те, что проводились, были недостаточно качественными.

Государственная программа интеграции общества и школы нацменьшинств

В 2001 году Кабинетом Министров Латвии принята государственная программа интеграции общества. Во всех разделах программы проводится принцип объединения общества на основе государственного языка и изучения латышской культуры. Для сохранения культуры и языков национальных меньшинств в программе ничего конкретного не предложено. Программа составлена в соответствии с законом об образовании, ряд статей которого (см. выше) дискриминирует нацменьшинства в сфере получения общего, профессионального и высшего образования, а также в получении академических и ученых званий. Таким образом, государственная программа интеграции общества закрепляет принудительную ассимиляцию нацменьшинств.

ЕВРОСТАНДАРТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ НАЦМЕНЬШИНСТВ

Международные стандарты применения языков нацменьшинств в образовании

Во **Всеобщей декларации прав человека** (ООН, 1948 г.), Латвия присоединилась 4 мая 1990 г., статья 26, п.3. сказано: *Родители имеют права приоритета в выборе образования для своих малолетних детей* (Возраст детей в Латвии определён до 18 лет).

Заглянем в **Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам** (ООН, 1992 г.), статья 4, п.3. говорится: *Государство принимает соответствующие меры к тому, чтобы там, где это осуществимо, лица, принадлежащие к меньшинствам, имели надлежащие возможности для изучения своего родного языка или обучения на своём родном языке.*

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (Совет Европы, 1994 г.), Латвия подписала Конвенцию в 1995 году, но ратифицировала с поправками лишь в 2005 году. В статье 14, п.2. сказано: *В регионах со значительным или традиционным присутствием лиц, принадлежащих к нацменьшинствам, стороны, насколько это возможно и в рамках своих образовательных систем, в случае достаточной потребности в этом, стремятся обеспечить, чтобы лица, принадлежащие к этим меньшинствам, имели надлежащие возможности изучать язык своего меньшинства или получать образование на этом языке.*

Гаагские рекомендации в отношении прав на образование для национальных меньшинств (Фонд межэтнических отношений, 1996 г.), допускают образование на родном языке: начальное, основное, среднее, профессиональное, а при наличии значительного количества представителей нацменьшинств и высшее на родном языке, при качественном изучении государственного языка.

Как-то американский доктор философии, руководитель фракции «Новое время» в Сейме г-н Кариньш, который и министром сельского хозяйства Латвии был готов служить и от поста министра иностранных дел, вроде, не отказывался, заявил, что латвийские нацменьшинства должны быть благодарны за то, что государство тратит деньги на их школы, мол, нигде в Европе такого нет.

Министр образования г-н К. Шадурскис утверждал, что Латвия в образовании нацменьшинств и сейчас делает больше, чем этого требует Рамочная Конвенция.

В послевоенной Европе было создано несколько организаций, деятельность которых направлена на сохранение и развитие языков, культур и самобытности этнических меньшинств без ограничений в доступе к общенациональному образованию. Разработана **Европейская хартия региональных или миноритарных языков (European Charter Regional or Minority Languages)**, предусматривающая обязательство стран – участниц по всестороннему сохранению и развитию на их территории языков нацменьшинств.

Позиция ЕС в отношении использования языков основывается на том, что в условиях экономического, монетарного и, частично, политического объединения Европы, населяющим её народам ни в коем случае не следует отказываться от широкого использования родных языков в различных сферах деятельности, включая и сферу образования. Хотя, ЕС и считает образование внутренним делом каждого государства.

Опыт Европы последних лет наглядно свидетельствует о том, что расширение функций языков нацменьшинств вовсе не мешает функционированию общегосударственного языка, не препятствует сохранению общегосударственного единства. Всё с точностью до наоборот по утверждениям наших доморожденных радикальных политиков.

Несмотря на наличие целого ряда общеевропейских документов, формулирующих основы языковой политики, степень использования миноритарных языков в системах образования различных стран существенно различается.

Их можно классифицировать следующим образом:

1. Страны, в которых языки нацменьшинств используются в качестве средства обучения и предмета изучения.
 - А) во всех школах страны, например, Андорра, Люксембург;
 - Б) в школах отдельной части страны, например, Австрия, Бельгия, Венгрия, Греция, Дания, Испания, Италия, Польша, Румыния, Соединенное Королевство, Финляндия, Швеция.
2. Страны, в которых языки нацменьшинств используются в качестве предмета изучения.
 - А) обязательного во всех школах страны, например, Ирландия, Швейцария;
 - Б) обязательного в школах отдельной части страны, например, Нидерланды;
 - В) факультативного в школах отдельной части страны, например, Германия, Франция.

Международные стандарты билингвального образования

В книге «Основы билингвизма и билингвального образования» известного британского специалиста в области билингвального образования К. Бейкера предложена сравнительная таблица различных стратегий билингвального образования. Для каждой стратегии указаны цель и результат образования по соответствующей модели. Например, для субмерсии (1 модель – погружение в язык) – обучение по всем предметам на неродном языке, целью является ассимиляция учащихся; результатом – монолингвизм. После такого обучения ребенок теряет свою национальную идентичность и напрочь забывает про родной язык как средство познания и даже общения.

Переходная стратегия билингвального обучения, по которой разработаны остальные три министерские модели билингвального обучения, также имеет определенную цель и результат. Цель все та же – ассимиляция учащихся школ нацменьшинств; результат – релятивный монолингвизм. На родном языке эти дети будут говорить иногда, главным языком общения станет неродной язык, в нашем случае – латышский.

Г-н Бейкер утверждает, что определение билингвальных моделей во всех без исключения государствах – это политический вопрос. Однако истинно демократические государства предоставляют даже эмигрантам выбор – в каких школах, и по каким моделям учить своих детей. В ряде демократических стран существуют и развиваются школы нацменьшинств, работающие по стратегии сохранения языков нацменьшинств, в рамках которой осуществляется билингвальное образование с доминированием родного языка. Результатом такого образования является двуязычие детей и достигается цель – мультикультурализм и интеграция общества.

ИДЕОЛОГИЯ РЕФОРМЫ 2004

Ложь, мошенничество и угрозы...

Многотысячные манифестации учащихся, родителей и учителей в 2003 – 2004 году под руководством Штаба защиты русских школ похоронили главную идею «реформы 2004» – перевод русских средних школ только на госязык обучения. Изначально построенная на трех источниках, трех составляющих – лжи, мошенничестве и угрозах «реформа 2004» в основе своей провалилась и, надеемся, наступит тот час,

когда власти вынуждены, будут пойти на диалог и компромисс, который НАС устроит.

Оглянемся назад и посмотрим, как осуществлялась «реформа 2004». Без этого невозможно понять некоторые дальнейшие перспективы борьбы за сохранение обучения, преимущественно, на русском языке. В 1998 году, когда под занавес 6 Сейма, депутаты принимали закон об образовании, никакой дискуссии ни в обществе, ни в парламенте не было. Общество практически не было даже информировано. Более того, «реформа 2004», рожденная в воспаленном национализмом сознании Байбы Петерсоне, в то время – руководителе департамента стратегии образования МОНа и ее партайгеноссе по ТБ\ДННЛ, не была подготовлена ни методически, ни финансово и можно утверждать, что никто и не собирався особо ничего готовить – авось само как-нибудь образуется. Для народа была изобретена специальная фраза – «с целью повышения конкурентоспособности». Одним словом, все действие, называемое «реформой» началось с элементарного мошенничества и запрограммированной лжи. Следует напомнить, что никто из ученых – педагогов, психологов, физиологов, социологов в разработке «реформы» участия не принимал. До сих пор никаких научных оснований у «реформы 2004» нет, а без этого пороссячий визг о повышении конкурентоспособности наших детей, не более, чем визг. Главный «проводник» реформы Э. Папуле в стенах президентского замка признала, что пропорция 60% на 40% – чисто политическое решение. И кто же заботится о конкурентоспособности наших детей? – добелисы, табунсы и прочие националистические отморозки, которых в приличное общество и пускать то нельзя, а к проблемам школы – нельзя подпускать и на пушечный выстрел.

Дальше – больше. Началась вакханалия по реализации «реформы». Вместо разработки методических материалов – учебников, пособий для учителей, интенсивных курсов повышения квалификации – постоянные заявления министров и чиновников от образования о том, что ничего особенного создавать не надо, есть учебники для латышских школ и достаточно. С учителями еще проще – тех, кто не сможет преподавать на госязыке, заменим латышскими студентами-недоучками.

Подготовка подобного рода реформ требует многолетних экспериментальных исследований в отдельных классах. Эти исследования необходимы для выявления возможных негативных последствий и создания способов их устранения. Ничего подобного «реформа 2004» не предусматривала. Вместо этого началось масштабное промывание моз-

гов родителям, которое официально именовалось «разъяснением сути реформы» о том, что только преподавание большей части предметов на госязыке позволит нашим детям стать конкурентоспособными для учебы в госвузе и получить в перспективе теплое чиновничье кресло. Эта кампания носила официальное название «Посмотри и расскажи другому». Власти надеются, что родители, побывавшие на «билингвальных уроках», восхитятся увиденным и начнут агитировать других родителей. Удивляет одно, неужели они нас считали придурками, не способными отличить навоз от жемчуга? Или надеялись, что мы поверим заверениям чиновников, за которыми НИКАКИХ педагогических, психологических и иных обоснований не было и нет? Была только откровенная ложь, ибо никаких аргументов в защиту «реформы 2004» никто до сих пор не привел.

Но мы-то знаем, что примерно 93% всех чиновников – этнические латыши и «наших там не стояло и стоять не будет». Мы знаем также, что в госвузы на бюджетные места поступают и ученики, не изучавшие предметы на госязыке, а примерно половина наших детей сегодня достаточно прилично владеют госязыком, и способны уже сегодня конкурировать с учениками латышских школ по всем предметам. У остальных (51,4% по результатам экзамена по госязыку после 9-го класса) с языком большие проблемы. Для них обучение даже преимущественно на госязыке равносильно ограничению на получение среднего образования. Утверждать о повышении конкурентоспособности для них – откровенная ложь.

За все время дискуссий с политиками и чиновниками от министерства образования никто из них ни разу не дал конкретного ответа на вопрос – что будет с этими 51,4% учащихся, которые не смогут успешно учиться на госязыке. Никто не дал ответа на вопрос – не ухудшатся ли знания тех учащихся, которые владеют госязыком на хорошем уровне. Ведь учить латышский как предмет – это одно дело, изучать физику с математикой на латышском – дело совсем другое.

Вместо ответов на эти вопросы, власти занялись очередным мошенничеством – оценкой, якобы, готовности школ к переходу на госязык обучения. Оценка проводилась простенько и примитивненько – обязали школьных администраторов ответить на вопросы анкеты. При этом, готовность учителей обучать на госязыке, готовность учащихся учиться на госязыке, мнение родителей о необходимости такого обучения в анкете определяли в основном директора и завучи школ. Главный метод определения – на глаз. Подневольные люди в страхе за свое место и

судьбу школы, написали то, что так хотелось радикальным политикам. Большинство школ оказались «готовыми» к переходу на госязык обучения. Напомним, что подготовительной работы практически не было и, надо же, большинство школ – готовы. Вот бы властям в экономике так же попробовать без подготовки потребовать увеличить производство товаров и услуг, предварительно приняв соответствующий закон, а вдруг и это сможем. Ведь на дворе – «новые времена», глядишь, и зажили бы богаче. А может следует принять закон об обязательном лечении всех болезней семейными врачами и после этого провести опрос семейных врачей на предмет готовности к этой героической работе. А вдруг и они будут готовы – тогда всех остальных сократить – вот и реформа в медицине получится. Нужно-то всего ничего – принять законы о принудительном повышении производительности труда и обязанности семейных врачей лечить все болезни и все. Если в сфере школьного образования такое возможно, то, наверное, и в других сферах это получится. Ведь это наше латвийское ноу-хау – технология нового времени – если что-то приказать, то все должно исполниться, как приказано. Да, маразм крепчает, националистическому угару нет конца и края. Правда официально все это называется укреплением позиций госязыка. Сколько раз твердили миру, что по приказу в образовании, как впрочем, и в других сферах народного хозяйства, бывает только плохо или еще хуже. Вы думаете наши угарные националисты этого не понимают? Все они прекрасно понимают, но делают это специально, чтобы унижить нас и наших детей. Другого объяснения здесь нет и быть не может.

Правда, нашлись порядочные директора, которые заявили, что их школы не готовы к переходу на обучение на госязыке. Что тут началось! Сначала, чиновники объявили, что это ошибка, что директора поскромничали, на самом деле у них все в порядке. Вам не кажется странным, что чиновники, которые редко бывают в школах, лучше директоров знают, что школы могут, а что нет? И опять началось вранье о том, что школы на самом деле готовы или, в крайнем случае, через год-два будут готовы к «реформе 2004». Эта мягкотелость чиновников не понравилась нашим «патриотам» из ТБҮДННЛ, кто б сомневался, национально-оглашенные ребята предложили, чтобы в школах работали только граждане, а администраторы должны стать чиновниками. Началась очередная кампания угроз – мы вас заставим быть лояльными. При этом лояльность воспринимается однозначно – обучать на госязыке и молчать в тряпочку.

И если с педагогами справиться в общем, не проблема, то с детьми

вышла осечка. Сколько раз чиновники с пеной у рта доказывали, что во всем виноваты отсталые учителя – мол, не хотят учить госязык и преподавать на нем. Другое дело, дети – они, по заявлениям чиновников, не только могут, но и ХОТЯТ, учиться на госязыке или преимущественно на госязыке в средней школе. Опять вранье и подтасовка, но не тут-то было. Наши дети показали себя истинными гражданами с высоким уровнем самосознания. 5 и 11 февраля они недвусмысленно показали не только радикальным политикам, но и всему миру, что хотят учиться преимущественно на родном языке. Очередной мыльный пузырь политического вранья лопнул. Власти перешли к мягким репрессиям. Руками директоров и завучей некоторых школ начали держать и не пущать детей на митинги протеста, начали агитировать за «реформу» и даже угрожать. В дело попыталась вмешаться даже полиция, не имея на то никаких оснований.

Жаль некоторых директоров и учителей. Они своей агитацией за «реформу», и держимордовскими замашками потеряли уважение детей. Среди них есть немало хороших учителей, но как личности они превратились в ничтожества. А ведь дети защищают и их право на труд, потому что значительное количество учителей могут остаться без работы после начала «реформы 2004».

Еще более отвратительными являются лживые заявления наших политиков о якобы одобрении «реформы 2004» со стороны европейских визитеров. На самом деле ни один из них прямо «реформу 2004» не одобрил. Во всех случаях заявлялось одно и то же: «Правильным путем идете товарищи...», но необходимо продолжать диалог с нацменьшинствами до достижения компромисса и не навредить. Как видим, ни диалога, ни компромисса до сих пор не было и нет.

Подведем предварительные итоги «реформы 2004». Вранье, лицемерие, мелкое мошенничество и угрозы – вот что представляет собой действие, именуемое реформой. И не надо нас считать дураками, не понимающими сути происходящего, мы все прекрасно понимаем и взрослые, и дети.

СЕКРЕТЫ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

С приходом к власти в 2002 году партии «Новое время» на портале «Делфи» появилась информация со ссылкой на LETA: «Шадурскис обещает качественное обучение». Если коротко о главном, то все у нас с билингвальным обучением получится. Оптимизм министра образования и науки понятен с политической точки зрения. Это для народа нельзя, сколько ни желай, а для политиков, если очень захотелось, то всегда можно. Поэтому не может представитель партии «Новое время» даже сомневаться в грядущих успехах, ибо еще в период предвыборных дискуссий г-н Шадурскис недвусмысленно заявлял, что он знает как. И вот, наконец, новый министр открывает первые секреты.....

Оказывается проделана «большая работа»

Цитата из интервью К. Шадурскиса: « билингвальное образование в Латвии имеет очень короткую историю, поэтому всегда можно будет сказать, что к переходу в 2004 году мы не готовы. Но если судить таким образом, мы никогда не будем к этому готовы». Вы, уважаемый читатель, поняли, что сказал, г-н министр? Эта фраза не ученика коррекционного класса, а доктора наук. А каким образом надо судить? Министр разъясняет, что в плане методики билингвального образования сделано очень много и на ее разработку выделены значительные средства как Латвии, так и государств-доноров. Таким образом, по мнению г-на министра, осталась малость – интенсифицировать сделанное и можно получить хорошие результаты. Видите, как все прекрасно, а мы и вы, наверное, об этом даже не догадывались. Оказывается, существуют методики билингвального обучения, так почему же до сих пор они не опубликованы и многие учителя не знают о них или из вредности знают и не хотят применять, саботируя тем самым, так называемую, реформу образования?

Наши опросы учителей пяти рижских школ, преподающих свои предметы билингвально, показали, что никаких билингвальных методик они в глаза не видели. При том, что они были уже на курсах по билингвальности несколько раз. И каждый раз им предлагали обменяться опытом или читали лекции о дублировании текстов и терминов на двух языках на уроках, называя это методикой билингвального образования. И еще, если такая методика существует, то почему школы до сих пор ее не получили и не увидели на специальных семинарах уроки, на которых учащиеся способны осуществлять умственную деятельность

на двух языках? Вместо этого нам уже несколько лет показывают уроки дублирования информации с родного языка на латышский. Прimitивное обучение пытаются назвать билингвальным образованием.

Видимо фразу министра о том, как надо судить о подготовке перехода школ нацменьшинств на латышский язык в 2004 году следует понимать таким образом, что время на подготовку этого перехода не имеет значения. Причем здесь научные разработки каких-то там методик и учебников (которых также, как и методик почти нет), если надо выполнять закон.

С каких это пор политика начала отдавать команды науке? Почему политически безмозглое решение о переводе образования в средних школах нацменьшинств на госязык с 2004 года не требует никакой серьезной подготовки? Каким образом без методик и учебников учителя могут повысить кокурентоспособность учащихся русских школ, о которых так трогательно заботятся все национал-радикалы, включая и г-на Шадурскиса?

Нечего тут спекулировать

Кстати об исследованиях. Г-н Шадурскис считает, что различные исследования, которые проводились учеными, скорее были спекулятивными, поскольку исследователи были не в состоянии проверить все, анализировалась какая-либо отдельно взятая совокупность. Г-н Шадурскис обвиняет в спекуляции ученых, не называя конкретных позиций исследований. Есть серьезные подозрения, что самих исследований г-н министр не читал. По нашему мнению, все выполненные исследования, достаточно объективны и их результатам верить можно. И еще вопрос к г-ну министру как человеку ученому, знаком ли г-н министр с методологией научного исследования? Если знаком, то что такое генеральная совокупность выборки, и как она определяется? Или у нас не осталось ученых, или г-н министр плохо разбирается в методологии научного исследования. Обидно за доктора наук Шадурскиса.

Секреты качества билингвизма

Теперь о главном, о том, что сразу и окончательно решит все проблемы перехода школ нацменьшинств на латышский язык обучения. Первый секрет успеха, по мнению министра, это административный ресурс. Шадурскис считает необходимым условием осознание администрацией школ необходимости перехода на латышский язык обучения.

Как только директора школ осознают эту самую необходимость, так успех неминуем. А мы тут про методики, учебники и курсы повышения квалификации. Можем предположить, что осознание будет общим и бескомпромиссным, те из директоров, кто не захочет осознавать уйдут на биржи труда набираться опыта осознания. Кто из них посмеет сказать министру о неготовности школы перейти на латышский язык?

Второй секрет успеха – это избавление от политизации вопроса. Виновники политизации – политобъединение ЗаПЧЕЛ, это не более чем предвыборный лозунг. Так считает г-н министр. А вот принятая под издевательский смех в зале 6 Сейма норма о переводе школ нацменьшинств на латышский язык с 2004 года – это чистая «наука» и здесь нет никакой политизации. Что делать с ЗаПЧЕЛ, г-н министр пока скромно умалчивает.

Зато третий секрет также прост, как и первые два – родителей и детей успокоит целенаправленная и продуманная работа министерства. В результате этой работы качество образования не пострадает. И еще одна «замечательная» фраза достойная пера лучших студентов-двоечников пединститутов: «Наша цель – качество учебы, а не его ухудшение», – подчеркнул министр.

В любом учебнике по педагогике написано, что цель образования это вовсе даже не учеба, а ее результат, главным является уровень развития интеллекта. Может ли ученик, обучаясь на неродном языке, стать умнее с помощью слабо подготовленных учителей, чем обучаясь на родном языке по отработанным методикам и учебникам? Ответ на этот вопрос администрация русских школ получит, по мнению министра, после осознания необходимости перехода на латышский язык обучения. Мы же ответ уже знаем – систему школьного образования ждут дальнейшие потрясения, если министры образования и науки будут, в который уже раз, путать цель с процессом, научные исследования подозревать в спекулятивности и возводить политические глупости в объективную необходимость.

АНТИПЕДАГОГИКА РЕФОРМЫ 2004

Секретная реформа

Мы хотим ознакомить общественность с педагогической составляющей «реформы», точнее с её отсутствием, что представляется нам весьма важным в свете постоянных заявлений политиков и чиновников всех уровней о направленности «реформы» на повышение конкурентоспособности наших детей и прочих благах, которые якобы несет реформа.

Итак, представим, что авторы реформы искренне желают нашим детям только хорошего – освоить госязык на высоком уровне, повысить качество среднего образования и без каких-либо проблем интегрироваться в «счастливое» латвийское общество. Прекрасные цели, умильная забота о наших детях, одним словом внешне все чинно и благородно. Допустим, что мы, профессиональные педагоги, с радостью соглашаемся реализовать эти цели. Единственная малость, которая осталась для достижения всеобщего спокойствия и счастья – это предоставление нам необходимых педагогических средств, с помощью которых можно реализовать реформу. Собственно в новейшей истории Латвии известно немало примеров, когда власти пытались достигнуть светлого будущего – коммунизм мы уже строили, перестройку путем ускорения также пытались реализовать, национальное пробуждение тоже было. Ставили задачу догнать по уровню жизни скандинавские страны, – так прямо и говорили, вот станем независимыми и через пять лет будем жить как в Швеции, даже иногда кричали, что лучше быть голодными и раздетыми, но зато свободными! Это всем нравилось, многие в это верили. Прошли годы, но ни коммунизма, ни перестройки, ни шведского благосостояния. Пока мы смогли добиться только последней нашей мечты – мы теперь свободные, правда одеты не очень и не все сыты. Так ведь сами хотели!

Вернемся к реализации «реформы». С 1998 года, с момента принятия нового закона об образовании, мы пытаемся выяснить ответ на простой вопрос – как же нам осуществить реформу. Для начала мы многократно задавали вопрос – кто эти ученые – педагоги и психологи, которые разработали научные основания реформы. Мы хотели с ними встретиться, для ознакомления с их изысканиями в этом направлении. Пять лет мы искали этих ученых, но так и не нашли. Чиновники МОНа нам упорно отвечали, что опыт преподавания предметов на госязыке

в наших школах – изложен в трудах по билингвальному обучению западных специалистов. Тем самым чиновники признались, что никакого научного обоснования реформе в Латвии нет. Даже если мы попытаемся перенести западный опыт билингвального образования на обучение на госязыке, нужен его научный анализ и адаптация.

Ладно, подумали мы, может хоть методики за 10 миллионов латов, которые потрачены на реформу, у нас разработали. Стали искать методики. Ищем до сих пор, пристаем ко всем с занудным вопросом – покажите нам методику преподавания на госязыке в любом из 10-12 классов, дети которых до 10-го класса учились, преимущественно, на родном языке, а в 10-12-х классах учатся преимущественно на госязыке. При этом прекрасно или хотя бы хорошо овладевают госязыком и качество знаний по предметам не только не падает, но и даже растет, как это нам обещали авторы реформы. Пока таких классов нам никто не показал. Мы сделали горький вывод – опыта реформы у нас пока нет. Наши политики и чиновники нам обещают то, чего еще ни в одной школе, даже в порядке эксперимента не достигнуто.

А, подумали мы, может быть педагогика реформы рождается на курсах, о которых постоянно твердит хор под управлением очередного министра образования. Стали искать, приставать к учителям, прошедшим такие курсы. Люди нам честно говорили, что на курсах у них у самих требовали разработать и показать методики билингвального преподавания, написать конспекты уроков и... читали лекции о том, как на западе преподают в школах для иностранцев на тамошних госязыках. Насколько этот опыт применим к русским школам, лекторы предпочитали умалчивать. Учителя, прошедшие такие курсы нам с горечью говорили, что какими они пришли на курсы, такими и ушли, как до курсов не знали, как учить детей на госязыке успешно, так и после курсов не знают. А тут еще и заявление властей подоспело, о том, что 77%, а то и 80% всех школ готовы к реформе. Странные дела творятся в нашем государстве – мы пять лет ищем признаки педагогической готовности к реформе и не можем найти, а чиновники взяли и нашли вот так сразу. Более того, по мнению чиновников, до полного успеха осталась сущая ерунда – провести разъяснительную работу с родителями и учениками. Несознательный элемент, понимаешь, не хотят верить в привалившее им счастье.

Что же это за реформа такая? Сплошные секреты – научного обоснования нет, методических разработок нет, билингвальных учебников

почти нет, на курсах учителей толком не учат как преподавать. Что же остается в этой реформе? Остается только процентовка: делим учебный план по принципу 60% уроков на госязыке (22 урока в неделю) и 40% на родном языке (14 уроков в неделю) и преподаем, как умеем. Так ведь безобразия в школах начнется. Кстати о детях. Реформа – то не для нас, а для них, что мы все о педагогической готовности, может быть наши дети настолько продвинуты, что без всяких там научных обоснований, методик и прочей далеко не чепухи, смогут учиться на госязыке так, что у нас дар речи пропадет от удивления? Не смогут.

Что значит учиться на госязыке

В процессе проверки готовности школ к реформе о детях, почему-то не вспомнили. Видимо чиновники и администраторы школ посчитали, что ученики и так будут счастливы нововведениям. Ни разу и нигде нас не удосужились ознакомить с реальным состоянием успеваемости и уровнем владения госязыком учениками нынешних 9-х классов.

Мы восполним этот пробел. Итак, в любом девятом классе, любой русской школы всех учащихся можно условно разделить по степени владения госязыком на три группы: меньшая – примерно 5-6 учеников, особых проблем с госязыком не испытывает и, в целом, может учиться на госязыке; средняя – примерно 8-10 человек, имеет средний уровень владения госязыком, однако успешно учиться на госязыке не может, для этих детей возможно только билингвальное образование; и, наконец, большая группа 10-12 человек имеют очень низкий уровень владения госязыком, для них даже билингвальное обучение приводит к перегрузке и потере качества знаний по учебным предметам.

Но и это еще не все. Среди всех трех групп учащихся имеются дети с разными способностями к разным предметам, например, среди них могут быть одаренные физики, историки, биологи, географы. Это наши маленькие звездочки, которые при определенной педагогической заботе могут вырасти в будущих Менделеевых, Харитонов и Сахаровых. Точнее говоря, могли бы, так ведь реформа не даст.

Учитель не сможет дифференцировать процесс преподавания на госязыке таким образом, чтобы научить и латышскому языку и своему предмету все три группы учащихся. Это невозможно. Разделить детей на классы по уровню владения госязыком можно, но кто может сегодня гарантировать, что в этом случае удастся создать полноценные физмат, филологические, экономические и другие классы, как это предусмотре-

но в средней школе для лучшей подготовки к обучению в вузах. Да и в разделенных классах придется процентовку 60 и 40 соблюдать – закон обязателен для всех. Потери здесь неизбежны, причем потери будущих талантов, психологические драмы, личные трагедии детей и родителей.

Теперь немного о самом процессе обучения. Учебная деятельность – это понятие сугубо научное. Его невозможно свести к чтению, записям в тетрадях под диктовку учителя и повторению прочитанного. Учебная деятельность – это, прежде всего, овладение учащимися комплексом учебных и научных умений, формирующих их мышление и творческую деятельность. К таким умениям в первую очередь относятся: умение формулировать понятия – правила, законы, теории, путем выделения существенных признаков; умение решать проблемы и формулировать гипотезы, умение выполнять проектные, исследовательские и экспертные работы и многое, многое другое. Обучение в школе – это не просто заучивание текстов учебников, это овладение учащимися методами и технологиями учебной и научной деятельности с постоянно усложняющимся содержанием учебных предметов. Если только читать и зубрить, то это не образование, а натаскивание учащихся на конкретные знания, своего рода дрессура.

Не секрет, что в наших школах, большие проблемы с получением полноценного образования. К сожалению, часто оно подменяется примитивным натаскиванием и больше похоже на репетиторство, нежели на образование. При таких условиях перевод преподавания на госязык принципиально ухудшит качество среднего образования и о конкурентоспособности не может быть и речи. Дополнительно к этому часть детей просто вылетит или сама уйдет из средней школы. Уйдет в никуда, в профтехшколах такая же «реформа».

Мы ждали пять лет от реформаторов ответа на вопрос – что будем делать с этими детьми? Ответа мы так и не получили. Как видите вопросов по реформе много, ответов только нет, остается вспомнить о морали.

Мораль и демократия реформы

Имеет ли право государство не спрашивая мнение русскоговорящих, насильно навязывать им «реформу» применительно только к их школам? Имеет ли право ученик высказать свой протест против того, что ограничивает его право на получение полноценного среднего, профессионального и высшего образования? Имеет ли право властное

большинство решать судьбу национального меньшинства без согласования с ним условий решения?

Власти все еще продолжают верить в то, что родители и ученики просто не понимают сути реформы, поэтому им необходимо объяснить, и они обрадуются. Это не так! Люди видят, что никакой реформы на самом деле нет, есть желание властей принудительно заменить родной язык на госязык в образовании. Никакие уговоры черного кобеля реформы не отмоют добела. Напрасные усилия, совершенно бесплодные надежды, выброшенные на ветер деньги. Многие годы власти что хотели, то и делали с нацменьшинствами, наконец, додумались, что ассимиляция в школах самый лучший путь решения «русского вопроса», но просчитались.

О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ УЧАЩИХСЯ

7 апреля 2004 года Госинспекцией образования было составлено сообщение о готовности школ нацменьшинств к переходу на госязык обучения с 1-го сентября 2004 года. Всего в Латвии на тот момент было 158 школ нацменьшинств. Абсолютное большинство этих школ – это школы с русским языком обучения.

Госинспекция образования получила информацию, подготовленную директорами из 149 школ, причем 53 школы инспекторы проверили на предмет соответствия представленной информации. Одним словом, в представленной информации должна быть правда и ничего кроме правды. А правда такова: 16 школ готовы хоть прямо сейчас преподавать на госязыке, 115 будут готовы к этому эпохальному событию ровно к девяти утра 1 сентября 2004 года, плохишей всего 12, которые ну никак к указанной дате готовы не будут.

Главный вывод, который сделали чиновники – подготовка к переходу на госязык преподавания идет целенаправленно и планомерно, и все у нас будет хорошо. В предложениях как и в старые советские времена – улучшить, повисить, обеспечить и ни одного конкретного мероприятия!

Бодрый и оптимистичный отчет чиновников требует профессиональных комментариев, которые мы и предлагаем.

Дети? А причем здесь дети...

Школы, как известно, существуют ради образования детей. Хорошего и конкурентоспособного. Школы в демократических государствах не должны являться экспериментальными площадками для проверки нацрадикальных политических идей, но в Латвии они таковыми являются. Однако, все по порядку. Допустим, что все у нас хорошо, то есть целенаправлено и планомерно, как об этом написано в сообщении, но вот первая проблема – 54% выпускников 9-х классов в 2002\2003 учебном году сдали госэкзамен по латышскому языку на 1-6 баллов. Еще год назад таких детей было 42%. Качество знаний учащимися латышского языка снижается: 1-6 баллов по десятибалльной шкале означает, что примерно половина учащихся имеют недостаточный уровень знаний латышского языка. Они умеют читать, писать с большим количеством ошибок, не очень хорошо переводить и плохо владеют навыками построения текстов на латышском языке. Самостоятельно мыслить на латышском языке эти дети не умеют. Как можно учиться в средней школе успешно, да еще и конкурентоспособность повышать, если мыслим порусски, а перевести и сказать по-латышски умеем только часть того, что намыслили или не умеем вовсе?

Что будет с этими детьми? Учиться в средней школе качественно они не смогут, государственные и самоуправленческие профтехучилища и колледжи с 1-го сентября 2004 года также переводятся на госязык обучения. Образование у них будет никакое – основная школа, профессии не получить, как и на что они будут жить?

Никто из зачинщиков «реформы» на этот вопрос отвечать не желает. В чиновничьем отчете решение этой проблемы также не предусматривается.

Вывод напрашивается сам собой – часть детей нацменьшинств, «не вписавшихся в реформу», останется без среднего, профессионального и высшего образования, что в настоящее время и происходит.

К чему готовы учителя?

По результатам опроса 2004 года, 52% учителей школ владели госязыком на хорошем уровне, 40% на достаточном уровне и 8% – на недостаточном. И только 36% учителей преподавали свои предметы на латышском языке, 28% учителей – билингвально 36% преподавали на русском языке. Эти цифры наглядно доказывают, что преподавать на латышском языке могли только треть учителей.

Эти неугомонные родители

С родителями дела обстояли совсем плохо. Согласно данным того же опроса только 38% родителей поддерживали «светлую идею» обучения на латышском языке. Остальные – против или за билингвальное образование. Родители совершенно обоснованно опасались за качество знаний учащихся, предвидели трудности в освоении естественно-математических предметов на латышском языке, тревожились о том, что не смогут помочь своим детям и самое главное – не видели необходимости в такой «реформе».

Необходимо проводить разъяснительную работу с родителями, убеждать их и переубеждать, так написано в сообщении. Для сравнения представим себе, что вы сомневаетесь в целесообразности и пользе какой-либо медицинской процедуры, врач вместо того, чтобы показать вам людей, которым безусловно помогла эта процедура, будет вас убеждать в ее необходимости. Ну и что, с того, что вы первый ее получите, а никому еще ее не делали, вам после этой процедуры будет хорошо, даже очень хорошо. Вы поверите этому врачу? Вряд ли. Так почему родители должны верить депутатам Сейма, министру образования и чиновникам в том, что конкурентоспособность их детей повысится при обучении на латышском языке.

Запланированное информирование родителей – это «черный» пиар по их оболваниванию.

Целенаправленное и планомерное издевательство

В исследовании приведены и другие не менее интересные факты, однако ясно главное – русские школы не были готовы к «реформе» 2004 года. Значительная часть учеников не может успешно учиться на латышском языке, большая часть учителей не может качественно преподавать на латышском, большинство родителей не желает, чтобы их дети обучались на госязыке, хотя все понимают как важно хорошо изучать и знать латышский язык.

Целенаправленное и планомерное, по мнению чиновников, продвижение «реформы» при таком состоянии дел приводит только к потере качества образования для многих учащихся и невозможности получения полноценного среднего образования для значительной части наших детей. Ни о каком повышении конкурентоспособности учащихся русских школ при обучении на латышском языке даже речи идти не может. Это просто издевательство над детьми, учителями и родителями.

РЕФОРМА ЗА СЧЕТ РОДИТЕЛЕЙ

От готовности к реформе не осталось ничего

На конец 2003/2004 учебного года директора большинства русских школ бодро рапортовали о готовности к началу реформы. Чиновники от образования не менее бодро утверждали, мол, все проверили, никакого обмана – школы к реформе готовы. Политический заказ красиво именуемый “повышением конкурентоспособности” учащихся русских школ и “интеграцией в латышскую среду” школы готовы были выполнить якобы без каких-либо осложнений.

Начался новый учебный год и заявленная готовность вдруг начала испаряться. Сначала детям заявили, что учебники на русском языке теперь им больше не понадобятся, мол, будем пользоваться учебниками на латышском. Потом выяснилось, что, несмотря на затраченные на «реформу» миллионы, которыми так гордятся наши чиновники, учебников на русском языке элементарно не хватает. После первых уроков на госязыке учителям стало окончательно ясно, что примерно половина учащихся в каждом классе не понимает информацию на госязыке, о которой идет речь на уроках. Выполнение заданий свелось к примитивному переписыванию ответов из учебника на еще более примитивные вопросы. Но даже и такие ответы учащихся стали сигналами того, что требования госстандартов при таком обучении выполнить невозможно. Пришлось переходить на билингвальное обучение. Фактически первые месяцы школьных мучений показали, что реформа даже в соотношении 60% и 40% не выполнима. Информация о провале реформы дошла до национал-радикалов Сейма, началась истерика и вопли тэбэшников и репшистов о “незаконном моратории”. Чиновники испугались и пообещали русским школам облавы – это когда без предупреждения инспекторы заявляются на уроки и проверяют, на каком языке идет преподавание.

Чиновников, как вы понимаете, не интересуют ни наши дети, ни их понимание содержания урока, их интересует только одно – выполняется или нет закон, преподаются заявленные в учебном плане или нет предметы на госязыке. И если не преподаются, то последуют наказания, вплоть до увольнения учителей и предупреждений директоров о несоответствии занимаемой должности. Дети и их успеваемость чиновников не интересуют, главное чтобы «костюмчик сидел», извините, закон выполнялся.

Директора русских школ оказались в ситуации “сам дурак” – заявил о готовности к реформе, теперь изволь выполнять.

То, что реформа провалилась, сегодня понимают все, и политики, которые ее принимали, и чиновники, которые делают вид, что прикладывают неимоверные усилия для ее воплощения, и директора школ, которые не хотят отвечать на вопросы родителей, и учителей, которые наконец-то поняли, что в провале реформы в первую очередь обвинят их. В конечном итоге возможны два сценария.

Первый сценарий – повторение ситуации с тремя предметами на госязыке в средней школе. Согласно закону об образовании с 1995 года в средних школах нацменьшинств три предмета должны были преподаваться на госязыке. Все эти годы в большинстве школ это требование закона не выполнялось. Чиновники делали вид, что закон соблюдается, учителя делали вид, что преподают на госязыке, директора рапортовали, что все в порядке. В реальности преподавание велось преимущественно на родном языке учащихся, что обеспечивало более или менее качественные результаты образования.

Второй сценарий – усиление давления на школы до полного перехода на госязык обучения. В результате 30-40% учащихся вынуждены будут остаться без среднего образования. Ни чиновники, ни нацрадикальные политики сегодня не скрывают, что качество образования в русских школах их не интересует. Преподавание в русских школах на госязыке – это месть нашим детям за все “исторические обиды” советского периода.

Реформа – за счет родителей

Некоторые родители до сих пор убеждены, что если уж школа заявила о готовности к реформе, то сама и сможет её реализовать. Святая простота. В латвийском государстве реформа образования имеет одну принципиальную особенность – она реализуется за счет учителей и родителей. Вы хотите учебники на русском языке – вот вам адреса магазинов; ваши дети плохо понимают материал на госязыке – нанимайте репетиторов; вам не нравится, как преподается предмет – ищите другую школу. Одним словом, уважаемые родители, пора работать на реформу, а не глупые вопросы задавать или, что еще хуже, возмущаться, жаловаться, или на митинги ходить. Ключевая фраза издевательства над родителями – нам надо вместе думать, как помочь вашим детям успешно изучать предметы на госязыке. И, хотя родители не рапортовали

о своей готовности к реформе, на родительских собраниях им стали внушать, что реформу надо реализовывать вместе, но за деньги родителей. На недоуменные вопросы – мол, родители ничего не обещали, ответ один – вы же знали, что ждет ваших детей в 10-ом классе, зачем тогда отдавали их в школу?

Вот мы и подошли к главному – кто должен оплачивать реализацию националистического бреда, именуемого реформой? Родители учащихся, ведь у них нет выбора. Для начала промывание мозгов родителям на родительских собраниях. Такие собрания в школах проходили по одному сценарию. Часть первая – скорбный рассказ педагогов о том, как трудно идет реформа. Часть вторая – обвинения учащихся в нежелании делать домашние задания и даже думать и писать на госязыке. Часть третья – назидания родителям о необходимости помощи школе. Иными словами – родители, пора уже тянуть реформу, а то ведь скоро нас учителей будут увольнять из-за ваших детей.

На вопросы родителей – проверяли ли учителя возможности учеников изучать предметы на госязыке? Ответ поражал своей примитивностью – мы же не психологи, мол, мы не умеем. Дополнительные занятия по предметам на госязыке также не были предусмотрены – денег, несмотря на все заверения чиновников, так никто и не дал. Ни министерство, ни самоуправление и, похоже, давать не собирались. В порыве откровенности некоторые учителя прямо говорили, методик нет, опыта нет, делаем как умеем. После этих заявлений даже далекие от школьных дел родители начинали понимать: реформа – это каток, который раздавит любые мечты о светлом будущем их детей. Раз уж учителя честно говорят, что сами они “ежики в тумане”, то добра не жди. И что теперь делать?

Идти в школьную управу и качать права? Но там вам вежливо объяснят, что во всем виноваты ваши дети и вы сами, раз уж пошли в среднюю школу, извольте обеспечить успеваемость ваших детей. Что, вы не педагог? Вы слабо владеете госязыком? Но ведь это ваши проблемы. Реформа – это светлое будущее для избранных, а раз ваш ребенок не относится к таковым, то стране нужны дворники и смотрители общественных туалетов. Надо госязыком с ребенком заниматься. Трудно себе представить, чтобы врачи заставляли больных лечить самих себя и при этом обвиняли их в нежелании лечиться в силу незнания основ медицины. Но в школьном образовании такие вот извращения морали, педагогической этики и совести становились, обычным явлением.

Вот несколько педагогических советов. Первое – требовать психологической оценки возможностей учащихся обучаться на госязыке. Напомним, что согласно закону, самоуправление обязано обеспечить получение качественного образования. Если дети психологически не готовы к обучению на госязыке, школа должна вводить такие методы преподавания, которые соответствуют психологическим возможностям учащихся. В нашем случае, это перевод обучения с госязыка на билингвальное. Второе – родителям, наконец, надо посетить несколько уроков на госязыке и на родном языке и сравнить активность и результаты работы учащихся. Не надо быть педагогом, чтобы понять, что на уроках на родном языке большее количество учащихся отвечает. Их ответы многословны и логически оформлены: дети выполняют творческие задания, требующие серьезных размышлений. На уроках на госязыке этого нет. Желательно спросить и учителя, и директора, как при таком примитивном обучении, они планируют обеспечить качественные знания учащихся. Третье – некоторые директора начали заниматься откровенным мошенничеством. На родительских собраниях пытаются доказать, что результаты обучения на госязыке даже выше, чем на родном. Сравнивают оценки по гуманитарному предмету, например истории, преподающейся на госязыке с оценками, допустим, по физике, которая преподается на родном языке. Такие сравнения не только педагогически нечистоплотны, но и аморальны. Это откровенное мошенничество. Сравнения могут быть только по одному предмету, например средних баллов по той же истории за прошлый год, когда обучение велось на родном языке и за этот год, если обучение ведется на госязыке.

ПРОЦЕСС ПОШЕЛ, НИКТО НЕ ЗНАЕТ КУДА...

Когда политика диктует науке

С началом реформы 2004 высокий чиновник министерства образования и науки посетил одну среднюю школу Риги, работающую по программе образования нацменьшинств и пообщался с учащимися старших классов на предмет трудностей в обучении на латышском языке. По заверениям некоторых журналистов у учащихся особых трудностей в обучении нет, вот только тексты по естественнонаучным предметам они плохо понимают. ... Чиновник посетил урок истории и ему понравилось как работают ученики на латышском языке. Правда не сообщается в чем

была суть учебной работы учащихся, потому что часто она сводится к примитивным вещам – чтению текстов и ответов на простые вопросы по их содержанию, выполнению несложных репродуктивных заданий. А теперь представим, что речь идет об обучении иностранному языку и все у нас хорошо, вот только тексты с трудом понимаем. А можно ли успешно учиться, не понимая, или плохо понимая суть информации, которую изучаешь? Политики радикального крыла считают, что очень даже можно.

Стремление любой ценой подстроить жизнь под бредовые идеи национал-радикальной идеологии нигде так выпукло не проявляется как в вопросе о переводе средних школ нацменьшинств на латышский язык обучения. Даже вояжи чиновников в школы, осуществляются по схеме: выберем одну, где хоть что-то получается прилично и заявим на всю страну, что процесс идет успешно, хотя что реально происходит в других школах мы либо не знаем, либо не желаем знать. В науке такой подход называется спекуляцией путем выдачи единичного опыта за закономерность. Правило не может быть сформулировано на основе отдельных удачных экспериментов, точнее говоря, правило может быть только для данного конкретного опыта, но расширять правило на все другие опыты, не зная их результатов нельзя. Так принято в науке. Но у политиков принято по другому – если надо, то правило будет таким каким мы его сформулируем. Радикальные политики считают, что частично положительный опыт отдельных школ в области обучения в старших классах на латышском языке – это уже правило, это уже доказательство того, что все ученики старших классов во всех школах нацменьшинств смогут учиться на латышском языке. Напомним, что никто не проводил исследований по ситуации с качеством предметного образования и готовности учащихся к обучению на латышском языке. Однако отдельные факты известны, но об этом ниже.

Жизнь показывает с большой убедительностью, что во многих школах обучение на латышском языке в 10-12-х классах не реально и значительной части родителей и учащихся это не нужно на том уровне, на котором сегодня предлагается.

Родители? Не хотим слышать никаких родителей!

Чиновники постоянно твердят, что многие родители положительно относятся к билингвальному образованию. И это правда, часть родителей действительно положительно относились к билингвальному обра-

зованию три года назад, когда проводился этот опрос, на который ссылаются чиновники. Но никто из чиновников не исследовал пожелания родителей по обучению детей в средней школе на латышском языке. Совместно с исследовательским и аналитическим центром под руководством доктора исторических наук, профессора А. И. Иванова авторы участвовали в проведении социологического опроса в крупных городах Латвии по теме “Наши ценности”. 75% родителей заявили, что желают, чтобы их дети получили школьное образование на родном – русском языке и только 13% на латышском языке. Это значит, что родители не возражают против билингвального подхода, но считают, что основным языком образования должен быть родной язык – язык семьи, как это и предусматривал закон об учебных учреждениях ЛР от 8 декабря 1919 года.

В чем оно счастье?

Обучение на латышском языке в средней школе обеспечит, по мнению чиновников, конкурентоспособность выпускников школ нацменьшинств и возможность обучаться в высшей школе на государственном языке. Никто до сих пор не приводил цифровых данных о выборе выпускников школ нацменьшинств частных и государственных вузов. По нашим данным большая часть выпускников русских школ выбирает частные вузы по двум причинам. Первая и самая главная – возможность получения качественного образования, преимущественно, на родном языке. Согласитесь, что стать специалистом, понимая с трудом лекции со специфической терминологией по профессии, очень трудно. Вторая причина – возможность находиться в привычной психологической среде, что тоже не маловажно. Теперь о конкурентоспособности. Конкурентоспособность в профессиональной сфере определяется уровнем технологической культуры специалиста. Это означает, что на звание профессионала, может претендовать тот, кто способен самостоятельно выполнять исследования и экспертные работы в своей сфере, разрабатывать проекты, решать сложные проблемы. Владение языками для профессионала вторично, и не оно является определяющим.

Так может быть перевод средних школ на госязык обучения и позволит ученикам приблизиться к заветной цели стать профессионалами? Отчего же родители протестуют? Они понимают, что за красивыми словами чиновников о будущем их детей, нет ни методик, ни учебников, ни достаточной квалификации педагогов в области билингвального образования и, соответственно, обучения на латышском языке. Минис-

терство образования и науки делает слишком мало для решения этих проблем и занимается главным образом политической пропагандой. Красивая упаковка содержит внутри услугу второй свежести. Образование и обучение – это разные вещи, приводящие к разным результатам. Обучение на латышском языке – это чтение и перевод текстов, ответы на простые вопросы учителя или учебника, выполнение несложных письменных работ. Одним словом то, что в стандартах образования предлагается оценивать не выше 5-и баллов по десятибалльной системе. Образование – это не только репродукция текстов, но и развитие мышления в процессе выполнения творческих заданий. В средней школе такие задания должны составлять не менее 70% от всей учебной деятельности, ибо навыки учебного труда – читать, писать, понимать, воспроизводить информацию формируются в течение первых пяти-шести лет обучения в школе. В настоящее время в большинстве школ, реализующих преподавание предметов на государственном языке, как в средних, так и в старших классах осуществляется именно как обучение, а не образование. И если это продолжать еще и в средней школе, то о каком уровне конкурентоспособности вообще может идти речь?

В чем «вина» учителей?

«Вина» учителей заключается в том, что они до сих пор не разработали методики билингвального образования. Ну и что, что НИИ педагогики в Латвии закрыли как ненужный, а институт развития образования умер своей смертью. Вы же учителя, закон принят, значит теперь разработка таких методик – ваша проблема. «Вина» учителей заключается еще и в том, что они нет, нет да и выступят с опасениями о снижении качества знаний учащихся в условиях билингвального образования, да еще и посмеют эти опасения высказать родителям. Ведь чиновники от образования постоянно повторяют, что проблем нет, и переход школ нацменьшинств на государственный язык обучения осуществляется успешно. Не понимают учителя политической сущности момента – раз сказано, что все будет хорошо, значит должно быть хорошо.

Учителя «виноваты» и в том, что на курсах и семинарах по билингвальности просят ознакомить их с теорией двуязычного обучения. Однако до сих пор вместо теории им подсовывают опыт других стран, причем опыт ассимиляционного образования для детей иммигрантов.

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД О РЕФОРМЕ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Итак, 13 мая 2005 года, Конституционный суд (КС) огласил свое решение по запросу двадцати депутатов Сейма от оппозиции. В решении кратко сказано, что 3 пункт 9 статьи переходных условий закона об образовании, который определяет, что три пятых учебных часов в средней школе преподаются на госязыке (22 урока в неделю из 36) и две пятых (14 уроков в неделю из 36) преподаются на родном языке учащихся, соответствует 1, 91 и 114 статьям Сатверсме и международным протоколам о правах человека. Из чего исходил суд, принимая свое решение и насколько оно объективно?

Во-первых, суд признал, что система мониторинга качества образования недостаточно эффективна, в том числе и результатов билингвального обучения. По нашему мнению, мониторинга в научном его понимании у нас вообще нет. Это болезненный удар по чиновникам, которые все эти годы просто вводили общество в заблуждение относительно качества школьного образования в целом и билингвального обучения в частности. Пятнадцать лет чиновники рассказывали сказки, что все у нас в школах хорошо... Такие в МОНе «специалисты»...

Суд определил, что ввиду недостаточной эффективности мониторинга качества школьного образования, не установлено, что оспариваемая норма ухудшает качество школьного образования. Простите, уважаемые судьи, но нам министры образования обещали повышение качества и конкурентоспособности наших детей. Выходит вралю г-да министры... И, если мониторинг неэффективен, результатов никто не знает, может быть остановим реформу до создания эффективного мониторинга? Об этом КС ничего не говорит в своем решении. Значит, можно продолжать делать то, результатов чего сегодня никто не знает и самое главное, персонально за них никто не отвечает. Что же это за государство, где массовые опыты над детьми без гарантий качества одобряются судом?

Во-вторых, суд фактически доказал, не называя этого, что реформа средних школ нацменьшинств не подготовлена и не только в плане учебной и методической литературы, квалификации учителей, а в самом главном – дети не готовы учиться на неродном языке. В судебном решении записано, что только в 2007 году в десятые классы пойдут ученики, прошедшие полный цикл билингвального обучения с 1-го по 9-ый классы, если то, что сегодня происходит в русских школах можно на-

звать билингвальным обучением. Это реально показало обществу, кто политизирует «реформу».

При этом, правда, была сделана оговорка, мол «правильная интерпретация» процентного соотношения языков обучения в десятых классах позволит устранить эту проблему. Видимо суд имел в виду возможность билингвального обучения, но ведь закон не допускает билингвизм в рамках 60% (трех пятых) учебных часов. Сомнительно, чтобы КС тем самым рекомендовал педагогам нарушать закон, скорее всего судьи испугались открыто признать факт того, что эти проценты выполнить в школе просто невозможно и таким образом дали понять, что «надо правильно интерпретировать».

В-третьих, КС отметил предоставление свобод действий МОНам по выбору моделей билингвизма и сослался на их многообразие, подчеркнув при этом, что сам суд не в праве выбирать ту или иную из них, ведь таких моделей более 200, даже если государство выбрало только одну. Но податели иска и не просили у КС методических рекомендаций. Это не входит в компетенцию суда. Суть иска в другом – позволяет или не позволяет принятая процентная норма обеспечить право каждого желающего получить качественное среднее образование. В Сатверсме сказано, что права человека реализуются без каких-либо ограничений. Суд принял во внимание печальную статистику уровней сдачи выпускниками 9-х классов экзамена по госязыку. Уже всем известно, что из года в год, примерно 50% выпускников основной школы сдают этот экзамен на 1-6 баллов и учиться на госязыке не могут. КС принял рекомендацию найти такое решение, которое обеспечивает выполнение процентной нормы в 60% и, при этом, соблюдение интересов учащихся, для которых такая процентная норма нереальна. Фактически суд рекомендует ввести в средних школах билингвальное обучение. Однако, судьи видимо испугались принять решение дополнить оспариваемую статью закона двумя словами «или билингвально».

В-четвертых, о выпускных экзаменах. Суд официально подтвердил, что выпускники имеют право выбирать язык ответа на экзамене, хотя задания должны быть на госязыке. Эта констатация суда крайне важна, право выбора языка ответа предоставляется самим детям.

Резюмируя основные решения КС по оцениваемой норме закона можно сделать следующие выводы. Рекомендуется введение билингвального образования. И, хотя в настоящее время, за небольшим исключением, в 10-х классах обучение осуществляется билингвально, не-

понятно, как эта рекомендация будет реализована. Вряд ли правящее большинство Сейма внесет в статью закона об образовании слова «или билингвально», вернее всего всё останется по-прежнему.

МОНу предстоит повысить эффективность мониторинга качества школьного образования. Что родит в этом плане наша «гора» под названием МОН, подождем... Таким образом, если все рекомендации КС будут в ближайшее время выполнены, то некоторое облегчение в обучении учащихся в средних школах все-таки произойдет. Можно считать, что это маленький шаг вперед. Но на этом история под красивым названием «реформа школ нацменьшинств» не заканчивается. Уже сегодня ясно, что без методической подготовки и даже наладив мониторинг, МОН не сможет доказать, что реформа не только не снижает качество образования в русских школах, но и повышает его, как это когда-то обещалось. Хотя цену этим обещаниям мы знаем – ломаный грош в базарный день. А что касается доказательств полезности реформы, то их еще долго просто быть не может, а вот доказательств вреда сколько угодно.

И, наконец, о политике в принятии судебных решений. Совершенно непонятно почему КС оглашение своего вердикта начал с того, что обратился к истории Латвии, четко обозначив «оккупацию», как главную причину нынешней ситуации в сфере школьного образования. Почему тогда КС не вспомнил о том, что до 1934 года в Латвии преподавание в школах нацменьшинств велось на восьми языках и это соответствовало Сатверсме. Причем, сами школы определяли выбор языков и языковых пропорций обучения. Почему сегодня об этом опыте не говорит КС, оценивая оспариваемую норму и зная, что половина выпускников основной школы слабо владеют госязыком?

Кому, как не юристам знать, что оккупация не может быть сама себе назначена государством – это прерогатива международного права. Граждане судьи! Красная армия вошла в Латвию на основе межправительственного договора, затем была, как сегодня принято говорить, «бархатная революция». И, если латвийский народ ненавидел оккупантов, то почему во время тайного голосования он проголосовал за смену существующей в то время власти?

Еще «веселее» выглядит ссылка КС на то, что норма закона принималась с учетом мнения нацменьшинств, ведь в Сейме в то время были депутаты-представители нацменьшинств. То, что выборы у нас не демократические, треть населения в них не участвует, несмотря на ОБЕ-

ЩАНИЕ Народным Фронтом предоставить гражданство всем, приводит к тому, что в Сейме наших представителей заведомое меньшинство. Более того, КС постановил, что диалог с нацменьшинствами вовсе не предполагает согласия с предлагаемыми ими решениями. Возникает вопрос, как тогда мы будем искать компромиссные решения с властью, если наши предложения не будут и впредь учитываться?

Мы уважаем суд и судебные решения. В данном случае мы видим определенный прогресс, хоть и незначительный. Считаем, что политика и на этот раз определила юридическое решение – норма закона о процентах распределения языков обучения соответствует Сатверсме, хотя средства ее реализации противоречат. Возникает вопрос, можно ли сделать детей образованными принудительно-уравнилельными условиями, заведомо зная, что выбранные средства непригодны для всех? Ясен и ответ – увы, нельзя.

ОСНОВНЫЕ АКЦИИ МАССОВОГО ПРОТЕСТА ПРОТИВ РЕФОРМЫ

В нашем распоряжении есть данные по 198 акциям с целью отстоять образование на родном языке, в том числе о 110 уличных акциях, в 39 из которых были задержаны их участники и (или) даны пояснения и составлены административные протоколы. Зафиксированы 35 акций, в которых участвовали более 1000 человек и 12 многодневных акций.

Самые значительные акции:

23.05.2003. Митинг в Риге (10-15 тысяч участников);

02.09.2003. Передача правительству 107 тысяч подписей протеста;

04.09.2003. Несанкционированный митинг в Риге (7 – 13 тысяч участников);

05.02.2004. Пикет у здания Сейма. Проходил в день принятия поправок к закону «Об образовании» (10-15 тысяч участников). Пикет сопровождался забастовкой 30 (из 62) русских школ Риги, шествиями школьников из всех районов города и несанкционированной демонстрацией в центре Риги..

11.02.2004. Манифестация у президентского дворца и шествие через центр Риги с требованием к Президенту не провозглашать поправки к закону «Об образовании» (15-20 тысяч участников). В забастовке участ-

вовали все русские школы Риги, а на манифестацию явились школьники из Вентспилса, Елгавы, Даугавпилса, Юрмалы и других городов,

15. и 16.04.2004. Вселатвийская школьная забастовка (большая часть старших классов русских школ Риги, Даугавпилса и Вентспилса были практически пусты, а младших – полупусты). Забастовка охватила также русские школы Лиепая, Резекне, Елгавы, Юрмалы и других населенных пунктов, но с меньшим размахом. Забастовка сопровождалась двумя несанкционированными митингами и шествиями в Риге, в каждом из которых принимали участие не менее 10000 человек..

01.05.2004. Несанкционированное шествие двумя колоннами (в каждой из которых было не менее 10000 человек) и санкционированный митинг в Риге (от 30 до 65 тысяч участников). В Лиепая была разогнана демонстрация в 1000 участников, заявленная, но несогласованная. Ее организатор (27-летний негражданин Латвии) три месяца провел в тюрьме.

23.08. – 12.09.2004. Многодневная голодовка протеста с участием 10 родителей русских школьников;

01.09.2004. Митинг в Риге (30 000 участников).

10.02.2005. Демонстрация у Сейма в поддержку законопроекта об отмене «школьной реформы» (2000 участников).

04.05.2005. Несанкционированный пикет у памятника Свободы в центре Риги, сорвавший церемонию возложения цветов к памятнику руководителями государства (до 1000 участников).

Глава II. ЭКСПЕРТИЗА КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РЕФОРМЫ

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

За все шестнадцать лет непрерывных преобразований в школе, мы пережили немало нововведений. Все они, по заявлениям чиновников, были направлены на улучшение качества школьного образования. Однако, ответ на главный вопрос – что такое качество школьного образования, остается открытым до сих пор. По заверениям чиновников, качество школьного образования – это результаты выпускных экзаменов. Согласно педагогическим и психологическим концепциям, результаты выпускных экзаменов – это только один из показателей качества образования, причем не самый главный. Не зная точного ответа на главный вопрос, невозможно проводить успешную школьную реформу. Однако все по порядку.

В начале 90-х годов были приняты первые в независимом государстве стандарты образования. Слово “стандарты” в то время для нас было новым, но сущность его до сих пор остается неизменной – это минимально определенный уровень знаний и умений учащихся на момент окончания основной или средней школы. Первые латвийские стандарты были полной копией советских программ и, по большому счету, принципиальных изменений в качество образования не внесли. Да и не могли внести, ведь учебники оставались советскими, методики преподавания были также советскими. Необходимо отметить, что и в настоящее время примерно две трети всех методик, которые используются в школах – это методики, созданные в советские годы.

Вернемся к середине 90-х годов. Переписав советские программы и назвав их стандартами, чиновники начали составлять новые учебники. Любой специалист в образовании понимает, что путь от идеи до учебника занимает минимум, пять лет, чаще семь-восемь. Так вот, в середине 90-х учебники “пеклись” за полгода-год. Качество большинства этих книг было сомнительным, многие из них уже давно забыты. Проблема усугублялась тем, что учебники того периода писали, в основном, учителя

и работники высших школ. Опыт работы одного учителя, пускай и многолетний, взгляд преподавателя высшей школы на школьное обучение, без опыта работы в школе, всегда субъективны и не могут быть основой для учебника. Единственным серьезным методическим новшеством 90-х годов, пришедшим в наши школы стали проектные недели. Однако и здесь, чаще всего, научное проектирование заменяется переписыванием учебников и научно-популярной литературы или описанием походов и экскурсий.

Первые проблемы с качеством образования появились уже в середине 90-х годов. В то время не было системы для оценки качества школьного образования. НИИ педагогики был закрыт, научная экспертиза нововведений отсутствовала. Правившие в то время в системе образования радикалы тэбэшного клана решили воплотить свои сокровенные мечты – провести латышизацию русских школ, громко названную позднее реформой. Это было сугубо политическое решение, продиктованное не заботой о конкурентоспособности детей, а исключительно злобой и местью. Научных обоснований билингвального, в плане латышско-русского обучения, а также соотношения 60% и 40% языков преподавания в средней школе нет до сих пор. Но на русских детях видимо можно и экспериментировать.

В 1995 году русские школы обязали преподавать с 1 по 9 классы два предмета, а в 10-12-х классах три предмета на госязыке. Большинство школ выполняло эти требования лишь частично – предметы преподавались билингвально, причем билингвальность была минимальной. Результаты этого “эксперимента” никто толком не изучал и не оценивал.

Весной 1998 года парламентарии приняли новый закон об образовании и с 1 сентября 1999 года без какой-либо подготовки и сразу все школы нацменьшинств были вынуждены преподавать билингвально. С 1 сентября 2004 года в 10-х классах школ нацменьшинств 22 урока из 36 в неделю нужно преподавать на госязыке. Для сравнения, с 2007/2008 учебного года в школах предполагается ввести преподавание истории Латвии. Причем не сразу во всех школах, а в начале как эксперимент, в тех которые добровольно на это согласились. Три года будет продолжаться эксперимент. Напомним, что билингвизм в русских школах внедрялся сразу и везде, без экспериментов. При этом “пелась песня” про повышение конкурентоспособности и сыпались обвинения в адрес несогласных детей, родителей и общественников в “политизации реформы”. Как будто реформу придумали не тэбэшники, а ученые из Академии наук.

С 1 сентября 2005 года в 1-9-х классах всех школ введены новые стандарты образования. Эти стандарты требуют от учителей перехода к развивающему образованию, от организации заучивания информации учащимися к освоению методов получения и преобразования информации. Однако учебники остались старыми, методики преподавания, в основном, такими, как и в начале 90-х годов. Как преподавать по новым стандартам билингвально, как вы понимаете, никто не знает. Каким будет результат такой реформы, можно уже сегодня предугадать. Уже никто не спорит с тем, что качество знаний учащихся с каждым годом снижается, интереса к учебе становится все меньше.

Что же делать? Прежде всего, необходимо создание экспертной системы для оценки качества школьного образования. Прекрасно понимаем, что таких экспертных систем может быть несколько, на основе разных теоретических подходов. В связи с этим, мы неоднократно предлагали решение – провести республиканский конкурс на разработку таких систем. При этом, разработка, это только первый шаг в их создании. Второй обязательный шаг, это практическая проверка и выбор нескольких вариантов для использования в практике. И опять возвращаемся к главному вопросу.

Что есть качество школьного образования? Согласно современным педагогическим и психологическим концепциям качество школьного образования включает в себя несколько параметров. Первый параметр – учебная субъектность, владение учащимися общеучебными методами деятельности. Совокупность общеучебных умений должна быть расписана по годам обучения. Необходимо ежегодно проводить научно-практические конференции по оценке результатов формирования и развития учебной субъектности учащихся, изучать и внедрять лучший мировой и, прежде всего, российский опыт развивающего образования. В настоящее время оцениваются только результаты выпускных экзаменов. Знания и умения, которые показывают выпускники на экзаменах это только часть учебной субъектности. Другая часть – методы и технологии творческого мышления и научно-творческой деятельности, а их около пятнадцати, что в экзаменационные задания не входит.

Второй параметр качества образования – это уровень развития теоретического мышления учащихся. Это не просто вызубренные параграфы учебников, а знание основных теоретических закономерностей учебных предметов и умение применять эти закономерности для выполнения творческих заданий, а также модифицировать их в процессе

этой работы. Знания человеком сюжета литературного произведения или особенностей питания растений само по себе не представляет особой ценности. Умение составлять на основе знаний разных литературных сюжетов морально правильную линию поведения, проектировать новые сюжеты, оценивать отношения людей, используя для этого сюжетные линии, и есть теоретическое мышление. Также и с питанием растений. Умение проектировать разнообразные варианты питания, исследовать особенности питания и в зависимости от этого роста растений, составлять прогнозы урожайности, и есть теоретическое мышление. Но ведь во многих школах этому не учат, а требует элементарно – вызвать и ответить.

Третий параметр качества образования – уровень воспитанности учащихся. Воспитанность в научном понимании включает в себя важнейшие качества личности:

нравственность, самоорганизацию, самостоятельность в деятельности, ответственность, творческое самосовершенствование, умение сотрудничать, умение принимать рациональные решения. В настоящее время оценка воспитанности учащихся во многих школах не ведется. Нет четкого социального заказа на воспитание учащихся как личности, способной успешно работать в коллективе.

За годы реформирования школы мы так и не увидели научного руководства реформой. Учебники и методики пишут учителя, программы и стандарты создают чиновники, задачи развития школы определяют политики, а где научное обоснование, планирование и управление? Как изменилось качество школьного образования за последние годы? Как повлияло билингвальное обучение на уровень качества? Что дало введение новых стандартов и преподавание части предметов на госязыке?

Общество устало от глупых заявлений чиновников о невозможности оценки качества школьного образования и результатов принудительного перевода части предметов в русских средних школах на госязык. Общество все яснее начинает понимать, что политизированные чиновники – это «ежики в тумане», а школьное образование – это полигон для безумных экспериментов радикально настроенных националистов, что государство не в состоянии оценить качество школьного образования потому, что не хватает профессионалов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ШКОЛАХ НАЦМЕНЬШИНСТВ

Специалисты исследовательского и аналитического центра под руководством доктора исторических наук, профессора А. И. Иванова провели социологический опрос в крупных городах Латвии по теме «Наши ценности». 75% родителей заявили, что желают, чтобы их дети получили школьное образование на родном – русском языке и только 13% – на латышском языке; 12% родителей – к этой проблеме безразличны.

Анкетирование учащихся нескольких русских школ в Риге в 2002 году показало, что если в пятых классах трудности с билингвальным изучением предметов испытывают 15% учащихся, то в шестых классах эта цифра возрастает до 80%, в седьмых классах – 60% и в девярых – 75%. 60-80% всех учащихся 5-9-х классов заявили, что значительно увеличилось и без того немалое время на подготовку домашних заданий и если раньше ученик 7-го класса тратил в день в среднем 2,5 часа на подготовку домашних заданий, то теперь до 3 – 5 часов. Первый результат – серьезная перегрузка учащихся. Можно предположить, что перегрузка негативно сказывается на здоровье учащихся и сокращает их возможности развивать свои способности и наклонности в кружках и студиях.

В исследовании Балтийского института социальных наук 2002 года «Анализ процесса внедрения билингвального образования» приведена следующая информация.

Информированность учителей о билингвальном образовании

71 % учителей школ нацменьшинств получают информацию о билингвальном образовании от коллег и только 10% из информации материалов министерства образования и науки.

Отношение к билингвальному образованию

Билингвальное образование, как желательную модель, поддерживает примерно половина родителей, школьников и педагогов. При этом за одинаковое количество предметов на латышском и русском языках высказались: родители – 51% от числа опрошенных, столько же – ученики, 54% учителей и 52% директоров. Преподавание в основном на языке нацменьшинств, соответственно, поддержали 31% родителей, 41% учащихся, 37% учителей и 34% директоров.

Владение латышским языком учителями

Свободно читают – 53%, разговаривают – 18%, пишут – 16%. С некоторыми трудностями читают – 38%, разговаривают – 53%, пишут – 65%. Умеют немного читать – 9% учителей, разговаривать – 29%, писать – 19%.

Готовность школ к переходу на латышский язык обучения

41% учителей считают, что школьникам не под силу успешно обучаться в средней школе на латышском языке. У 48% директоров и 57% родителей – аналогичное мнение.

В 40% школ подготовленность к переходу на латышский язык обучения – средняя; 44% школ недостаточно подготовлены; в 6% из 44% ситуация критическая.

Полностью готовы – 16% школ; 46% директоров, 51% учителей, 38% родителей и 15% учеников считают, что их школа не сможет перейти с 1.09.2004 года на латышский язык обучения.

Плюсы билингвального образования

Улучшается знание латышского языка – так считают 78% учителей и 86% директоров школ; возрастает желание школьников говорить на латышском (соответственно 43% и 66%).

Минусы билингвального образования

Отрицательное влияние на усвоение родного языка (33% учителей и 46% директоров); отрицательное влияние на усвоение учебных предметов (соответственно 51% и 64%); отрицательное влияние на психологическое самочувствие школьников (62% и 72%).

Результаты реформы школьного образования и результаты билингвального образования нацменьшинств

В 2001/2002 учебном году на латышском языке учились 232 239 школьников или 68,93%; 96 554 школьников или 29,66% учились в основном на русском языке, а на других языках – 1 397 школьников или 0,43%.

В Латвии в этом учебном году работали 1 027 школ, в том числе с латышским языком обучения – 720, с русским – 166 и 124 двухпоточных латышско-русских школ. Кроме того: семь польских, две еврейских, одна украинская, одна литовская, эстонская и одна белорусская школа.

Недавно в Латвии было опубликовано международное сравнительное исследование результатов образования учащихся по предметам естественно-математического цикла (А. Геске «Третье международное исследование математики и естествознания в Латвии», Рига 2000). Результаты российских школьников намного выше результатов латвийских школьников: по геометрии у россиян 9-ое место, у латвийцев 21-ое, по алгебре у россиян 8-ое место, у латвийцев 26-ое, по естествознанию у россиян 14-ое место, у латвийцев 26-ое. Это исследование свидетельствует о том, что по качеству естественно-математического образования мы значительно отстаем от российских школ, хотя в прошлом отставания не наблюдалось.

Проведенный в 2001 году опрос общественного мнения об улучшении качества образования по сравнению с советским периодом ясно показал, что только 11% населения полностью согласны с этим: 32% скорее согласны, 28% скорее не согласны, 13% полностью не согласны и 16% не знают ответа.

По официальным данным государственной инспекции образования средние баллы (по десятибалльной шкале) результатов проверочных и экзаменационных работ за 2001\2002 учебный год следующие:

3 класс, комплексный зачет – 4,9 балла;
госязык – 5,3 балла;

Зачеты в 9-х классах:

Английский язык – 5,78 балла;
Спорт – 6,46 балла;
Визуальное искусство – 5,95 балла.

Экзамены в 9-х классах:

Математика – 4,54 балла;
Русский язык – 5,37 балла;
Латышский язык – 6,18 балла.

Средний показатель успеваемости в Латвии – 5,63 балла!

Результаты выпускного экзамена по латышскому языку в 9-х классах в 2000-ом году показали, что 41% учащихся освоили латышский язык на низшем уровне, 32% – на среднем уровне и только 27% овладе-

ли латышским языком на высоком уровне. Значительная часть детей не сможет успешно учиться в средней школе из-за низкого уровня знания госязыка, тогда как закон об образовании требует этого уже с 1-го сентября 2004 года.

В 2003 году 51,4% девятиклассников сдали экзамен по госязыку от 1 до 6 баллов.

Выборочные результаты свидетельствуют о снижении качества школьного образования. Таким образом, реформирование общего образования в Латвии не привело к новым позитивным качественным результатам.

Выводы.

Под видом интеграции общества в Латвии проводится принудительная ассимиляция нацменьшинств. Нарушаются важнейшие принципы интеграции.

Во-первых, добровольность, что проявляется в принудительном переводе средних школ с 1.09. 2004 года, преимущественно, на государственный язык обучения.

Во-вторых, принятие решений, касающихся положения нацменьшинств на основе согласия. Предложения по сохранению языков нацменьшинств при обсуждении программы интеграции и внесении поправок в закон об образовании и государственном языке не приняты. Более того, языки традиционных для Латвии нацменьшинств объявлены в законе о госязыке иностранными.

В-третьих, сегодня государство не дает гарантий сохранения национальных языков и культур ни в одном из законов. Это противоречит Сатверсме, в 91-й статье которой говорится, что права человека реализуются без какой-либо дискриминации. И это еще раз говорит о двойных стандартах, для Европы и для внутреннего потребления.

В-пятых, до сих пор нет научного – психолого-педагогического обоснования билингвального образования в Латвии. В результате билингвальное преподавание не обеспечивает качественного образования учащихся; нет качественных билингвальных учебников. Учителям на курсах повышения квалификации предлагается самим разработать методики и использовать учебники на латышском языке.

В-шестых, вместо ограниченной экспериментальной проверки, с 1999 года все школы нацменьшинств обязаны преподавать билингвально в 1-9-х классах, даже если они не умеют этого делать.

В-седьмых, во многих школах выбор билингвальных моделей происходил и происходит без учета мнения родителей и педагогов.

Перевод средней школы, преимущественно, на госязык образования (60% : 40%), с экзаменами на госязыке не имеет никаких научных оснований: ни педагогических, ни психологических, ни психолингвистических, ни физиологических.

Для изменения сложившейся негативной ситуации в сфере школьного образования нацменьшинств необходима демократизация закона об образовании в соответствии с требованиями Всеобщей Европейской Конвенции по правам нацменьшинств. Выбор языка образования необходимо предоставить школам нацменьшинств: старшеклассникам, родителям, учителям, администрации.

В связи с этим, авторы предлагают Сейму и правительству компромисс, который, по нашему мнению, позволит смягчить возможные негативные последствия реформы. Этот компромисс предполагает внесение изменений в правила о стандарте среднего образования для школ нацменьшинств.

Во-первых, на госязыке преподаются не более пяти предметов, включая латышский язык и литературу.

Во-вторых, школа сама определяет процентное соотношение госязыка и родного языка в преподавании учебных часов, в зависимости от возможностей учителей успешно преподавать свой предмет на госязыке и возможностей учащихся тех или иных классов успешно усваивать содержание.

В-третьих, после окончания средней школы, учащиеся сами определяют на каком языке они сдают экзамены – на госязыке или родном. Главное, чтобы они могли успешно эти экзамены сдать. Экзамен по госязыку и литературе, как и другие экзамены, все выпускники сдают в порядке и объеме, определяемыми министерством образования и науки.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ГОТОВНОСТИ УЧАЩИХСЯ 9-х КЛАССОВ К ОБУЧЕНИЮ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Актуальность и постановка проблемы

30 апреля 1998 года министерством образования и науки был утвержден новый общий стандарт основного образования. Следует отметить, что впервые в нашей республике был разработан документ, в содержании которого предложены концептуальные задачи формирования личности учащихся. Во всех, до этого времени действующих, стандартах предметного образования и других нормативных актах, подготовленных министерством образования и науки, делался упор на знания, умения и навыки, которыми должны овладеть учащиеся после окончания определенной ступени школьного образования. Педагогическая наука еще в середине 80-х годов прошлого века определила, что сумма предметных знаний и умений, усвоенная в информационно-репродуктивной системе обучения учащимися сама по себе не развивает личность и следовательно, знания, умения и навыки не могут быть главными результатами школьного образования.

Прогрессивная система образования должна специально планировать задачи развития личности с определением конечных целей этого процесса. Проще говоря, необходимо планировать примерный портрет качеств личности ученика после окончания каждой ступени школьного образования. Раньше такого планирования не было и, соответственно, такого документа тоже. Теперь такой документ есть и это, нужно отдать должное специалистам трех независимых групп, которые его разрабатывали, – несомненно успех. Во введении к новому стандарту министр образования и науки прямо заявляет, что на основе этого документа планируется проведение реформы содержания основного образования. В связи с этим, хотелось бы высказать несколько принципиальных замечаний по содержанию нового стандарта.

Во-первых, цель основного образования заявленная в стандарте – формирование и развитие гармоничной личности является идеалом и не может быть рабочим ориентиром в системе образования. Авторы стандарта явно путают содержание понятий: идеал и цель. Идеал не может быть целью, ибо он недостижим как в принципе, так и в конкретных условиях школьного образования. Проблема целеполагания в школьном образовании уже имеет, по нашему мнению, вполне приемлемое решение. В настоящее время многие специалисты по теории образова-

ния сходятся во мнении, что целью школьного образования может быть формирование и развитие нравственных и творческих качеств личности, содержание которых конкретно разработано в педагогической теории и может быть реально достижимым в педагогической практике. Может показаться странным и малозначительным спор о цели. Ведь обыденное сознание предполагает, что чем выше поставленная цель, тем выше будет конечный результат. Однако это не так. Все это мы уже проходили в советское время – и цель была гармоничная личность и результаты были далеки от этой цели. Опыт развития системы образования показывает, что идеал вместо цели приводит к тому, что количество аспектов, которые необходимо учитывать учителю в своей работе, становится настолько большим, что это делает недостижимым даже их частичное выполнение.

Во-вторых, дидактические принципы, изложенные в новом стандарте, на основе которых планируется изменение содержания образования не обеспечивают в полной мере достижение тех результатов, которые указаны для 3-х, 6-х и 9-х классов. Создается впечатление, что авторы включили в содержание стандарта лишь те принципы, которые соответствовали их педагогической позиции, нисколько не заботясь о том, насколько то, что им нравится способно обеспечить полноценное образование с учетом поставленной цели и ее аспектов. Объясним это более доступным языком. Допустим мы желаем получить какой-то результат в течение длительной, многолетней работы. Каким может быть этот результат мы примерно знаем – цель определена (еще раз напомним, что идеал гармоничной личности не может быть целью). Что теперь нужно сделать, чтобы, в конечном итоге, через много лет получить этот результат? Нужно определить правила (принципы) организации и содержания процесса, с помощью которого мы планируем получить этот результат. При этом нельзя ошибиться, нельзя не включить какие-то необходимые правила или включить те, которые не нужны. Нельзя использовать правила, которые дадут лишь частичный результат. Именно эти ошибки и допущены в предлагаемых в новом стандарте принципах. Предложенные принципы не обеспечивают целостности формирования личности. Несколько примеров. Творческий аспект, который планируется формировать и развивать у учащихся не обеспечен в полной мере принципиальной основой. В стандарте указан принцип проблемного подхода, однако проблематизация обучения не есть полноценное обучение творчеству. Твор-

ческой деятельности нужно специально обучать. В науке и искусстве наработаны специальные методы творчества, к сожалению, никак не отмеченные в принципиальной части данного стандарта. Аспекты общения и сотрудничества опять же не обеспечены соответствующим принципом или принципами. И это далеко не все ошибки и просчеты, которые допущены разработчиками стандарта. К чему это приведет можно предположить уже сейчас – выбор и комплектация нового содержания образования будут осуществляться без учета этих аспектов, ибо эта работа будет выполняться на основе принципов, а таких принципов, как уже было выше сказано, в стандарте нет.

В-третьих, даже краткий анализ планируемых результатов образования в 3-х, 6-х и 9-х классах по соответствующим аспектам личности показывает, что в них не включены некоторые важнейшие составляющие творческой деятельности: умения формулировать и решать проблемы, планировать и контролировать свою деятельность, защищать свои убеждения. Отдельные операции, входящие в эти умения представлены, но далеко не все.

В-четвертых, ни один из действующих стандартов по предметам не обеспечивает тех результатов, которые указаны в стандарте основного образования. Технологии преподавания также важны, они обеспечивают его полноценную реализацию, и их выбор определяется содержанием.

После принятия государственного стандарта основного образования прошло пять лет. За эти годы чиновники министерства образования и науки ни разу не опубликовали, а может быть, и не сделали ни одного анализа результатов усвоения учащимися требований стандарта. До сих пор никто не знает усваивают ли наши ученики требования стандарта и если усваивают, то в каком объеме и на каких уровнях. Частично об этом могут свидетельствовать результаты зачетных и экзаменационных работ, проводимых в 3-х, 6-х, 9-х классах. Однако сравнительного анализа результатов этих работ с требованиями стандарта основной школы, по видимому, никто не делает.

Цель исследования – анализ и оценка уровня усвоения учащимися 9-х классов школ нацменьшинств требований государственного стандарта для основной школы и готовности учащихся к обучению в средней школе, преимущественно, на государственном языке.

Задачи исследования:

- 1) анализ содержания госстандарта основного образования и выделение базовых общеучебных умений – основу для формирования учебной деятельности учащихся и составление экспертной анкеты;
- 2) изучение уровней усвоения учащимися базовых общеучебных умений на родном и латышском языках с помощью анкетирования;
- 3) анализ и оценка уровней базовых общеучебных умений учащихся на родном и госязыке и формулирование выводов о готовности к их обучению в средней школе.

Гипотеза исследования.

Отсутствие системной работы со стороны органов управления образованием по повышению квалификации учителей с целью реализации требований госстандарта образования для основной школы, а также научная и методическая неподготовленность билингвального образования позволяют предположить, что учащиеся усвоили требования госстандарта основного образования на недостаточно высоком уровне и не готовы к обучению в средней школе, преимущественно, на госязыке.

Методика исследования.

1. Изучение результатов усвоения учащимися требований госстандарта основного образования и готовности к обучению в средней школе преимущественно на госязыке, проводилась методом анкетирования в десяти обычных общеобразовательных школах, представляющих все регионы Латвии. Были выбраны школы, расположенные как в крупных, так и в небольших районных городах.
2. Анкетирование проводилось в обычных общеобразовательных классах путем выбора трех групп учащихся, в каждой из которых пять человек. Анкетирование не проводилось в классах, работающих по программам углубленного изучения предметов или работающих по инновационным технологиям образования.
3. Выборка групп определялась примерным уровнем средней успеваемости учащихся по всем предметам: 1 группа – 4-5 баллов, 2 группа – 6-7 баллов, 3 группа – 8-10 баллов.
4. Время анкетирования – 40-60 минут. Анкетирование проводил учитель, работающий в этом классе. Результаты анкетирования обрабатывали исследователи.

5. Во время анкетирования учителя детям не помогали отвечать на вопросы, но могли разъяснить сущность вопросов.

Особенности содержания анкеты.

В соответствии с теорией развивающего обучения, мы рассматриваем процесс школьного образования как овладение учащимися методами учебной и научной деятельности в процессе работы с постепенно усложняющимся от класса к классу содержанием. Задания анкеты составлены таким образом, чтобы проверить основные учебные умения учащихся, составляющие сущность понятия учебная деятельность. Эти же учебные умения являются основными по требованиям государственного стандарта для основной школы. К этим умениям относятся:

- 1) умение формулировать определения понятий;
- 2) умение определять существенные признаки процессов;
- 3) умение планировать выступление и кратко излагать суть текста;
- 4) умение выбирать и применять теоретические знания (понятия) для анализа и оценки практической деятельности;
- 5) умение формулировать цель и задачи проектной работы;
- 6) умение определять причинно-следственные связи в возникновении проблем;
- 7) умение выбирать критерии и оценивать результаты деятельности.

Анкета включает в себя семь основных заданий для проверки уровня владения учащимися учебными умениями. Вторая часть каждого задания – перевод методов учебной деятельности на латышский язык.

Готовность к обучению на латышском языке начинается со знания методов деятельности на латышском языке. В противном случае о полноценном образовании не может быть и речи. Без формирования и развития у учащихся учебной деятельности, школьное образование сводится к примитивному зазубриванию правил и натаскиванию учащихся по их применению к выполнению ограниченного круга заданий. Поэтому успешность обучения в средней школе на госязыке предполагает, как важное предварительное условие – усвоение основных методов учебной деятельности на родном и латышском языках.

Анкета имеет следующее содержание:

Анкета для учащихся 9-х классов

Задание 1.

В тексте рассказывается о природном явлении или историческом процессе, которые происходят регулярно. Однако в тексте нет формулировки правила, в соответствии с которым явление или процесс происходят.

Составьте план, с помощью которого вы сможете сформулировать это правило: _____

Переведите этот план на латышский язык: _____

Задание 2.

Вам необходимо подготовить тезисы своего выступления по какому-либо общественному событию. Что должно быть в этих тезисах.

Переведите это на латышский язык: _____

Задание 3.

Перед вами описание решения математической или физической задачи, в котором допущены ошибки. Как определить, какие ошибки допущены?

Переведите ваши размышления на латышский язык: _____

Задание 4.

Результатом проектной работы является: _____

Переведите это на латышский язык: _____

Задание 5.

Для выполнения задания требуется несколько правил. Как определить какие правила необходимы и в какой последовательности их применять?

Переведите ваши размышления на латышский язык: _____

Задание 6.

Для составления реферата необходимо: _____

Переведите ваши размышления на латышский язык: _____

Задание 7.

Вам предложено оценить результаты выступления ученика по обсуждаемой теме.

Ваша оценка включит в себя:

Переведите ваши размышления на латышский язык: _____

Критерии оценивания результатов анкетирования.

Для оценивания результатов анкетирования использована пятибалльная шкала. Критерии оценивания следующие:

- 1 балл – задание не выполнено;
- 2 балла – задание выполнено неправильно;
- 3 балла – задание выполнено частично правильно – частичная готовность к получению качественного среднего образования;
- 4 балла – задание в основном выполнено правильно – в основном готовность к получению качественного среднего образования;
- 5 баллов – задание полностью выполнено правильно – полная готовность к получению качественного среднего образования.

По таким же критериям оценивалось выполнение перевода заданий на латышский язык.

Результаты анкетирования учащихся.**Средние уровни усвоения
учащимися учебных умений на родном языке**

Таблица 1

Виды умений	Номера школ (номера таблиц) Средние баллы										Общий средний уровень
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Формулирование понятий	1,2	1,7	2,2	2,4	2,7	2,5	2,5	1,4	1,8	1,6	2,0
Выделение существенных признаков	2,7	2,2	2,5	2,2	3,0	2,3	2,8	2,2	2,9	1,7	2,5
Применение правил	3,1	2,3	2,6	2,1	2,9	2,3	2,9	2,8	2,5	1,5	2,5
Проектирование	2,7	1,9	1,9	2,1	2,1	2,2	2,2	2,3	1,9	1,6	2,1
Составление алгоритмов	2,7	1,5	1,8	1,9	2,7	2,3	2,5	2,3	2,0	1,9	2,2
Составление рефератов	2,9	2,3	2,4	2,3	3,1	2,5	2,8	2,5	2,3	1,9	2,5
Экспертиза	2,5	2,3	2,8	2,3	2,7	2,8	2,7	2,8	2,1	2,1	2,5
Средний уровень школ по видам умений	2,5	2,0	2,3	2,2	2,7	2,4	2,6	2,3	2,2	1,8	
Общий средний уровень для всех школ	2,3										

**Средние уровни усвоения
учащимися учебных умений на латышском языке**

Таблица 2

Виды умений	Номера школ (номера таблиц) Средние баллы										Общий средний уровень
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
Формулирование понятий	1,3	1,5	2,3	2,2	2,9	2,6	2,6	1,8	1,8	1,6	2,1
Выделение существенных признаков	2,5	1,7	2,5	2,0	3,1	2,5	3,0	2,3	2,7	1,5	2,4
Применение правил	3,1	1,9	2,8	2,1	3,1	2,9	2,9	3,4	2,7	1,7	2,7
Проектирование	2,7	1,7	2,2	1,9	2,4	2,5	2,4	2,9	2,3	1,6	2,3
Составление алгоритмов	2,3	1,2	2,2	1,7	3,3	3,0	2,7	2,7	2,1	2,1	2,3
Составление рефератов	3,1	2,1	2,5	2,0	3,1	2,6	3,1	3,0	2,5	2,1	2,6
Экспертиза	2,3	1,8	2,8	2,3	2,9	3,0	3,1	3,1	1,9	2,0	2,5
Средний уровень школ по видам умений	2,5	1,7	2,5	2,0	3,0	2,7	2,8	2,7	2,3	1,8	
Общий средний уровень для всех школ	2,4										

Выводы по результатам исследования.

1. Проведенное исследование полностью подтвердило выдвинутую гипотезу о недостаточных уровнях усвоения учащимися основных общеучебных умений, что является главным показателем качества образования и недостаточном уровне усвоения государственного языка.

2. Примерно 60% учащихся смогли выполнить только часть заданий, что свидетельствует о том, что основное образование не обеспечивает полной реализации требований госстандарта.

3. Учащиеся освоили общеучебные умения в минимальном объеме, что приведет в дальнейшем к большим трудностям при их обучении в средней школе. Таким образом, качество основного образования – крайне низкое.

4. Общий средний уровень усвоения общеучебных умений на родном языке равен 2,3 балла – основные общеучебные умения усвоены лишь частично и в минимальном объеме. Это свидетельствует о том, что учебная деятельность учащихся в научном понимании этого понятия сформирована недостаточно (необходимо хотя бы 3 балла). В итоге учиться, преимущественно, самостоятельно, как это требуется в средней школе, они качественно не смогут.

5. Уровень усвоения учащимися учебной деятельности на госязыке – 2,4 балла в целом недостаточный для получения качественного образования (необходимо хотя бы 3 балла) в средней школе.

6. Билингвальное образование не привело к повышению возможностей учащихся учиться на госязыке, фактически эксперимент по билингвальному образованию в существующем виде не увенчался успехом.

7. В результате исследования не выявлено каких-либо существенных отличий в уровнях усвоения учащимися учебной деятельности на госязыке во всех выбранных школах. Это означает, что директора школ, заявившие о полной или частичной готовности своих школ к обучению, преимущественно, на госязыке вводят в заблуждение органы управления образованием.

8. Изучение не менее 60% учебных часов на госязыке в средней школе, при существующем уровне готовности учащихся 9-х классов, превратит учебный процесс в примитивное чтение, перевод и запоминание информации, что снизит качество образования, в силу того, что большинство учащихся не способны мыслить на госязыке и, соответственно, выполнять учебные и научные операции, необходимые для получения хороших результатов.

9. Можно утверждать, что наши школы не обеспечивают в полной мере качественную подготовку учащихся к обучению в высшей школе и конкурентоспособность в условиях рыночной экономики. Основное условие успешности в рыночном обществе – обладание личности технологической культурой – способностью самосовершенствоваться с помощью освоенных в школе общеучебных умений.

10. В целом полученные результаты исследования показывают, что необходимо:

- 1) внедрение в школах содержания и технологий развивающего образования для повышения его качества;
- 2) разработка более совершенных методик преподавания госязыка и увеличения лингвистической практики учащихся на госязыке путем увеличения количества уроков и студийных занятий;
- 3) разработка учебников, методик и пособий для билингвального образования;
- 4) отмена принудительного перевода школ нацменьшинств на, преимущественно, госязык обучения и предоставление школам права выбора соотношения языков обучения;
- 5) увеличение количества уроков, отведенных на латышский язык и литературу в русских средних школах, посвятив дополнительные часы межпредметному образованию.

Только при выполнении вышеназванных условий возможно повышение качества образования как в основной, так и в средней школе.

МОНИТОРИНГ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В 9-12-х КЛАССАХ РУССКИХ ШКОЛ

Организация проведения мониторинга.

Мониторинг процесса выполнения заданий проводился учащими-ся 9-12-х классов, в 24 школах преимущественно Риги, в ноябре 2004 года. Ученики отмечали в таблицах количество одноклассников, успешно выполнивших все предложенные задания на уроках. Наблюдения проводились в течение месяца.

Несмотря на относительную точность результатов, основные тенденции хода реформы русских школ проявились в полной мере.

Пояснения к таблицам.

1. Буквы рядом с цифрами обозначают языки преподавания: Р – русский язык, Б – билингвально, Л – латышский язык.
2. В верхней графе проставлены условные номера школ. В графе напротив названия предмета вводится цифра среднее количество учащихся в процентах, которые успешно выполняли задания на уроках.

9 классы

N п.п.	Предметы/ Школы	1	2	3	4	5	6	7
1.	Matemātika	Б\50	Р\55	Р\50	Р\60	Р\70	Р\90	Р\80
2.	Vēsture	Б\70	Б\80	Б\60	Б\65	Б\65	Б\70	Б\65
3.	Sports	Б\90	Р\80	Р\80	Р\95	Р\90	Б\65	Р80
4.	Civilizības	Р\90			Л\40		Р\85	
5.	Ģeogrāfija	Б\70	Р\90	Р\90	Л\40	Л\35	Р\85	Л\75
6.	Fizika (arī astronomija)	Р\70	Р\60	Р\80	Р\60	Р\60	Р\70	Р\85
7.	Ķīmija	Б\50	Р\70	Р\80		Б\55	Р\65	Б\85
8.	Bioloģija		Р\90	Р\90	Л\50	Л\40	Р\70	Л\65
9.	Veselības mācība							
10.	Vizuālā māksla	Р\95			Л\80	Л\95		Л\95

10 классы

N п.п.	Предметы/ Школы	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	Matemātika	Б\80	Б\65	Б\65	Р\65	Б\60	Б\55	Б\65	Р\75	Л\45
2.	Vēsture	Л\60	Л\45	Б\60	Л\60	Б\80	Б\55	Р\75	Л\50	Л\55
3.	Sports	Л\95	Р\95			Л\70	Р\95	Л\70	Б\80	Л\75
4.	Letiškā informātika	Л\50	Р\95	Б\60	Л\55	Л\55	Р\95	Л\60	Л\85	
5.	Biznesa ekonomiskie pamati		Л\45	Б\30						Л\65
6.	Ģeogrāfija	Б\65	Л\45	Р\90	Л\60	Б\80	Б\85	Б\75	Л\60	Р\85
7.	Fizika (arī astronomija)	Р\90	Б\40	Б\50	Р\70	Б\75	Б\55	Б\70	Р\40	Р75
8.	Ķīmija	Б\60	Р\65	Р\40	Р\70	Б\75		Б\65	Р\45	Р\80
9.	Bioloģija	Р\95	Р\70	Р\65	Р\80	Л\60		Л\60	Р\75	Р\80
10.	Veselības mācība				Р\95				Р\95	
11.	Kultūras vēsture	Л\60	Л\60		Б\65	Л\65		Л\65	Б\70	Л\30

11-12 классы

N п.п.	Предметы/ Школы	1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Matemātika	Б\65	Р\75	Р\85	Б\60	Б\85	Б\70	Р\75	Б\60
2.	Vēsture	Л\50	Б\70	Б\70	Б\65	Р\95	Л\55	Р\95	Б\75
3.	Sports	Р\85	Б\85	Б\95	Л\70	Л\95	Р\95	Р\95	Л\80
4.	Letiškā informātika	Б\75	Р\90	Р\95	Б\65		Р\80	Р\85	Б\65
5.	Biznesa ekonomiskie pamati	Р\85	Б\60	Б\75	Л\65	Р\85	Л\45	Р\85	Л\40
6.	Ģeogrāfija	Б\65			Б\65		Л\55	Б\65	Б\65
7.	Fizika (arī astronomija)	Р\75	Б\45	Б\60	Р\70	Б\95	Б\40	Р\70	Р\70
8.	Īimija	Р\60	Р\65	Р\85	Р\65	Р\70	Р\85		Р\60
9.	Bioloģija				Б\60	Р\70	Р\90	Б\65	Б\85
10.	Veselības mācība								
11.	Kultūras vēsture	Б\65	Р\95	Р\95	Л\65	Р\60	Л\60	Р\95	Л\75

Оценка результатов мониторинга.

1. Ни по одному предмету нет 100%-го выполнения заданий. В большинстве случаев, средние уровни выполнения заданий колеблются в пределах 55-75%, независимо от языка обучения.

2. Формально в школах положенные по закону предметы ведутся на госязыке, но фактически осуществляется билингвальное преподавание. Это говорит о том, что реформу реализовать невозможно по очень простой причине – ученики не могут успешно учиться, преимущественно, на госязыке.

3. Наблюдается снижение результатов по всем предметам, преподающимся билингвально или на госязыке. В разных классах, разных школ результаты значительно отличаются, что свидетельствует об отсутствии системы в подготовке к реформе, а также о разноуровневости классов как по учебным предметам, так и по знанию госязыка.

4. Особенно заметно падение результатов по предметам естественно-математического цикла, которые преподаются билингвально или на госязыке. Нет никаких оснований считать, что эта тенденция изменится со временем в лучшую сторону, ибо научно обоснованных билингвальных методик и качественных учебников до сих пор нет, и вряд ли они будут изданы в ближайшее время. В некоторых школах не хватает учебников на русском языке.

5. По гуманитарным предметам, преподающимся билингвально или на госязыке, уровни результатов несколько выше, чем по естественно-математическим. Это объясняется тем, что латышский язык как предмет изучается, в основном, на основе гуманитарных тем.

6. Тенденция снижения результатов учебной деятельности учащихся свидетельствует о том, что обучение госязыку осуществляется за счет ухудшения качества знаний по предметам.

7. Результаты мониторинга показали, что реформа, вероятно, является причиной возникновения тенденции падения качества знаний учащихся. Все заверения министров и политиков правящего большинства о якобы направленности реформы на повышение конкурентоспособности являются ложью изначально.

Предложения.

1. В срочном порядке инициировать внесение в закон об образовании поправки, допускающие определения соотношения языков преподавания и степени билингвальности Советом школы (старшеклассники,

родители, учителя, администрация), в сотрудничестве с родительским комитетом каждого класса. В противном случае часть учащихся не сможет получить качественного среднего образования.

2. Предлагаем наряду с разрешением билингвального преподавания в средних школах, ввести дополнительный предмет «Естествознание» в объеме 1-2-х часов в неделю на латышском языке, в рамках которого учащиеся смогли бы освоить основные термины и понятия на госязыке.

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

До сих пор весьма остро стоит проблема оценки и сравнения качества школьного образования, особенно это важно для оценки проводимых реформ. Как известно, реформа образования в Латвии продолжается перманентно с 1991 года. По неоднократным и оптимистическим заверениям чиновников министерства образования и науки за все время после восстановления государственной независимости, все у нас хорошо и качество школьного образования год от года повышается. При этом, никаких оснований в поддержку своих утверждений, чиновники, как правило не приводят, либо приводятся отдельные факты, тогда как системного анализа всей ситуации профессионалам и общественности не предлагается.

Мы не можем верить голословным утверждениям и провели исследование «Качество школьного образования» для приближенной оценки реального уровня процесса и результатов образования учащихся.

Исследование проводилось в три этапа: 1) анкетирование лучших учителей школ в разных регионах с целью изучения их оценок качества школьного образования; 2) сравнительный анализ методического опыта лучших учителей с требованиями стандартов; 3) анализ результатов выпускных экзаменов по базовым предметам за курс основной и средней школы.

Лучших учителей в школах определяли директора. В основу понятия лучший учитель закладывалось два критерия: 1) выполнение требований государственных стандартов на оптимальном уровне; 2) обеспечение возможностей учащимся в получении углубленного образования, в рамках уроков.

Всего в анкетировании приняли участие 50 учителей из 10 школ, расположенных в разных регионах Латвии.

Результаты анкетирования педагогов по проблемам качества школьного образования

1. По-вашему мнению, результатом качественного школьного образования является:

личность, способная к дальнейшему образованию и саморазвитию	– 20;
общеучебные умения	– 13;
повышение квалификации преподавателей	– 5;
позитивное отношение учащихся к образованию	– 3;
уровень благосостояния страны	– 1;

Основная группа опрошенных учителей идентифицирует как результат качественного школьного образования – воспитание и развитие личности, способной к дальнейшему образованию и саморазвитию. Такая личность должна обладать общеучебными умениями и позитивным отношением к образованию. Таким образом, основная проблема повышения качества школьного образования заключается в освоении педагогами технологий школьного образования, обеспечивающих развитие и воспитание личностных качеств учащихся, в основе которых общеучебные умения.

2. Главными характеристиками качественного процесса образования по вашему предмету являются:

сотрудничество и научные убеждения учащихся	– 18;
развитие общения на родном языке и культуры поведения учащихся	– 13;
интерес учащихся	– 12;
дифференциация образовательных программ	– 7;
профессионализм учителей	– 6;
учебно-методическое и материально-техническое обеспечение	– 5;

Педагоги определяют, что качественное школьное образование обеспечивается на основе организации сотрудничества, в процессе которого происходит развитие интереса, общения, научных убеждений и культуры поведения учащихся. Для этого требуется дифференциация программ образования, укрепление материально-технического обес-

печения и повышение квалификации учителей. Принципиально важным, по мнению педагогов, является преимущественное использование родного языка в обучении.

3. Для достижения качественного образования по вашему предмету необходимы следующие методические инновации:

новые технологии дошкольного и школьного образования	– 26;
компьютерные технологии и техническое оборудование	– 12;
качественные учебники и методические пособия	– 8;
обучение на родном языке	– 4;
дифференциация оплаты труда учителей	– 1;

Сравнивая результаты ответов педагогов по этому вопросу с ответами на первый вопрос, можно констатировать, что для достижения качественного образования, определяемого, как воспитание и развитие личности, способной к дальнейшему образованию и саморазвитию, необходимы новые технологии дошкольного и школьного образования. Особое место среди этих технологий должны занимать компьютерные технологии. Для успешного внедрения этих технологий необходимы новые учебники и методические пособия.

Необходимость дифференцированной оплаты труда многими учителями пока не определяется, как одно из главных условий качественного образования.

4. В чем заключаются, по вашему мнению, главные условия усвоения учащимися теоретических знаний:

развитие творческого мышления и умений	– 24;
мотивация и хорошая подготовка детей к школе	– 15;
профессионализм учителя	– 13;
качество учебников и техническое обеспечение	– 11;
использование родного языка в обучении	– 6;
достаточное количество уроков	– 1;

Формирование теоретического мышления учащихся – это обучение детей умениям применять, изменять и комбинировать изученные правила для решения практических задач. Главными условиями, по мнению педагогов, являются: применение технологий развития творческо-

го мышления и умений, мотивация и хорошая подготовка учащихся к школе, профессионализм учителей, качественное учебно-техническое обеспечение и использование родного языка в обучении.

5. Какое место в рамках вашего предмета занимают творческие задания и работы:

70%	– 3;
достаточно большое	– 14;
30%-50%	– 17;
незначительное	– 5;

Ответы педагогов на этот вопрос показали, что большинство из них работают используя разнообразные системы развивающего образования, ибо именно в этих системах основными компонентами содержания являются творческие задания и работы.

Полученные ответы убедительно показывают, что в анкетировании принимали участие лучшие учителя школ, потому что применение творческих заданий и работ в объеме даже более 30% требует от учителя высокого уровня профессионального мастерства.

6. Субъектом учебной деятельности ваши ученики становятся за счет:

современных методик преподавания	– 39;
повышения престижа и профессионализма учителя	– 15;

Данный вопрос являлся контрольным для проверки объективности ответов на вопросы 2-3-4. Результаты ответов педагогов показали, что в основе формирования субъектности учащихся – новые методики преподавания и повышение престижа и профессионализма учителей.

7. Считаю, что проблему повышения качества школьного образования следует решать путем:

дифференцированного и психологически обоснованного содержания образования	– 19;
повышения квалификации учителей в области сотрудничества и развивающего образования	– 18;
определения социального заказа и повышением профессионализма управления	– 9;

предоставления школам права выбора языков обучения	– 6;
увеличения количества часов	– 2.

Как видно из ответов педагогов, основные проблемы повышения качества образования в школах – разработка дифференцированного и психологически обоснованного содержания образования и повышение квалификации учителей в области сотрудничества и развивающего образования. Большое значение, по мнению респондентов, имеет определение социального заказа школам и повышения профессионализма управления образованием. И опять выделяется проблема предоставления школам права выбора языков обучения.

Результаты анкетирования показали, что в опыте работы лучших учителей в основном на 30%-50% используются творческие методы преподавания. Следовательно, основная масса учителей использует, преимущественно, информационно-репродуктивные методы преподавания. Таким образом, школьное образование направлено на знания учащихся в ущерб развитию интеллекта и творческих качеств.

Сравнительный анализ результатов анкетирования лучших педагогов с законами и распоряжениями министерства образования и науки о школьном образовании показывает, что обозначенная педагогами проблематика повышения качества школьного образования в этих документах не имеет достаточных решений. Это означает, что законодательно-нормативная база не обеспечивает необходимых условий для качественного образования в школах и требует серьезной доработки.

Анализ результатов выпускных экзаменов по базовым предметам за курс основной и средней школы

Результаты выпускных экзаменов в 9-х классах

Для анализа и оценки результатов основного образования, в качестве показателей, мы выбрали результаты выпускных экзаменов по основным предметам: латышскому языку, русскому языку и литературе (родному языку учащихся), математике, естествознанию, истории и обществознанию. Результаты выпускных экзаменов за три учебных года отражены в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты выпускных экзаменов по основным предметам
за курс основной школы**

Предметы	Уровни в %		
	A-B 8-10	C 7	D-E-F 1-6
Латышский язык			
2000\2001	20,4	19,4	60,1
2001\2002	27,0	20,7	52,4
2002\2003	20,9	20,11	58,0
2003\2004	15,9	32,2	52,9
Русский язык и литература			
2000\2001	13,9	12,2	73,6
2001\2002	16,6	16,6	76,8
2002\2003	12,67	12,38	74,95
Математика			
2000\2001	9,2	6,1	84,7
2001\2002	16,5	7,8	75,7
2002\2003	19,57	7,46	72,97
Естествознание			
2000\2001	14,4	18,2	67,4
2001\2002	14,42	18,17	67,41
2002\2003	7,63	13,34	79,03
История и обществознание			
2000\2001	15,6	18,6	65,5
2001\2002	25,1	20,0	54,9
2002\2003	17,99	18,38	63,63

Уровни оценивания:

A – 9-10 баллов, B – 8 баллов, C – 7 баллов, D – 5-6 баллов, E – 3-4 балла, F – 1-2 балла.

Результаты выпускных экзаменов за курс основной и средней школы публикуются в официальных статистических сборниках министерства образования и науки. К сожалению, эти сборники начали публиковать с 2001 года, что не позволяет проследить тенденции развития результатов основного образования в длительной перспективе, но позволяет их оценить за три учебных года.

Данные таблицы позволяют утверждать, что:

1) абсолютное большинство учащихся сдают выпускные экзамены на 1 – 6 балла и нет ни одного предмета, по которому хотя бы половина учащихся имела бы 7 и выше баллов. Это свидетельствует о продолжительном кризисе в системе школьного образования;

2) все усилия чиновников и методистов повысить качество знаний учащимися государственного языка, пока не привели к серьезным позитивным изменениям – в среднем 55,9% учащихся имеют уровни 1-6 баллов. Этого явно недостаточно для успешного изучения предметов на госязыке в средней школе. Отметим, что уровни результатов выпускного экзамена по госязыку выше, чем по другим предметам, и это объяснимо. По официальным данным за последние годы в это направление были вложены значительные финансовые средства;

3) катастрофически низки уровни результатов выпускных экзаменов по родному языку учащихся. В среднем 75,1% выпускников получили 1-6 баллов на выпускном экзамене. Недостаточное владение родным языком замедляет развитие мышления и речи учащихся и приводит к потере качества образования в целом;

4) наметилась некоторая тенденция повышения качества знаний учащихся по математике. В прошлом учебном году – 79% выпускников получили 1-6 баллов на выпускном экзамене. По нашему мнению, это объясняется созданием новых учебных пособий и методических материалов с большим количеством творческих заданий и усилением этого компонента на уроках;

5) ухудшается качество знаний учащихся по естествознанию, в среднем 71,3% выпускников получили 1-6 баллов на выпускном зачете. По нашему мнению, за последние десять лет не произошло принципиальных изменений в содержании и методике преподавания естественнонаучных предметов. Практически, по всем предметам сохраняется перегрузка учащихся абстрактной информацией и запоминание информации на уроках и дома преобладает над обучением учащихся методам работы с информацией;

б) стабильно низкие результаты выпускных зачетов по истории и обществознанию. Также, как и в естественнонаучных предметах, здесь основной упор делается на увеличение объемов и запоминание фактологической информации и ощущается острый дефицит обучения учащихся поиску и самостоятельной оценке исторических фактов и прежде всего в процессе анализа документов.

Главный вывод – в среднем 67,49% учащихся сдают выпускные экзамены за курс основной школы на уровни 1-6 баллов. Это критически низкий показатель, почти 3/4 наших выпускников основной школы в лучшем случае на экзаменах получают три с плюсом по пятибалльной шкале.

Результаты выпускных экзаменов в 12-х классах

Для анализа и оценки результатов среднего образования, в качестве показателей, мы также выбрали результаты выпускных экзаменов по основным предметам: латышскому языку, русскому языку и литературе (родному языку учащихся), математике, естествознанию, истории и обществознанию. Результаты выпускных экзаменов за последние четыре учебных года отражены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты выпускных экзаменов по основным предметам за курс средней школы

Предметы	Уровни в %		
	A-B 8-10	C 7	D-E-F 1-6
Латышский язык			
1999\2000	27	32	41
2000\2001	19,9	32,2	47,8
2001\2002	28,7	29,8	41,5
2002\2003	17,3	34,9	47,8
2003\2004	26,6	33,4	40,0
2004\2005	28,8	30,4	40,8
2005\2006	32,29	29,34	38,36
2006\2007	26,5	31,0	42,5

Русский язык и литература			
1999\2000	19,5	34	46,5
2000\2001	16,4	36,3	47,2
2001\2002	17,6	34,4	48,0
2002\2003	17,3	34,9	47,8
2003\2004	15,7	36,1	48,2
Математика			
1999\2000	11	23	66
2000\2001	22,4	27,2	50,4
2001\2002	14,4	18,1	67,5
2002\2003	16,2	15,6	68,2
2003\2004	17,9	20,9	61,2
История			
1999\2000	19	29,5	51,5
2000\2001	18,4	31,8	49,8
2001\2002	22,0	27,8	50,2
2002\2003	16,2	33,0	50,8
2003\2004	18,7	30,9	50,4

Уровни оценивания:

A – 9-10 баллов, B – 8 баллов, C – 7 баллов, D – 5-6 баллов, E – 3-4 балла, F – 1-2 балла.

Данные таблицы позволяют утверждать, что:

1) в среднем 43,6% учащихся средней школы овладевают госязыком на уровни 1-6 баллов, что явно недостаточно для продолжения образования в госвузах и успешной профессиональной карьеры в жизни;

2) можно утверждать, что эти средние 43,6% учащихся – это примерный показатель учеников, которые не смогут получить качественное среднее образование преимущественно на госязыке;

3) в среднем 47,5% учащихся получили крайне низкие уровни на выпускном экзамене по родному языку. Эта цифра коррелирует со средним уровнем выпускного экзамена по госязыку и свидетельствует о том, почти половина учащихся средней школы не имеют необходимого речевого аппарата для самостоятельной мыслительной деятельности;

4) медленно ухудшается качество знаний математики, что свидетельствует о серьезных проблемах в развитии логического мышления учащихся;

5) стабильно половина учащихся ежегодно получают 1-6 баллов на выпускном зачете по истории, что еще раз подтверждает недостаточный уровень развития мышления и приоритет в учебном процессе информационно-репродуктивным технологиям образования.

Главный вывод – в среднем 51,1% учащихся сдают выпускные экзамены за курс средней школы на уровне 1-6 баллов. Это достаточно низкий показатель, половина наших выпускников средней школы в лучшем случае на экзаменах получают три с плюсом по пятибалльной шкале.

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ ВЫПУСКНЫХ ЭКЗАМЕНОВ ПО ИТОГАМ ТРЕХ ЛЕТ (2004-2007) РЕФОРМЫ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Осенью 2007 года на сайте Центра содержания образования и экзаменации был опубликован документ под названием «Результаты централизованных экзаменов. Учебные заведения нацменьшинств». В документе коротенькие такие выводы и диаграммы. Рефрен документа – ребята, все в порядке, зря суетитесь, реформа по замене родного языка обучения на латышский язык идет нормально.

Еще знаменитый ученый К. Бэр, основатель эмбриологии, утверждал, что наука – это есть критика, или все подвергай сомнению. Вот и мы, внимательно прочитав сей с позволения сказать отчет, ибо анализом этот документ назвать нельзя, решили посомневаться в пафосе сделанных чиновниками выводов. Правда имена героев, авторов документа неизвестны, но, как когда-то говорили, подвиг их в защиту национал-радикальных ценностей требует награды. Сейчас мы их и наградим.

Документ начинается утверждением, что поправки к закону об образовании, вводящие преподавание 60 процентов содержания обучения в средней школе на латышском языке или 22 уроков из 36 в неделю, были приняты по инициативе Консультативного совета по образованию нацменьшинств. Правда, да не вся. Никогда представители национальных общин, входящие в Консультативный совет с такими инициативами не выступали. Они может быть и не специалисты в школьном образовании, но не идиоты, чтобы самолично уничтожать русские школы. Писать нужно честно, а именно, несмотря на многочисленные протесты пред-

ставителей нацменьшинств, входящих в Консультативный совет, большинство его представителей – чиновники и педагоги латышских школ, продавали указанные предложения нацрадикальных политиков.

Следующее утверждение вызывает умиление, оказывается за последние три года, результаты выпускного экзамена в 12-х классах по государственному языку постепенно повысились с 51 до 56 процентов. В чем повысились, по каким уровням повысились? В документе об этом ни слова. Говорится лишь о среднем уровне. Что же, приведем статистику за последние пять лет, чтобы разобраться.

Предметы	Уровни в %		
	Баллы по 10 балльной шкале		
Учебные годы	A-B 10-8	C 7	D-E-F 6-1
Латышский язык			
2002\2003	17,3	34,9	47,8
2003\2004	26,6	33,4	40,0
2004\2005	28,8	30,4	40,8
2005\2006	32,29	29,34	38,36
2006\2007	26,5	31,0	42,5

Даже человеку, далекому от образования, при виде цифр, представленных в таблице, понятно, что повышения особого и не видно. Ситуация стагнационно-стабильна, более того, результаты выпускного экзамена по латышскому языку в этом году хуже, чем в предыдущем. А ведь в этом году выпускные экзамены сдавали дети, которые прошли полный цикл трехлетней реформы. Напомним, что она началась 1 сентября 2004 года, когда нынешние выпускники начали учиться в десятых классах. Значит реформа позитивных плодов не принесла, раз результаты по латышскому языку даже снизились. Роста процентов мы тут ну никак не видим, зато сильно пахнет преднамеренной ложью.

Статистика нам показывает, что за последние годы принципиальных отличий в качестве знаний учащихся по латышскому языку не произошло. Реформа оказалась бессмысленной.

Следующая диаграмма министерского документа показывает сравнительные результаты централизованных экзаменов выпускников школ с латышским языком обучения и школ нацменьшинств. Чинов-

ники утверждают, что результаты в основном одинаковые. Уточним, в основном одинаковые по биологии и английскому языку. По физике, химии, математике результаты выпускников школ нацменьшинств несколько выше. Почему? Потому что эти предметы на 90% преподаются на родном языке учащихся, главным образом – на русском языке. По истории результаты у выпускников латышских школ выше. История в русских школах на 90% преподается на латышском языке. Вам все понятно? Сравнительная диаграмма еще раз показывает, что учиться на родном языке лучше, чем на неродном. Господа чиновники, почему вы этого не увидели?

Следующая диаграмма показывает, что только 39% учащихся выбрали в качестве языка ответа на экзаменах русский язык. 61% выбрали латышский язык в качестве языка ответа. По каким же предметам выпускники русских школ выбирали языком ответа латышский язык? Химия – 59%, математика – 75%, по остальным предметам языком ответа был преимущественно русский язык. Ответы и по химии и по математике в основном составляются в символической или цифровой формах. По большому счету все равно на каком языке выполнять экзаменационные задания по этим предметам, если в математике нужно решать уравнения, а в химии писать формулы и уравнения реакций. Что касается биологии, физики, истории, то по этим предметам экзаменационные задания требовали письменных ответов, размышлений, анализов, суждений и большинство учеников отвечало на родном языке.

Следующая диаграмма показывает сравнительные результаты экзаменов выпускников школ нацменьшинств, которые они сдавали на латышском и русском языках. Вывод чиновников – язык ответа существенно не влияет на результаты экзаменов. Так и хочется спросить авторов этого вывода – ребята, вы хоть на диаграмму смотрели? На диаграмме видно, что только по химии результаты несколько выше у тех, кто сдавал экзамен на латышском по сравнению с теми, кто сдавал экзамен на русском языке. По биологии, физике, математике и истории результаты выше, если ученики сдавали экзамен на русском языке. Немного, но выше.

И самое главное. На латышском языке сдавали экзамен примерно 55-56% учащихся, у которых уровень знаний латышского языка С-А, или в балльной системе 7-10 баллов. Остальные сдавали на русском языке. Но ведь и до начала языковой реформы в русских школах была примерно такая же ситуация. Так где обещанное повышение конкурентос-

пособности? Где обещанное повышение качества знания госязыка и качество подготовки по другим предметам?

И то, что авторы министерского документа заявляют, что число студентов в Латвийском университете пропорционально, вовсе не означает, что языковая реформа русских школ не уменьшила возможности учащихся этих школ поступать в вузы. Реформа добавила новые барьеры для поступления, ведь русским детям чтобы сохранить свой уровень оценок по предметам, преподаваемым на латышском языке, приходилось учиться намного больше. Об этом министерский документ почему то умалчивает. Как и умалчивает о том, сколько выпускников русских школ учатся на бюджетных местах, т.е. на местах, финансируемых государством.

Таким образом, спасибо Центру содержания образования и экзаменации. Мы получили неопровержимые свидетельства того, что три года мученической реформы не дали того результата, о котором нам так красиво рассказывали чиновники.

АНАЛИЗ УЧЕБНОЙ НАГРУЗКИ УЧАЩИХСЯ И КУЛЬТУРНЫХ АСПЕКТОВ ОБРАЗОВАНИЯ

Одной из серьезных проблем русских школ является то, что основное внимание до сих пор уделяется обучению, которое все больше латышизируется и воспитание русской культуры у учащихся заменяется идолами псевдокультуры, хэллоуинами, модельными конкурсами, викторинами на лучшее знание второстепенных фактов и другими столь же далекими от культуры мероприятиями.

В русских школах больше нет предмета “русская литература”, есть просто “литература”, уменьшается количество уроков русского языка, нет курса “история русской культуры”. Русские культурные традиции и праздники часто сводятся к примитивному фольклору. Нет курса русской истории. Поэтому не случайно среди учащихся увеличивается количество детей, не посещающих школу, снижается успеваемость, растет второгодничество и подростковая преступность. Многие склонны в этом винить трудные социальные условия, безнадзорность детей. Но ведь не все дети из малообеспеченных семей хулиганы и воры, не все дети, родители которых работают от рассвета до заката, совершают криминальные деяния. Основная причина социальной дезадаптации детей в низком культурном уровне.

Продолжается борьба против принудительной и далекой от науки

латышизации русских школ, именуемой “реформа”. Достаточно ли в условиях «реформы» преподавания школьных предметов на русском языке или преимущественно на русском языке для воспитания культурной личности? Нет, не достаточно. Наряду с этим, необходимо специальное культурное воспитание. Речь идет о специальном интегрированном курсе русской истории и культуры, которого во многих русских школах до сих пор нет.

Что такое русская культура? Это наивысшие достижения русского народа в науке, технике, искусстве и религии в течение всего процесса исторического развития. Культура это не просто совокупность знаний, это еще и совокупность методов жизни, образования и творчества. Напомним читателям, что носителем культуры является интеллигенция. Когда-то считалось, что человек с высшим образованием и есть интеллигент. Однако это не так. Интеллигент отличается от остальных тем, что культурные ценности для него это не просто знания, а основа ежедневного поведения. Более того, именно нравственная составляющая является приоритетом культурного поведения. Для интеллигента важнее давать другим, чем брать себе.

Закладывают ли русские школы сегодня начальные основы интеллигентности в наших детях? Лишь частично и далеко не у всех. В тех школах, где культурное воспитание на должном уровне, такие основы закладываются, там же, где “главное – знания”, почти ничего нет.

Русское культурное воспитание является мощной вакциной от ассимиляции. Если такого воспитания нет, а есть лишь постоянно сокращающиеся уроки русского языка, то у многих детей формируется отношение к родному языку, как к фактору, мешающему успешной учебе и поступлению в вуз. От этого фактора лучше всего отказаться как можно быстрее. Не только дети, но некоторая часть родителей мыслят именно так. Хотим ли мы, чтобы наши дети стали русскими интеллигентами? Если да, тогда пора действовать самим, с сожалением констатируя, что государству русская культура и русское культурное воспитание в школах не нужны.

В течение зимы-весны 2006\2007 учебного года членами Совета по образованию и культуре при ЗАПЧЕЛ в 10 школах разных регионов Латвии было проведено анкетирование 292 учеников 10-12-х классов. Тематика анкетирования – перегрузка учащихся домашними заданиями, наличие учебной литературы для самостоятельной учебной работы, культурное воспитание и образование в школах. Учащимся были предложены следующие анкеты.

АНКЕТА ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

класс _____ школа _____

1. Сколько в среднем времени занимает выполнение домашнего задания по одному предмету:

на русском языке _____

на латышском языке _____

2. Сколько в среднем времени ты затрачиваешь ежедневно на выполнение всех домашних заданий?

3. По каким предметам учебники позволяют тебе самостоятельно изучать учебный материал?

4. По каким предметам билингвальные учебники (на латышском и русском языках) позволяют успешно изучать учебный материал и латышский язык?

5. Какие мероприятия в классе, по твоему мнению, направлены на ознакомление с русской культурой?

6. Какие мероприятия в школе, по твоему мнению, направлены на ознакомление с русской культурой?

7. Какое значение в твоей теперешней жизни имеет русская культура?

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ УЧАЩИХСЯ

№ п/п	Параметры анкетирования	Ответы учащихся	Количество
1.	Время выполнения домашних заданий по одному предмету: 1) на русском языке	5 мин.	1
		10 мин.	9
20 мин.		40	
30 мин.		96	
15 мин.		16	
1 час		17	
1,5 часа		24	
45 мин.		5	
2 часа		5	
3 часа		1	
2,5 часа		2	
4 часа		-	
2) на латышском языке		0 часов	2
		1 час	70
		2 часа	38
	3 часа	9	
	4 часа	6	
	5 часов	11	
	45 мин.	13	
	15 мин.	12	
	20 мин.	43	
	30 мин.	35	
2.	Среднее ежедневное время на выполнение домашних заданий	30 мин	8
		1 час	25
		1,5	27
		45 мин	2
		3 часа	61
		4 часа	32
		5 часов	21
		2 часа	59
		2,5 часа	18
		9 часов	1
3,5 часа	4		
7 часов	4		
8 часов	1		

3.	Предметы, по которым учебники позволяют самостоятельно учиться	Физика,	67
		экономика,	7
		химия	60
		история	97
		бизнес	19
		английский	24
		латышский	25
		немецкий	3
		таких нет	11
		русский	58
		литература	67
		математика	42
		геометрия	11
		биология	42
		история культуры	15
		география	49
		биогенетика	6
		алгебра	8
		спорт	8
		по всем предметам	6
		музыка	4
		здоровье	7
		Учеб. на рус. яз.	4
		Французский	2
		Информатика	2
		Информация во время урока	1
		экономика	1
		Нет ответа	3
		Риторика	2
4.	Билингвальные учебники двойного назначения	Физика	34
		Биология	32
		Нет	55
		Два учебника	2
		Химия	34
		История культуры	9
		Математика	18
		Бизнес	7
		Латышский	7
		Нет (бил. обучен. для идиотов)	1
		История	32
		Экономика	4
		Алгебра	3
		Геометрия	2
		География	23
		Музыка	7
		информатика	1
		По всем	4
		Учебники на русском языке	8
		Нет ответа	42
		Не знаю	1
		По многим	1
		Ни по каким	1
		Латышская литература	4
		Таких нет	6

5.	Мероприятия в классе по русской культуре	Нет	54
		Нет ответа	28
		альманах	4
		масленица	26
		литературные вечера	17
		рождественские вечера	22
		дни поэзии	2
		семинар	4
		день иностранных языков	34
		урок русской литературы	6
		неделя иностранных языков	3
		КВН	45
		Классный час	17
		Огонёк	4
		Конкурсы	10
		Эрудит	2
		День Св.Валентина	3
		Анкетирование	2
		Просмотр фильмов	4
		Разн.рода (связ. с праздниками)	6
		Высоцкий	3
		Посещение театра	1
		Брей-ринг	11
Экскурсии	3		
Мало мероприятий	3		
Экскурсии по городу	14		
Поход в Русский дом	11		
8 марта	7		

6.	Мероприятия в школе по русской культуре	Нет ответа	26
		Презентация альманаха	6
		Масленица	54
		День языков	10
		Нет	41
		Семинар	3
		День поэзии	7
		КВН	3
		Литературные вечера	30
		Редкие концерты	5
		Ярмарка	1
		Олимпиады по рус.яз.	3
		Новогодний праздник	17
		8 марта	3
		День учителя	1
		Неделя русского языка	14
		Кружки	3
		Пасха	26
		Рождество	14
		День Победы	9
		Вечер Ахматовой	1
		Вечер Есенина	1
		Чтение стихов	4
		Вечера	2
		Театральные представления	12
		Экскурсии	7
		Пушкинская неделя	3
		О Высоцком	3
		Проектная неделя	11
		«Что? Где? Когда?»	3
		Организация концертов	4
		Дни лицеистов	7
		Поэтические вечера	2
Мало мероприятий	1		
Огонек	1		
Принуд. посещение Дома рус. культ.	1		
Мероприятия Русского Дома	6		
Празднование Покрова	4		
Бал, посвящённый Лермонтову	1		
Хотелось бы меропр. побольше	1		

7.	Русская культура в моей жизни	Огромное (это мои истоки)	26
		Фундаментальное	10
		Большое значение	97
		Нац. достояние	1
		С Россией надо сотрудничать	5
		Громадное	14
		Никакое	11
		Нет	2
		Самое значимое	5
		Гораздо меньше чем 10 лет назад	4
		Основа культ. и отнош. не меняется	1
		Огромное- являюсь носителем р.к.	4
		Патриот рус. к. неот. часть жизни	1
		Духовное развитие	2
		Культура России близка по духу	3
		Потому что р. яз. – родной язык	80
		Не знаю	3
		Практически никакого	3
		Самое дорогое	2
		Помогает отвергнуть лат. культ.	3
		Я живу в русской семье	2
		Знакомство с культурой	1
		Культура (не очень), язык (главное)	2
		Это моя жизнь	2
		Нет ответа	14
		Незначительное	2
		Чисто ознакомительное значение	2
		Так я же учусь в русской школе	2
		«Наш язык русский!»	2
		Особого значения не имеет	1
Пока что никакого (обидно)	1		
Уважаю только рус. обр. жизни	1		
Русская культура для меня всё	1		
Русский отошел на второй план	2		
Чтобы не забыть об истоках	1		
Рус. культ. негативно влияет	1		
Меньше, чем латышская	1		
Это моя национальность и гордость	1		
Образовательное, познавательное	1		

Основные выводы.

1. Для подготовки домашних заданий на латышском языке учащимся требуется больше времени, чем на русском языке.
2. Большинство учащихся затрачивает ежедневно более 2-х часов на выполнение домашних заданий, что приводит к перегрузкам и превышает нормативы министерства образования и науки.
3. Только по семи учебным предметам из 16-ти, учебники обеспечивают возможности для самостоятельной учебной деятельности.
4. Практически нет билингвальных учебников, обеспечивающих изучение учебного предмета на русском и латышском языках.
5. Содержание культурных мероприятий для формирования национальной идентичности учащихся сводится к фольклорным, развлекательным и религиозным праздникам, что является критически недостаточным.

6. Большинство учеников придают большое значение русской культуре, однако идентифицируют ее с русским языком. Это четкий показатель острого дефицита культурных мероприятий в школах.

7. Анкетирование учащихся в целом подтвердило предположение о том, что реформа школ нацменьшинств направлена на ассимиляцию инородцев и не обеспечивает сохранение национальной идентичности учеников.

ОЦЕНКА ВОСПИТАННОСТИ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ УЧАЩИХСЯ

Ценность любого, в том числе и школьного образования, заключается в том, насколько знания и умения, которые ученик получает, формируют, точнее говоря, воспитывают в нем основные качества личности. Нами, при участии педагогов школ, проведено ограниченное экспертное исследование по оценке уровня воспитанности личностных качеств учащихся. В исследовании приняли участие 12 школ из разных регионов Латвии, что составляет примерно 10% от общего количества русских школ. Мы пытаемся определить тенденции в развитии качества школьного образования. В качестве теоретической основы исследования была выбрана модель личности, созданная еще в советские годы Э. В. Ильенковым. Личность как совокупность следующих качеств: нравственная целенаправленность в деятельности, самоорганизация, самостоятельность, ответственность, творческий приоритет в деятельности, умение сотрудничать и общаться, умение рационально решать проблемы. Оценка уровня развития личностных качеств осуществлялась в 6, 9, 12, классах классными руководителями, которые прошли предварительный инструктаж по специально подготовленной методике. Динамика развития личностных качеств в 6, 9, 12 классах показывает, что прогресс наблюдается с 6-го по 9-й классы. В средней школе с 9 по 12 классы, прогресс в формировании личностных качеств учащихся в целом незначителен и не превышает в среднем 0,1-0,2 условных единиц. Изменения должны составлять в среднем 0,4-0,6 от 6-го к 9-му и 12-му классам. Мы не можем утверждать, что это замедление напрямую связано с языковой реформой, но косвенное негативное влияние несомненно присутствует.

Динамика формирования личностных качеств учащихся
Средние показатели

Качества\классы	1	2	3	4	5	6	7
6 классы	2,6	2,3	2,2	2,1	1,9	2,2	1,8
9 классы	2,8	2,6	2,7	2,6	2,4	2,7	2,5
12 классы	3,0	2,7	2,8	2,9	2,6	2,7	2,5

Значение цифр: 1 – нравственная целенаправленность в деятельности, 2 – самоорганизация, 3 – самостоятельность, 4 – ответственность, 5 – творческий приоритет в деятельности, 6 – умение сотрудничать и общаться, 7 – умение рационально решать проблемы.

Результаты воспитанности учащихся в целом вызывают большую тревогу. Общий средний уровень по всем школам – 2,6 из 4 возможных. Этот показатель должен быть примерно 2,8-3,1. Отставание в развитии личностных качеств весьма заметно. Серьезные проблемы по качествам: ответственность, творческий приоритет, рациональность решения проблем. Это говорит, о том, что в большинстве своем ученики не готовы брать на себя ответственность, не способны рационально мыслить и творчески преобразовывать существующие образцы деятельности. Школа в целом формирует поколение исполнителей, но не творцов, с недостаточным уровнем развития творческого мышления.

КРИЗИС ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Так есть или нет?

Ответим сразу – так есть, правда пока еще на первой стадии, но чиновниками все делается для того, чтобы продолжение последовало. Несмотря на благие намерения министерства образования и науки, дорога к кризису становится все отчетливей. А что такое кризис? Кризис начинается тогда, когда нерешенные проблемы системы начинают тормозить ее развитие и принимаемые меры не являются решением проблем, а носят формальный, косметический характер. Система школьного образования Латвии, по нашему мнению, с 1998 года находится в режиме торможения и поддерживается исключительно косметическими мерами.

Один известный философ начала прошлого века дал очень точное определение образованию как результату – это то, что остается у чело-

века, когда все выученное забыто. Недавно, выступая в Елгаве перед педагогами и чиновниками от образования, президент ЛР В. Затлерс повторил другими словами это же определение: «Что я изучал в школе и что мне пригодилось в жизни? Я научился читать, писать и считать... Меня научили физике. Изучал алгебру. Правда, сегодня ни одной формулы не помню, но на этих уроках меня научили логическому мышлению. На самом деле это много».

Мы вовсе не поклонники президента, но в данном случае он прав, оценивая «сухой остаток» своего школьного образования. Так, что же должно остаться у выпускника школы, когда все выученное забыто? Президент назвал это логическим мышлением, но он не педагог. Мы расшифруем это в популярной форме. Во-первых, в памяти выпускника должно остаться общее представление о главных теориях учебных предметов, формирующих общую культуру личности – молекулярное строение веществ, клеточная теория, базовые аксиомы и теоремы математики, основные орфограммы языков, жанры искусств. Человек, закончивший школу, должен знать, чем отличается гипотеза от теории, повесть от романа, аксиома от теоремы, пейзаж от натюрморта, песня от арии, хотя конкретные формулы и теории он может и не помнить. Это является элементарным показателем культуры личности.

Во-вторых, навыки поиска необходимой информации. Человек может многое забыть, но он должен знать, где и как найти необходимую информацию.

В-третьих, навыки преобразования информации, с помощью основных логических правил – сравнения, систематизации, классификации, обобщения и других. Сама по себе информация бесполезна, если человек не может ее использовать для практических целей.

В-четвертых, навыки моделирования новой информации с помощью имеющейся – проектирование, исследование, экспертиза, проблематизация. Вот и все, что должно остаться, как результат образования. Кажется мало, но на самом деле это очень много и называется по научному, функциональная культура личности.

А что сегодня остается у выпускников наших школ? 67,5% учащихся основных школ сдают выпускные экзамены за курс основной школы на уровне 1-6 баллов. Это критически низкий показатель. Почти 3\4 наших выпускников основной школы в лучшем случае на экзаменах получают три с плюсом по пятибалльной шкале. Есть ли у этих детей логическое мышление? Несомненно есть, но развито оно недостаточно, ибо в деся-

тибальной системе средний уровень развития логического мышления оценивается оценками 7-8 баллов. Об этой серьезной проблеме, чиновники предпочитают не говорить.

51,1% учащихся средней школы сдают выпускные экзамены за курс средней школы на уровне 1-6 баллов. Половина выпускников средней школы остается на уровне основной школы по своему развитию. Об этом тоже молчат.

Кто понимает, а кто не хочет понимать

Эти цифры держатся практически без существенных колебаний на протяжении последних семи лет. Это означает, что в школьном образовании происходит длительный застой, фактически первая стадия кризиса. Кто это признает? Педагоги, которые уже неоднократно и публично высказывали свои выводы в прессе. Практически в школах правит бал уравниловка, зарплаты лучших педагогов незначительно отличаются от зарплат средних по уровню преподавания и начинающих. Кто в таких условиях будет стараться работать? Только фанатики педагогического труда, которых в школах остается все меньше и меньше. Всего 9% выпускников педфакультетов идут работать в школы. А зачем за небольшую зарплату стараться? Да и карьере в школе не сделаешь, разве что лет через двадцать завучем станешь и головной боли будет еще больше.

Профсоюз работников образования и науки тоже понимает, что школьное образование стабильно вошло в кризисное состояние. Защитники учителей подготовили даже программу неотложных мер, направленных на повышение качества школьного образования и уже ведут переговоры с партиями правящей коалиции. Думаем, что серьезных позитивных результатов эти переговоры не принесут. Власти не хотят и не умеют вести конструктивный диалог. Все переговоры прошлых лет заканчивались одним – вот вам учителя, 50 латов прибавки к зарплате и ни в чем себе не отказывайте. Скорее всего так будет и в этот раз, системные проблемы останутся нерешенными.

Родители тоже понимают, что возрастают объемы домашних заданий учащихся, что билингвальное обучение является ничем иным, как дополнительной, часто плохо подготовленной и нередко ненужной нагрузкой для учащихся. Родители видят, что для учебы на 8-9 баллов, ребенку по ночам лучше не спать вообще; подготовил уроки и снова в школу. Никто не говорит о состоянии здоровья учащихся, его изменениях в течение времени обучения в школе. Последние данные, которые

мы имеем весьма печальны – здоровых учащихся – не более 25%. Как влияют учебные перегрузки на здоровье детей, никто не знает. Ведь чиновникам не за это платят зарплату.

А кто не понимает или точнее, не хочет понимать, что в школьном образовании признаки начинающегося кризиса? Чиновники всех мастей и рангов. Они продолжают «пилить» финансовые потоки из еврофондов, бюджетные средства на производство все новых и новых нормативных актов, стандартов, программ, поддерживать выпуск морально устаревших учебников и пособий, рассказывать общественности анекдоты о «повышении конкурентоспособности учеников русских школ путем изучения предметов на латышском языке». Соловьи пропаганды, да и только. По нашим данным, школьными делами в министерстве ведают люди в большинстве своем, не имеющие педагогического образования. Это юристы, экономисты, менеджеры, одним словом, люди, не понимающие сути школьного образования. Они попадают в министерство по партийному призыву. Это трамплин для их дальнейшей карьеры в частном бизнесе. Они молоды, рьяны и некомпетентны в тех вопросах, которыми занимаются, но политически правильны. И если им приказано доказать, что «реформа-2004» или «реформа-2007» – панацея, их не остановит никто и ничто, кроме суда. Вот почему нет конструктивного диалога между МОНОм и обществом.

Под их чутким руководством и при их участии, создаются новые образовательные стандарты и программы. Они в содержательном и методологическом планах мало чем отличаются от старых, но денег на них уходит немерено.

Денег много, а толку нет

Президент ЛР В. Затлерс там же в Елгаве сказал: «Несмотря на то, что из года в год государство увеличивает финансирование на нужды образования, адекватной отдачи не видно...».

Откуда быть адекватной отдаче, если до сих пор нет дифференцированной оплаты труда учителей, хорошо работаешь или не очень, зарплата примерно одинаковая. Качество образования никак не влияет на финансирование школ, не созданы условия для здоровой конкуренции между школами. Повышение квалификации педагогов осуществляется не по принципу – курсы для решения существующих проблем, а курсы ради самих курсов. Материальная база школ принципиально не обновляется уже более полутора десятков лет. Как обучать будущую научную

элиту, если один старый советский микроскоп на троих учащихся? Для опытов по химии и физике не хватает приборов и реактивов.

Чиновников не интересует учебная нагрузка учащихся, точнее перегрузка. Чиновники не имеют представления о том, сколько времени нужно для успешного выполнения домашних заданий. Они проводят популистские кампании, которые заканчиваются чаще всего ничем. Несколько лет назад началась борьба за облегчение веса школьных сумок. Началась и заглохла, потому что облегчить вес школьных сумок можно только одним путем – купить в школы двойные комплекты учебников во все классы, один в школе, один дома. До сих пор двойных комплектов учебников в большинстве школ нет, дети как носили тяжеленные сумки, так и носят, зато проведена информационная кампания, которая, не сомневаемся, сожрала кучу бюджетных денег и дала возможность чиновникам из министерства немножко подзаработать.

Чиновников не интересует состояние воспитательной работы в школах. Во многих случаях классные часы проводятся формально или на очень примитивном уровне. Классным руководителям платят гроши, а требуют по полной программе. Неужели чиновники верят, что педагоги будут добросовестно воспитывать учеников за копейки? Только фанаты, которых немного, готовы работать бесплатно, но в школах фанатов скоро не останется.

Какая информация предоставляется общественности по результатам школьного образования? Только результаты выпускных экзаменов. А каковы результаты развития логического мышления учащихся, результаты воспитательной работы, никто не знает. В том числе не знают этого и сами чиновники. Как можно развивать систему школьного образования, если мы не имеем анализа результатов и причин их снижения? Как могут быть эффективными финансовые вложения в школьное образование, если чиновники не понимают куда, зачем и сколько вкладывать?

Вот так и живем. Чиновники нам рассказывают об очередных реформах и успехах в школьном образовании, мы им пытаемся доказать, что реформы научно не обоснованы, методически не обеспечены, учителя не готовы реализовать эти реформы, однако все остается по-старому. Для снятия напряжения следует очередная 50-ти латовая добавка к зарплатам учителей и застой продолжается. Правда иногда некоторые «умники» пытаются выразить недоверие министру образования, как будто она одна во всем виновата. «Умники» получают свою порцию

политического пиара и успокаиваются, а министр остается на своем месте.

Школьному образованию нужна системная реформа, а не косметические процедуры. Бессмысленно гнилые стены заклеивать новыми обоями.

КАК ОЦЕНИТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 2004

Можно ли верить результатам выпускных экзаменов, которые публикуются на сайте минобразва? Нет ли здесь каких-либо подтасовок? Почему нет результатов анализа хода реформы-2004? Когда такие результаты будут официально опубликованы?

Презумпция невиновности, как известно, носит всеобщий характер и следовательно обвинять чиновников в подтасовках никто, в том числе и мы не можем. Но сомнения есть. Уж очень велико искушение приукрасить результаты выпускных экзаменов, особенно в той части, которая касается предметов, изучаемых на госязыке. Нам уже три года твердят, что результаты реформы школы в той части, которая относится к замене родного языка учащихся на неродной, не могут быть оценены ранее 2007 года. Весной следующего учебного года ученики «первопроходцы» реформы-2004 будут сдавать экзамены за курс средней школы. Эти дети в 10-12-х классах 60% учебных часов или 22 урока из 36 в неделю учились на латышском языке. Чиновники неоднократно заявляли, вот сдадут эти дети выпускные экзамены, тогда и поговорим о качестве школьного образования и результатах реформы, направленной на латышизацию русских школ и гордо именуемой властями интеграцией в образовании.

Относительно недавно было создано Государственное агентство по качеству образования. Нелишним будет напомнить, что агентство возглавила Эвия Папуле, чиновник, который в свое время усердно внедряла реформу 2004. Чиновники, как известно, люди зависимые, что им говорят политики, то они и делают. Свое мнение им иметь можно, но высказывать его запрещено. Наряду с этим г-жа Папуле, как-то в сердцах признала, что реформа 2004 ни что иное, как политическое решение и, следовательно, никакого педагогического и психологического обеспечения тут нет и от себя добавим, быть не может. Таким образом, реформа в русских школах идет по-разному и во многом за-

висит от совести и профессионализма администрации и учителей. Там, где совесть есть и профессионализма достаточно, реформа превратилась в легкий билингвизм, который позволяет ученикам успешно осваивать знания по учебным предметам. Там, где с совестью плохо, а с профессионализмом еще хуже, уроки истории, бизнеса, географии и других предметов превратились в уроки латышского языка. Говорить о качестве таких уроков можно разве что применительно к пяти-десяти ученикам из тридцати. Это дети, у которых явные способности к языкам и для них нет большой разницы на каком языке учиться – на родном, латышском или английском. Большая часть детей в таких классах находится в состоянии постоянного стресса и большой учебной перегрузки. Выполнение заданий на уроках и дома превращается в двойной перевод. Педагогического смысла такое учение не имеет, знания латышского языка действительно становятся немного лучше, но знания предмета значительно ухудшаются.

Вот бы и заняться агентству анализом и оценкой процесса реформы 2004. Зачем ждать результатов весны 2007 года, если уже сейчас осенью можно провести ряд несложных педагогических измерений, чтобы сделать некоторые выводы. Например, измерить время, которое ученики затрачивают на выполнение заданий на русском и латышском языках. Можно утверждать, что на латышском языке времени затрачивается на 50% больше. Нужно измерить, сколько заданий делают дети на уроках и дома, которые изучают один и тот же предмет на русском и латышском языках. И опять мы заранее подскажем результат – на русском языке ученики выполняют на 30-40% больше заданий, чем на латышском. Следующий параметр, который можно измерить – количество творческих заданий, которые выполняют учащиеся на русском и латышском языках. И опять мы можем подсказать специалистам агентства правильные ответы – на русском языке ученики выполняют в два раза больше заданий, чем на латышском языке. Поясним для родителей. Творческие задания применяются для развития учащихся. Более того, основная задача школы – максимальное развитие интеллекта учащихся. Знать много и быть умным – это две большие разницы. С 2005 года в основной школе с 1-го по 9-ый класс внедряются новые стандарты и программы обучения. Новизна их заключается в том, что основное внимание теперь переносится с заучивания информации на освоение учащимися способов получения, обработки и использования информации. В жизни чаще всего приходится искать и преобразовывать информацию, уметь

использовать ее для решения сложных творческих проблем, а не просто повторять выученное когда-то. В ближайшем будущем такие же программы будут подготовлены и для средней школы. Но пока основной упор в обучении в 10-12-х классах, к сожалению, делается на запоминание информации, в ущерб развитию ума детей.

Еще один показатель, который можно оценить – это уровень тревожности учащихся классов, где предметы преподаются на латышском языке. И снова мы готовы помочь чиновникам, в классах, где реформа продавливается в жесткой форме, уровень тревожности учащихся на 40-45% выше, чем в тех классах, где учителя работают по модели легкого билингвизма. Не лишним будет провести анкетирование самих учащихся. В анкеты рекомендуем включить, например такие вопросы: 1) Понимаешь ли ты смысл изучения предмета на латышском языке? 2) Как ты сам оцениваешь результаты своего обучения на латышском и русском языках? 3) Как повысилась твоя конкурентоспособность после введения преподавания на латышском языке? 4) Считаешь ли ты правильным перевод части предметов на латышский язык обучения? Что ответит большинство учащихся на эти вопросы? Понятно и без исследования. Смысла изучения предметов на латышском языке большинство детей не понимают, особенно те, кто планирует в дальнейшем учиться в частных вузах и за границей. Оценки результатам своего обучения на латышском языке большинство детей дадут невысокие. По поводу конкурентоспособности, многие из них напишут простой ответ – если я делаю на латышском языке на треть меньше заданий, чем на русском, то о какой конкурентоспособности может идти речь? Что касается правильности перевода части предметов на латышский язык обучения, то большинство детей ответят, что в средней школе уже давно пора создавать классы с РАЗНЫМИ языками и уровнями обучения. Могут быть классы с обучением только на госязыке, классы с билингвальным обучением, классы с обучением на русском языке и на английском или немецком. Например, в Германии высшее образование бесплатное, но немецкий язык в наших школах изучается недостаточно. Например, Россия предоставляет выпускникам русских школ возможности бесплатного обучения, однако для успешного обучения в России необходимо углубленное изучение ряда предметов, российские программы сложнее латвийских. Но когда изучать математику углубленно, если львиная доля времени уходит на перевод текстов с латышского на русский и обратно. Определенная часть детей планирует после школы учиться в европейских уни-

верситетах на английском языке. Зачем им преподавание на латышском языке? Некоторые родители в недоумении спросят, но ведь они вернутся в Латвию после окончания вуза, и как же они будут работать? А кто сказал, что у наших детей слабые знания латышского языка – Добелис, Табунс, Черный Карлис? Они что, проверяли их лично? Уже после девятого класса абсолютное большинство учеников получают сертификаты об уровне знаний латышского языка. В средней школе ученикам надо предоставить возможность развиваться по тем предметам, которые им необходимы в вузе и развиваться на том языке, на котором они планируют продолжать обучение. Это и есть повышение конкурентоспособности, принудилровка 60:40% никакого отношения к этому не имеет. Это наказание, месть политиков нашим детям за советское прошлое, в котором сами они не так уж плохо жили.

Вернемся к оценке реформы 2004. Так можно или нет провести оценку процесса и промежуточных результатов обучения на латышском языке в русских школах? Чиновники дружно заверяют что нельзя, мы же считаем, что можно. Если провести анализ по тем параметрам, которые мы указали, то картинка получится следующая. Ученики русских школ, изучающие предметы на латышском языке, выполняют меньший объем заданий по предметам, следовательно, их знания ниже, чем в тех классах, где обучение ведется на русском языке. Задания, предлагаемые ученикам, в основном, репродуктивные, творческих заданий немного, следовательно, «реформа» замедляет развитие умственных способностей и интеллекта учащихся. Увеличилось время на выполнение заданий за счет перевода информации с языка на язык, возросла перегрузка. Ученики до сих пор не понимают смысла реформы и не видят ее практического значения для своего дальнейшего образования. Вот такие выводы можно сделать, если провести небольшие педагогические измерения в школах. Вы думаете, чиновники из агентства будут это делать? Ни в коем разе. Потому, что потом им придется объясняться перед политиками, у которых навязчивая идея укрепления позиций государственного языка уже стала манией. Поэтому чиновники пойдут другим путем – они проведут очередное анкетирование администрации с целью выяснения результатов реформы. Большинство верноподданных директоров ответят, что все у нас с реформой просто замечательно, есть лишь отдельные недостатки.

Чиновники уже научились жить во лжи. Это для них единственное средство доказательства политикам того, чего те хотят. Реформа долж-

на быть успешной, приказали политики. Будет успешной, рапортуют чиновники. Они уже так привыкли. Но мы не желаем, и не будем привыкать к этому. Мы информировали и будем информировать общество о том, что интеграция в образовании в виде реформы 2004 провалилась.

КТО ВИНОВАТ В ПАДЕНИИ КАЧЕСТВА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Мы неоднократно предупреждали общество, что затеянная, с подачи национал-радикалов, правыми депутатами Сейма, реформа школьного образования, в целом, приведет к снижению качества образования по нескольким причинам.

Во-первых, с закрытием НИИ педагогики, практически не существует научного обеспечения нововведений в школах. Никто не занимается изучением мировых педагогических новаций, и их внедрением в Латвии, по сути дела нет государственной политики в развитии школьного образования.

Во-вторых, реформа школьного образования фактически превратилась в стандартизацию содержания и централизацию экзаменов. Стандартизация и централизация любого дела могут и дают положительные результаты при условии, что действует хорошо отлаженный механизм своевременной коррекции допускаемых ошибок. В условиях отсутствия научного руководства реформой таких ошибок сегодня допускается великое множество. Это и перегрузка учащихся, и низкое качество учебников, и низкое качество курсов повышения квалификации учителей, и прекращение подготовки учителей для школ нацменьшинств, и уменьшение количества уроков родного языка, преобразование русской литературы в просто литературу и многое другое. В основе многих ошибок ни что иное, как идеологические установки правящих политиков. Приходится с горечью признавать, что педагогическая наука и психология изгнаны из школ в угоду идеологии, и не ученые вместе с учителями-практиками сегодня определяют билингвальные модели, а правящие политики.

В-третьих, родители и общество в целом фактически лишены возможности влиять на принимаемые политиками и чиновниками решения. Игра в диалог с общественностью закончилась изгнанием из консультативного совета при министерстве образования и науки представителей общественных организаций, последовательно отстаивающих сохранение русского языка и русской культуры в русских школах. И

до этого консультативный совет не принимал никаких принципиальных решений, но была имитация диалога, теперь нет и этого.

Семинары, конференции, собрания с приглашением общественности, чиновники от образования проводят часто, но предложения, которые там высказываются родителями и общественниками к исполнению не принимаются. Таким образом, чиновники успешно занимают имитацией диалога с обществом, но общество на ход и коррекцию реформы не влияет. Еще одна серьезная причина снижения качества образования заключается в том, что в русских школах идет постепенная замена родного языка учащихся, как средства обучения, на латышский язык, без серьезной подготовки и учета желания и возможностей учащихся успешно учиться. Как в старом советском анекдоте – доктор сказал, что в морг, значит в морг. Правящие политики сказали, что 60% на 40%, значит детки так и учитесь. Ну и что, что вы перегружены и не всегда понимаете то, что вам говорят на уроках, шлифуйте латышский язык, а предметные знания вам не нужны для «интеграции в латышское общество».

И вот постепенно подошло время «собирать камни», то есть давать оценку тому, что изменилось в школах за пятнадцать лет реформы и определять причины недостатков. Отметим, что недавно впервые латышская пресса признала не отдельные недостатки в школьном образовании, а падение качества образования в целом. До сих пор такого не наблюдалось. Латышские СМИ с пеной у рта защищали «гениальные» идеи радикальных политиков в сфере образования и работу чиновников по их реализации. Но видимо «плоды» реформы достали и латышские СМИ. Интересна ответная реакция чиновников. Они не стали убеждать прессу, что она ошибается и в школах, на самом деле, все не так плохо. Чиновники, по старой советской традиции, сразу объяснили обществу, почему «замечательная» реформа школьного образования привела не к повышению, а к падению качества знаний и умений учащихся. Вы будете смеяться, но виноваты дети и родители.

Дети

Детей чиновники обвинили в отсутствии мотивации к учебе. Как известен, мотивация есть побуждение к деятельности. Однако мотивация не является врожденным феноменом, она формируется или не формируется в процессе самой деятельности – учебы. Существуют педагогические и психологические приемы формирования мотивации.

Если у детей не формируется мотивация, то видимо в реформе что-то не так. Дети, как известно, в силу своего возраста люди несознательные. Не понимают они, что реформа образования, которая продолжается уже пятнадцать лет, задумана для их же, детей блага. Например, начиная с седьмого класса у детей фактически не бывает меньше шести-семи уроков в день. Как проходят большинство этих уроков? По старой репродуктивной модели – вызубрили, ответили, забыли. Практическая значимость вызубренного материала часто остается детям непонятной. К сожалению, память ребенка не безгранична, многие дети зубрить большие объемы не могут и не хотят, не видя в этом смысла. Откроем «страшную тайну» – именно в 6-7 классах начинается массовое списывание домашних заданий и шпаргалки становятся постоянным «инструментом» учебы.

У нас не было и нет государственной программы реализации новейших технологий образования. Учить старыми методами и ожидать от детей мотивации – глупо. Что толку пенять на зеркало, коль рожа крива.

Родители

Родителей чиновники обвинили в том, что они мало времени уделяют своим детям. Не хотят видимо заботиться и помогать им, детям, в учебе? Да нет же! Родители сегодня в большинстве своем вынуждены работать от рассвета до заката, чтобы обеспечить своих детей элементарно необходимым. Обвинять родителей в недостаточном внимании к своим детям – значит перекладывать ответственность с больной головы на здоровую. У нас большое государство, оно не в состоянии создать такие условия, чтобы родителям не надо было работать с утра до ночи и, чтобы в школах была педагогическая помощь тем детям, которым она необходима. Нужны группы продленного дня 5-9-х классов и система предметных консультаций, на которых учащихся обучают приемам и методам учебной деятельности. Сегодня группы продленного дня имеются только в 1-4-х классах, однако этого недостаточно. Массовая неуспеваемость начинает формироваться в 5-6-х классах и в 8-9-х классах до 40% учащихся становятся неуспевающими по одному или нескольким предметам. Что касается предметных консультаций, то во многих случаях они сведены до примитивного переписывания контрольных работ. Серьезной методической помощи на таких консультациях дети не получают. Как не умели учиться до прихода на консультацию, так и не умеют

после нее. Учебная работа имеет свои правила и алгоритмы. Их нужно изучать на протяжении всех лет обучения в школе, но во многих школах этому не учат, главное вы зубрить и ответить, причем рекомендуется зубрить на латышском языке. Чем при таком отношении к детям в школе, им могут помочь родители? Улучшить память? Заставлять зубрить до полуночи? Нанимать за свои деньги недешевых репетиторов, как правило, учителей той же или соседней школы? Проблему можно и нужно решать созданием групп продленного дня, где учащихся будут обучать правилам и алгоритмам учебной деятельности. Родители – не педагоги и этому научить не могут. На этом примере мы еще раз сталкиваемся с безобразной особенностью реформы – желанием решать проблемы образования за счет учеников и родителей и, если что-то не получается, детей и родителей обвинять.

Как признала латышская пресса, многие учащиеся не умеют и не желают выполнять творческие задания, предпочитая им тесты. Мы неоднократно писали о том, что обучение учащихся методам творческой деятельности требует внедрения в наши школы новых моделей развивающего образования. Такие модели разработаны и с успехом применяются в ряде стран, но первую скрипку в этом оркестре играет Россия. Именно в России создана и успешно реализуется государственная программа развивающего образования. Над ее реализацией работают научно-педагогические институты. Нашим чиновникам смирились бы гордыню, съездить бы к соседям и поучиться уму-разуму в этом плане, пригласить бы к нам известных российских педагогов, а еще лучше создать свою аналогичную госпрограмму, так ведь наши власти до сих пор не могут нормализовать отношения с соседней страной. С уверенностью можем утверждать, что в массе своей латвийские учебники не могут обеспечить полноценное развитие творческих способностей учащихся. В Латвии нет психологически обоснованных методик развивающего образования за редкими исключениями. У нас крайне редко проводятся курсы повышения квалификации по развивающему образованию. Так чего мы хотим от детей?

Жаль, что наши чиновники за пятнадцать лет реформаторской работы так и не научились решать проблемы. Вместо профессиональных решений, мы слышим от них лишь заявления и указания на виновных. Так было при обсуждении билингвального обучения – билингвальное мракобесие изначально было объявлено «гениальной» идеей, мол вся Европа стремится изучать три языка. Виновными в провале билинг-

визма заранее были назначены оппозиционные политики и родители. Много ли сегодня билингвизма в наших школах? В каком объеме имеющийся билингвизм присутствует на уроках? И дети, и родители, и учителя, даже те, кто верили в успешность билингвизма, уже «наелись» им до отвала и поняли, что при нынешней сплошной неготовности учителей, учащихся и отсутствии учебных пособий, билингвизм превратился в поручика Кижэ – все знают, что он есть, но никто его в полной красе не видел.

Сейчас пришло время оценить первые итоги реформы. Оказалось, что реформа непогрешима, а дети и родители виноваты в ее неудачах. Мы все больше и больше убеждаемся в том, что люди, которые принимают решения в министерстве образования не в состоянии отличить причины от следствий. Или сознательно передергивают их для покрытия собственной профессиональной некомпетентности. У них, видимо, ветер дует, потому что деревья качаются.

А КОРОЛЬ-ТО ГОЛЫЙ...

Мы много лет твердили миру, то бишь латвийскому обществу, что не всё в порядке в датском королевстве – системе образования Латвии...

Многие тысячи детей в 2003-2004 годах выходили на улицы с лозунгами «Реформа – бред, реформе – нет!» А ведь устами младенца глаголет истина.

Мы утверждали, что чиновники, закусив удила, выполняя политический заказ национально озабоченных добелисов и табунсов, довели систему образования «до ручки». Мы указывали на проблемы с программами и стандартами; с учебниками и материальной базой школ. Мы говорили о качестве подготовки учителей и необходимости повышения их зарплат; били тревогу по поводу снижения качества знаний наших детей, а, следовательно, и снижения их конкурентоспособности на рынке труда.

В ответ же слышали, что политизируем ситуацию, выборка наших исследований невелика, а потому-то и выводы не верны. Мол, «всё хорошо прекрасная маркиза, всё хорошо, всё хорошо...»

Хорошо ли?

Недавно Госконтроль ЛР провёл проверку МОН и его подведомственных учреждений: Госинспекции образования, Центра содержания

образования и экзаменации, Госагентства по оценке качества образования.

В проверке принимали участие не только ревизоры – финансисты, но и педагоги-специалисты!

В ходе проверки были охвачены не только республиканские учреждения управления образованием, но и 40 самоуправлений, 17 управлений образования и 35 школ из всех регионов Латвии; проанкетированы 329 учителей и 828 учащихся.

Увы, а король – то оказался голым! В МОН до сих пор нет чётких обобщённых данных о системе образования в целом, что не позволяет качественно реализовывать политику образования государства.

Нет механизма реализации целей образования, зафиксированных в законе. Нет должной координации работы.

Хромает планирование; не определён чёткий порядок информационной обеспеченности школ и учителей. Не определены единые принципы финансирования программ образования со стороны самоуправлений. Разброс неимоверный – от 69 до 2127 латов на одного ученика в год. Правила оплаты труда педагогов несовершенны, не прозрачны, не отражают действительный объём работы.

Не планируется перспективно педагогический персонал и оценка квалификации; нет ясности с вакансиями учителей.

Стандарты образования, образцы учебных программ, учебники не в полной мере служат интересам учащихся и учителей. Перегрузка учащихся фактологическим материалом неимоверна, не обеспечена всеобъемлющая оценка качества образования; недостатки имеются в порядке лицензирования и аккредитации учебных программ и учебных учреждений.

Цели концепции образования на 2002 – 2005 годы достигнуты лишь частично. Сейчас уже «нарисована» концепция на 2007 – 2013 годы. Будет ли она при такой работе реализована? Свежо предание, но верится с трудом. Есть в МОН и «регистр педагогов», увы, в нём ревизоры обнаружили такие «перлы», что ни в сказке сказать, ни пером описать. Примеры? Пожалуйста: возраст учителя 55 лет; стаж работы – 230. Подобных несуразностей обнаружено аж 31: в Айзкраулском, Добельском, Краславском, Кулдигском районе и в Риге. В Добельском районе запись об одном и том же учителе повторяется аж четырежды. Из того же регистра установлено, что в ряде случаев нагрузка учителя превышает установленную законом в два раза. О качестве работы в таких слу-

чаях говорить не приходится. Ставка учителя – 21 урок в неделю, но в Добельском районе у учителя К. она составляет 91 час, а в Риге руководитель кружка Н. работает аж 110 часов в неделю. Когда же спят сердешные? В вышеуказанных районах и г. Риге у 3022 педагогов учебная нагрузка вообще не указана – «ноль», так что же они за учителя?

С вакансиями тоже непонятки: в Добельском районе – 97, в Кулдигском – 65, в Огрском – 17, а в г. Риге – 1569?! Да и точного определения термина «вакансия» в МОН до сих пор не существует.

С регистром школьников дела тоже обстоят не лучше. Многие дети учитываются многократно: от двух до пяти раз, да ещё и одновременно в нескольких школах.

В этом регистре в одной из школ Лиепайского района зарегистрированы 23 «ребёнка» 26-и-летнего возраста; 65 «детей» 24-х летнего возраста; 57 – 23-х-летних.

Как понимает читатель, этот возраст не является по закону обязательным школьным, да и в вечерней школе эти люди не учатся. Есть в регистре учащихся и другие недостатки.

Можно ли правильно планировать количество и нагрузку педагогов, материальное обеспечение учащихся, если нет элементарного порядка в регистре? Нельзя.

В бюджете на 2007 год на программу «Управление образованием» предусматривалось 6773035 латов; на программу «Общее образование» – 5365939 латов;

На программу «Обеспечение качества образования» – 1301380 латов. Вызывает сомнение целесообразность использования этих средств, коль недостатков в работе МОН и подчинённых ему учреждений и по сегодняшний день не перечесть.

Известно, что согласно нормативам на прошлый год, самоуправления обязаны на приобретение учебников и периодики тратить 7 латов на каждого ученика и учителя в год. Так вот, 81% самоуправлений этот норматив не выполняют.

Куда ни кинь, всюду клин. Читаешь сообщение госконтроля и уши вянут. Состояние системы нашего образования ещё хуже, чем считали мы, проводя свои исследования только на общественных началах без штатов и финансирования.

Оказывается, «большой скорее мёртв, чем жив». Идут постоянные неподготовленные «реформы» содержания образования, а 42% учителей или не имели своевременной информации о них, или имели её

лишь частично, как это произошло с реформой содержания образования; 54% учителей говорят, что необходимость данных реформ им не была разъяснена.

Помните, мы писали о снижении качества знаний, а министр нам отвечала – негативных данных нет.

Есть негативные данные: 16% опрошенных учителей утверждают, что требования стандартов образования недостижимы; 52% – достигимы лишь частично; 1% – ответа не дали; 43% учителей согласны с утверждением, что за последние 5 лет качество знаний детей снизилось, что подтверждает и профессура вузов. В Латвии исследования по качеству реализации учебных программ до сих пор не проводилось, хотя Конституционный суд на эти проблемы обратил внимание ещё в 2005 году. В проведении зачётов и экзаменов проблем тоже «выше крыши», да и в оценке качества знаний тоже.

Читаем 89 страниц акта проверки – почти один негатив. Читаем 39 рекомендаций. Госконтроля МОН, что ж, почти всё верно и подтверждаются все наши предыдущие выводы и предложения. Указанные недостатки можно и нужно было уже давно устранить. Но нет пророка в своём отечестве, и они накапливаются как снежный ком. Кстати, пресловутую и не нами политизированную «реформу 2004» Госконтроль не проверял, но благодаря именно ей в большой степени наше образование дышит на ладан, опять-таки, о чём мы писали неоднократно на протяжении многих лет.

Недавно, при «разборке полётов» в Сейме по акту проверки, представители МОН «пели старую песню», мол не всё так плохо, как кажется Госконтролю, а критика в прессе наносит престижу МОН только вред. Не критика, а волюнтаризм и непрофессионализм чиновников приносят вред нашим детям и внукам их образованности и конкурентоспособности. Около 600 человек работают в МОН, подчинённых и подведомственных ему учреждениях. Пора, наконец, их усилия направить на благо учащихся, учителей и родителей; на благо государства. Если они не могут? Это плохо. Если не хотят – ещё хуже. Значит, нужно менять.

Глава III.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

РАЗВИТИЕ НАЧИНАЕТСЯ С ОБЩЕСТВЕННОГО ДИАЛОГА

Диалоги чиновников с чиновниками

Шестнадцать лет продолжается реформа системы образования, столько же укрепляются позиции государственного языка, восемь лет длится интеграция общества, столько же создается единая концепция понимания истории и единое информационное пространство для латышской и русскоговорящей общин. Реформированию не видно ни конца, ни края, вот только о результатах мы не слышали ни одного официального отчета.

Все эти реформы и единения создавались властями, при участии чиновников, с поправками самих чиновников и... для создания дополнительных рабочих мест опять же для чиновников. Общество выполняло роль статистов. Очередная концепция, например, реформирования русских школ, выносилась якобы на широкое общественное обсуждение только с одной целью – создать имитацию соблюдения демократической процедуры. Псевдодемократия, имитация диалога, по принципу «вот мы и обсудили, теперь я приму решение», продолжается все эти годы.

Реформирование образования или укрепление позиций госязыка возможны тогда, когда они, во-первых, научно обоснованы, во-вторых, методически и финансово обеспечены для их реализации, и диалог с обществом показал, что люди мотивированы и считают эти начинания выполнимыми и полезными для них и развития государства. Однако даже имитация общественных диалогов в свое время показала, что общество не приемлет реформы образования, которая сводилась, по большому счету, к замене русского языка преподавания на латышский и постепенному насаждению устаревших западных стандартов образования. Еще хуже с укреплением позиций госязыка. Эта реформа вообще не обсуждалась и на первых этапах реализации государством практически не поддерживалась. Главным инструментом реализации этой реформы были, есть и остаются языковые налеты инспекции с последующими сердечными приступами, штрафами и запугиванием инспектируемых.

Создание единой концепции истории – процесс весьма сложный. Попробуйте найти доказательства, что латвийский легион войск СС сражался за независимость Латвии. Тут целая комиссия нужна, которая и была создана при президенте ЛР. Сложность поиска доказательств заключается в том, что трудно совместить присягу Гитлеру, уничтожение мирного населения и борьбу за независимость Латвии. Здесь здравый смысл и исторические факты не совместимы с новыми идеологическими пожеланиями заказчиков единой концепции истории. Значит нужно извращать исторические факты, другого не остается. И, несмотря на то, что и прошлый и нынешний президенты с уважением относятся к борцам за независимость Латвии в мундирах СС, здоровая часть общества не принимает единой исторической концепции и нового понимания истории 20-го века, созданного пресловутой комиссией. Вранье, оно и есть вранье. Черного кобеля до бела не отмоешь.

Опять же большая проблема власти – создание единого информационного пространства. Для тех, кому непонятно, что это такое, поясним, чтобы как в советские годы и латышские, и русские газеты писали одно и то же. При этом, информация должна иметь позитивный акцент. Мол, все у нас хорошо: ВВП стремительно растет, народ массово покупает квартиры и машины, зарплаты растут. Есть правда отдельные недостатки, ну почти, как в советские годы – то врачи грозят забастовкой, то учителя, то полицейские и работники почты, то пенсионеры грозятся устроить марш протеста. Но ведь это отдельные недостатки на общем фоне наших успехов. Почитаешь латышскую прессу, так оно и получается. Да вот беда, русская пресса режет правду-матку, да еще в таком контексте, что единое информационное пространство ну никак не получается. Что тут делать? Скупить русские газеты? Так скупить с помощью зарубежных спонсоров, конечно же, можно, но ведь никто не продаст. Создать проправительственные, «интеграционные» газеты? Так ведь уже были такие и давно исчезли, ну не читает народ тухлятину, пусть даже и в красивой упаковке.

Русская пресса, несмотря на огромные трудности и не прекращающееся шельмование со стороны власти и некоторых общественных организаций, борющихся за «свободу слова», уверенно стоит на ногах и действительно является четвертой властью, главный признак которой – конструктивная критика первой власти. А такая позиция русской прессы, как вы сами понимаете, как серпом по одному месту для властей предрешающих.

За все годы после восстановления независимости, власти так и не поняли, а скорее не хотят понять, что ни одна реформа не будет успешной, если она не поддерживается обществом. Поддержка реформ достигается не репрессиями с помощью всевозможных инспекций, а поиском компромисса в процессе диалога с обществом. Но диалога с обществом, как не было, так и нет, есть диалог министров с чиновниками, правящих партий между собой, правительства и правящего большинства Сейма. С народом конструктивного диалога нет. Что остается делать народу? Ставить перед властями ультиматумы, что и делают уже второй десяток лет учителя, врачи, почтовики, пенсионеры, инвалиды.

Дождемся ли мы конструктивного диалога с властями?

Мы не являемся поклонниками американского опыта общественного диалога, но только один пример. В начале тридцатых годов, когда в Америке бушевала великая депрессия и президентом стал Ф. Д. Рузвельт, начался распад банковской системы. Люди штурмом брали банки и забирали свои деньги. Что могла сделать в этих условиях власть? Власть могла сделать только то, ради чего ее и выбирают – вернуть веру в государство. Что сделал Рузвельт? Он начал два параллельных процесса – вкладывал государственные ресурсы в строительство дорог, школ, вокзалов, жилых домов и почти ежедневно выступал по радио. В своих выступлениях он самыми простыми и понятными словами объяснял людям весь план работы правительства для преодоления кризиса. Он просил людей вернуть деньги в банки, ведь они необходимы для финансирования правительственных проектов строительства. Случилось чудо, люди поверили своему президенту и понесли деньги в банки. Рузвельт четыре раза избирался президентом и все свои обещания выполнял, потому и выбирали. Единственное обещание, которое он не смог выполнить – это то, что американцы не будут воевать за пределами Америки, но это другая история. Мы приводим этот пример вовсе не для того, чтобы предложить план по борьбе с инфляцией, мы не экономисты. Мы приводим этот исторический опыт, как пример успеха конструктивного диалога власти и народа.

В Латвии таких примеров, к сожалению, нет. Есть другие примеры. Прозвучало мнение представителей одной правительственной партии о том, что негражданам можно было бы предоставить право участия в выборах. Прозвучало и заглохло. Обратился ряд общественных организаций к новоизбранному президенту с той же просьбой и в ответ

получили глупую отписку – президент, якобы, не в курсе положений закона о гражданстве. А советники, помощники и прочие высокооплачиваемые ребята при президенте зачем? Могли бы ввести своего шефа в курс дела. Зато обращение «борцов за независимость» – легионеров и прочей лесной шпаны, к сожалению, вызвало ответное уважение со стороны президента. “Деятельность партизан сегодня необходима не только ради сохранения истории, но и для формирования национального самосознания”, – пишет Затлерс. Возникает вопрос, что же это за национальное самосознание, если для его формирования необходимо изучать эссэсовские архивы? И как это самосознание совместить с историей Холокоста, бесправным и нищим положением ветеранов Великой Отечественной войны? А может у нас самосознание неправильное? А может быть Победа в Великой Отечественной войне – большая историческая ошибка? Ведь, если бы победили фашисты, то, наверное, Латвия стала бы независимой, раз президент так уважает «борцов за независимость»?

Вот такой бред с односторонним подходом и есть сегодняшний диалог власти и народа. Если ты негражданин, и на твои налоги существуют самоуправления, то решать, кто будет сидеть в самоуправлениях ты не можешь. И диалога здесь не было, нет и неизвестно будет ли. А если ты активно формируешь «национальное самосознание», то тебе почет и уважение. Такими диалогами общество не объединишь никогда, а вот для «разделяй и властвуй» в самый раз.

Так будет или нет когда – нибудь конструктивный диалог с властью? Опыт независимой жизни показывает, что такой диалог происходит только в тех самоуправлениях, где в правящей коалиции представлена нынешняя оппозиция Сейма. Других вариантов нет. К сожалению, для всех проповедников диалога. Почему врачи, учителя и почтальоны грозят забастовками? Потому что понимают, что сложившаяся политическая система понимает только один язык – язык массовых акций протеста. Других языков они не понимают. Разве мы не правы?

ШКОЛЬНУЮ РЕФОРМУ ПОД КОНТРОЛЬ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

Убогость их демократии

Слово “демократия”, как известно, означает власть народа. В Саверсеме записано, что вся власть в Латвии принадлежит народу. Формально это так, народ избирает своих представителей в органы местной и государственной власти, большинство из которых, как правило, сразу после выборов начинают принимать решения далекие от того, что нужно народу. Отозвать депутатов, которые не выполняют своих предвыборных обещаний, народ уже не может. Каким-либо другим способом контролировать их работу народ тоже не может. Поэтому демократия наша, к сожалению, весьма ограничена. Ведь наши «восстановители» независимости решили, что «правила жизни» первой республики тридцатых годов – это в самый раз для 21 века. Отсюда и проблемы....

Наглядный пример тому общественное обсуждение «реформы 2004». Министерство образования и науки всеми силами пытается доказать, что обсуждение реформы было и продолжается очень даже конструктивно – и президент, и министры образования, и депутаты Сейма встречались с педагогами, родителями, учащимися и вместе искали “ответы на непростые вопросы”, а именно – как лучше протасовать принудительную латышизацию русских школ. Мы то с вами знаем, что все эти встречи сводились по сути дела к типичному сценарию – родители выражали крайнее возмущение и несогласие с принудительным переводом 60 процентов уроков на госязык преподавания и требовали права самим совместно со школами определять эти проценты. Чиновные гости, а вернее – хозяева, на эти возмущения и требования реагировали стандартно – обвиняли в нелояльности, упрекали родителей в нежелании сделать своих детей конкурентоспособными. В конце концов, встречи заканчивались ничем – родители убеждались в том, что власти не собираются считаться с их мнением, гости-хозяева ставили очередную галочку в графе – общественный диалог. Надо отдать должное властям – рекомендации евроэкспертов вести диалог с нацменьшинствами по реформе они честно выполняли и выполняют. Время от времени в русские школы приезжает чиновный люд, пообщается с педагогами, учениками и некоторыми родителями и на этом все. То, что европредставители рекомендовали вести диалог с целью достижения с русской общественностью компромисса по реформе, наши политики делают вид, что не поняли. Недавний приезд комиссара ОБСЕ Рольфа Экеуса и

его высказывания относительно того, что реформа должна обеспечить качество образования, нашими политиками и чиновниками тут же был истолкован, как поддержка еврокомиссаром реформы. А это ложь. Не существует и не может существовать доказательств качественного школьного образования в условиях обучения 22 уроков из 36 в неделю на неродном языке при, примерно, 50% учащихся, уровень владения латышским языком которых 1-6 баллов. Никто, в том числе и сами «реформаторы» не сомневаются в том, что реформа принесет и уже приносит только вред русским детям. Так ведь на какие жертвы не пойдешь ради бредовой идеи «интеграции общества на основе госязыка».

В любой, подлинно демократической, стране, парламент и министерства принимают решения только после достижения компромиссов с социальными и этническими группами либо их общественными организациями, к которым эти решения относятся. Убогая демократия Латвии, превратившаяся фактически в националистическую диктатуру такого не допускает.

«Диалог» по реформе начался, если помните, с «демократических» запретов – родителей в школу не пущать. Затем в латышских СМИ началась настоящая истерика по поводу «грязных политических манипуляций по втягиванию детей в политику». Затем публичные оскорбления русской общины со стороны бывшего министра образования, имя которого даже стыдно упоминать. И пошло и поехало. Вместо диалога вопли о нежелании изучать госязык, интегрироваться и прочий националистический бред, который продолжается и поныне. При этом никто из чиновников и политиканов не пытался и не пытается дать обществу честный ответ – как получить среднее образование тем детям, которые не могут качественно изучать предметы на госязыке. Даже неизбежный провал реформы в течение первого семестра в большинстве школ политики и чиновники не хотят замечать или делают вид, что не замечают. Ну что ж, мифология и репрессии – это единственные средства построения «латышской Латвии», других в многонациональном государстве нет и быть не может.

Что значит общественный контроль в школе

Многие школьные безобразия творятся по причине отсутствия должного общественного контроля со стороны родителей. Хотя никто не может препятствовать реализации прав родителей по защите собственных детей от многочисленных нарушений их прав в школах. До

демократии в наших школах еще далеко. Демократия наступит тогда, когда в школах будут полноценно работать Советы, родительские комитеты и клубы, ученические советы. Это органы самоуправления и общественного контроля в школе, участие в работе которых родителей, в условиях принудительной реформы-2004, становится крайне необходимым. Дамы и господа! Или мы идем в школы – в Советы и родительские комитеты, или реформа «укачает» наших детей до средне-дебильного уровня. Чем заниматься в этих советах и комитетах родителям? Контролировать соблюдение прав детей на уроках и вне уроков. Но вначале не лишним будет напомнить родителям об их собственных правах.

Согласно закону об образовании, родители имеют право:

- регулярно получать информацию от классных руководителей и учителей-предметников об успеваемости детей;
 - в начале каждого учебного года знакомиться с планами воспитательной работы в школе и в классах, где обучаются их дети, и предлагать мероприятия для этих планов;
 - посещать с разрешения учителей уроки и воспитательные мероприятия в классе, где учатся их дети, воспитательные мероприятия в школе;
 - избираться в родительские комитеты классов и школы, в Совет школы;
 - с разрешения администрации проводить в школе собрания по вопросам относящимся к работе школы;
 - создавать родительские клубы и приглашать на их заседания специалистов в области образования, здоровья, юриспруденции, психологии и других;
 - участвовать в обсуждении программ образования, моделей билингвального образования, распределения языков преподавания в средней школе;
 - создавать родительский Фонд для поддержки школы;
 - регулярно получать информацию и выдвигать предложения по вопросам обеспечения школы учебными пособиями и оборудованием.
- Основные права детей, обозначены в законе о защите прав детей, которые псевдореформа, по нашему мнению, грубо нарушает.

Статья 6 пункт 3 – защита прав детей осуществляется в сотрудничестве с семьей....

Это означает, что любые нововведения в школах, а также их результаты администрация обязана обсуждать с родителями. Необходимо попросить (потребовать) у администрации ознакомления с результата-

ми обучения на госязыке и сравнить с тем, что рассказывают дети.

Статья 8 пункт 2 – у ребенка есть право на сохранение своей идентичности.

Согласно закону об образовании, школы, работающие по программам образования нацменьшинств обязаны создавать такие компоненты или курсы, а государство обязано их финансировать. Уважаемые родители, пора уже требовать такие курсы, ведь во многих школах их вообще нет!

Статья 11 пункт 1 – государство обеспечивает всем детям права и возможности получить образование в соответствии со способностями каждого.

Это могильный камень для реформы-2004. Ведь у примерно половины учащихся способности таковы, что большинство предметов для них следует преподавать на русском языке либо в легкой форме билингвизма, но никак не на госязыке.

Статья 63 пункт 1 подпункт 2 – министерство образования и науки обеспечивает доступность и качество образования.

Вот это самое качество и будем требовать. Нужно, чтобы дети сами оценили количество учащихся в каждом классе, которые не могут успешно выполнять задания на госязыке или билингвально. Параллельно с этим, родителям необходимо посетить с разрешения учителей, хотя бы два-три урока на госязыке. Качество определяется тем, каковы результаты работы учащихся, которые выражаются в устных и письменных ответах. Сколько таких учащихся выполнили все задания и упражнения на уроке – легко выяснить после урока. Эти результаты весьма важны для предстоящих бесед с администрацией и чиновниками, которые будут уверять вас в том, что реформа “идет по плану”.

Статья 66 пункт 2, подпункт 3 – самоуправление в соответствии с законами обеспечивает права ребенка в получении общего среднего образования и оказывает ему помощь в получении профессионального образования.

Эта статья дает вам право на обстоятельную беседу с депутатами местных самоуправлений по результатам обучения. Только эти результаты надо иметь на руках, чтобы вести предметный разговор.

Как видим, возможности для торможения безмозглой реформы есть и прямо скажем неплохие. Родители, создавайте школьные комитеты, делегируйте в Советы и беритесь за работу! Никто ее вместо вас не делает.

КАКАЯ РЕФОРМА НУЖНА НАШИМ ШКОЛАМ

Процесс идет, качественных результатов пока не видно

Вопрос о будущем общеобразовательной школы и особенно школ национальных меньшинств сегодня волнует очень многих. В прессе постоянно высказываются мнения о ситуации в школьном образовании. Интерес к школьным делам не случаен. В школе закладывается базовая общеобразовательная культура личности, и на этом фундаменте происходит или не происходит дальнейшее развитие личностных и профессиональных качеств человека. Актуальность качественного школьного образования диктуется еще и тем, что перспективное развитие Латвии возможно только при создании системы непрерывного образования для населения. У нас нет больших запасов природных ресурсов, маленькая Швейцария не получилась, промышленность и сельское хозяйство в коме, остается последняя надежда – интеллект нации.

Все эти годы чиновники от образования твердили нам о проводимой школьной реформе: принят 1998 году закон об образовании, созданы новые стандарты образования и учебники, введено билингвальное образование, и преподавание не менее 60% учебных часов на госязыке в средних школах нацменьшинств, что, по мнению чиновников, повысит конкурентоспособность наших детей. Одним словом, реформа идет полным ходом и депутаты Сейма, и чиновники от образования, и правительство – все верят в ее успех, только мы не верим. И тому есть все основания, ибо мы не видим главного – качественных позитивных изменений в результатах школьного образования. Бумаг за эти годы издано много и во всех, так или иначе, говорится об оптимизациях, реорганизациях, повышении качества образования. Ну, а что же в действительности происходит с качеством?

Для примера, некоторые результаты выпускных экзаменов за курс основной школы в 2002 году, опубликованные в статистическом сборнике МОНа. По русскому языку: 67% учащихся сдали экзамены на оценки 1-6 баллов и 33% на 7-10 баллов, по математике: почти 76% сдали на 1-6 баллов, 24% на 7-10 баллов, по естествознанию: 67% на 1-6 баллов, 33% на 7-10 баллов, по латышскому языку: 52% на 1-6 баллов и 48% на 7-10 баллов. Таким образом, по трем основным предметам – родному языку, математике и естествознанию почти 2\3 учащихся освоили стандарты максимум на три с плюсом. Половина выпускников основных школ нацменьшинств качественно учиться преимущественно на гося-

зыке не сможет в силу недостаточных знаний. Вот такие нерадостные результаты.

Что касается средней школы, то здесь ситуация не поддается пока никакому анализу. До сих пор нет госстандарта для средней школы. Точнее положение о госстандарте уже есть, и образцы программ есть, а самого стандарта нет. В переводе на понятный язык это означает, что подготовлены планы движения к цели, определены правила, но цели никто не знает. Дойдем до цели при таком подходе, как вы думаете? Полтора десятка лет «титанического» труда чиновников пока не дали документа, на основании которого можно оценивать результаты средней школы. Правда зарплату они получали регулярно, но результата как не было, так и нет. Интересно, где еще платят зарплату за процесс работы без результата, на протяжении многих лет?

Можно сколько угодно говорить о реформе школы, издавать очередные циркуляры, но без понимания и решения проблем школьного образования ничего не изменится. До сих пор основные проблемы школы никто толком не решал, потому и позитивных изменений нет. Что же это за проблемы?

Проблемы ждут решений

Определить цель и задачи образования и расписать их по годам в документе, именуемом стандартом образования – это половина дела. Вторая половина – это методы достижения поставленных целей и задач, попросту методика школьного образования. С этим у нас не просто плохо, а очень плохо. Это первая серьезная проблема наших школ. Без решения этой проблемы мечтать о новом качестве школьного образования просто неприлично.

До сих пор во многих школах правит бал информационно-репродуктивная система обучения. В основе этой системы запоминание, повторение, воспроизведение учебного материала. А ведь мы уже давно вступили в рыночные отношения, при которых на первое место выходят не знания, зазубренные в школе, а технологическая культура – умение формулировать и решать проблемы, проводить экспертизу, проектировать, исследовать, прогнозировать. Рынок требует профессиональной творческой деятельности, а не повторения зазубренных истин. Что в этом плане сделано государством? К сожалению, очень мало: отдельные курсы по развивающему образованию, единичные учебники, составленные по принципам развивающего образования, вот, пожалуй, и все.

Этого ничтожно мало для организации перехода школ на развивающее образование. Нужны специализированные центры и не только в Риге, но и региональные, в которых учителя могли бы освоить содержание и методику развивающего образования за государственный счет.

Особенно важно в этом плане проведение инновационных педагогических конференций, на которых педагоги смогли бы обменяться передовым педагогическим опытом. Нам надо приглашать лучших учителей и ученых из других стран для изучения их опыта работы и, в первую очередь из России, где сегодня инновационные технологии школьного образования развиваются стремительно, но... Сами понимаете. Развитие системы школьного образования произойдет в том случае, если между школами будет создана конкуренция, за счет применения разнообразных моделей образования. Пока такой конкуренции нет, многие наши школы похожи друг на друга, соответственно, и особого повышения качества школьного образования пока не наблюдается.

Вторая проблема – профессионализм учителя и его развитие. Еще великий русский педагог К.Д. Ушинский утверждал, что «не важно чему учить, важно, кто это будет делать и самое главное как». Начнем с банального утверждения, что профессионализм учителя определяется, в первую очередь, уровнем заработной платы. Сегодня учителя получают за ставку выше прожиточного минимума, но этой суммы не хватает на приобретение учебных пособий, книг, журналов, оплаты курсов и семинаров, всего того, что необходимо для профессионального совершенствования. Не секрет, что работа учителя требует больших психологических усилий, и восполнить их можно часто только с помощью лечебного отдыха, на который у большинства учителей денег опять же нет. Важный аспект этой проблемы – отсутствие дифференцированной оплаты труда, основанной на качестве преподавания. Учителям сегодня невыгодно совершенствоваться, потому что обучение на курсах нужно оплачивать нередко из собственного кармана. На размер зарплаты работа по новым моделям образования, освоенным на курсах, практически не влияет. Реформу школы реализуют учителя, а не чиновники. Если зарплата не зависит от качества работы, то реформа не может быть успешной.

Третьей основной проблемой развития школы является форма управления. Сегодня родители, на чьи деньги существуют школы, фактически не могут влиять на решения администрации. По закону об образовании они могут лишь предлагать и рекомендовать, но не решать. В

настоящее время этого недостаточно. Необходимо изменение формы управления школой от государственной к государственно-общественной. Родители в Советах школ совместно с администрацией, педагогами и учениками старших классов должны определять пути развития школы, в том числе и выбор моделей образования и билингвального преподавания.

Ведь в некоторых школах принудительная ассимиляция и нарушение других прав детей происходят при прямом участии администрации. Сегодня от плохого учителя родители избавиться не могут, защитить свою школу от ликвидации, именуемой реорганизацией они тоже не могут... Государство не желает делить власть с теми, на чьи деньги существуют школы и понятно почему – родители не допустят многие глупости, начиная от учебников с «ашипками» и кончая авантюрическими экспериментами с билингвальным образованием и переходом на госязык обучения.

Особая проблема русской школы – это проблема освоения учащимися латышского языка и культуры. Проблема политическая, ибо языку, средству образования, законодательно придается статус доминирующего инструмента. Это все равно, что заставить, например, учителей использовать на уроках только групповую работу или пользоваться только одним учебником, что противоречит всем педагогическим канонам, в соответствии с которыми языки обучения определяются не нашими желаниями, а **нашими возможностями и необходимостью обеспечить у учащихся высокое качество образования и уровень конкурентоспособности.**

Идея билингвального образования сама по себе неплоха, однако ее реализация требует создания методического обеспечения, которого пока почти нет, экспериментальной проверки в отдельных классах, чего никто не делает и постепенного внедрения дополнительной оплаты за эту работу учителям. Ни одно государство, считающее свое отношение к нацменьшинствам демократическим не может запретить им использовать родной язык в школе. У нас, несмотря на постоянные заявления властей о собственной демократичности, введено серьезное ограничение на преподавание на языках нацменьшинств в 10-м классе средней школы с 1.09. 2004 года.

Еще одна проблема школы – это работа со слабо успевающими учащимися. Во многих школах эта работа явно недостаточна. Постепенно формируется такое явление, как педагогическая запущенность детей.

Количество неуспевающих из года в год становится все больше, причин этому много, но решения проблемы пока нет. Сейм принял поправки в закон об образовании – три неудовлетворительных оценки после 9-го класса или две после 12-го и ученик остается без аттестата. Что он дальше будет делать депутатов Сейма не интересует. Как повысить успеваемость учащихся, не допустить «безаттестационных» детей, никого сегодня, кроме родителей, не интересует. Следует напомнить, что тысячи детей сегодня вообще не ходят в школу и не получают никакого образования. Безответственность политических решений, увы, стала нормой для наших властей.

Как чиновники в ученых играют

Можно и дальше перечислять проблемы школьного образования, нерешенность которых не дает развиваться школам, это и проблема здоровья учащихся, и проблема перегрузки детей, и проблема наполняемости классов, и денежных поборов с родителей на репетиторов, и многие другие, однако следует ответить на главный вопрос – возможна ли реформа школы, которая приведет к новому качеству образования? Несомненно такая реформа возможна. Главным условием ее успешного проведения является конкуренция различных концепций школьного образования при государственной поддержке.

Кто сегодня разрабатывает концепции образования? Чиновники. Среди них мы до сих пор не заметили ни известных педагогов, ни ученых. Концептуальные плоды чиновничьих трудов не обсуждались, не проходили научную экспертизу, они сразу принимались к исполнению. Балом правит непрофессионализм, добавим, политически ангажированный в нацрадикальную сторону. Стоит ли ждать положительных результатов? Только в конкуренции научно-методических подходов к решению проблем школы возможен успех. Чтобы обеспечить такую конкуренцию надо иметь государственное мышление, которого так не хватает нашим чиновникам.

В Латвии имеется несколько концепций развития общеобразовательной школы, разработанных независимыми учеными и педагогами. Одна из этих концепций «Латвийская школа евроэтнокультурного развития» была нами подготовлена еще в 2000-ом году. Она получила положительные отзывы многих специалистов и содержит методологические решения вышеречисленных проблем. Мы обратились в МОН с просьбой о поддержке ее экспериментального внедрения на базе ряда

школ, добровольно изъявивших желание, но из МОНа пришла красивая отписка. Дескать, мы бы рады, так ведь денег нет.....

Власти боятся конкуренции, боятся проиграть, ведь непрофессионализм чиновников, «поющих нам песни» об успехах реформы сегодня понятен всем. В последние годы вся реформа школ нацменьшинств свелась, по сути, к принудительной ассимиляции. О качестве образования уже никто не говорит, главное чтобы «костюмчик сидел», то бишь преподавание велось на госязыке.

В условиях госмонополии на концептуальные решения проблем школы никакой реформы не будет. Жаль наших детей...

ШКОЛЫ РАЗНЫЕ НУЖНЫ, ШКОЛЫ РАЗНЫЕ ВАЖНЫ

Национальная школа не защитит от «реформы»

Вспоминается случайно услышанная беседа родителей, пришедших на митинг по защите русских школ. Суть беседы – надо создавать на базе обычной школы – национальную русскую школу и тогда, мол, можно смело обучать детей на русском языке, и все будет хорошо. Ведь есть же польские, украинская, литовская школы... Находятся некоторые деятели – «поборники русской идеи», которые сознательно или в силу своей ограниченности все еще вводят родителей, да и нередко педагогов в заблуждение относительно русской национальной школы. Если бы все было так просто.

В законах об образовании – основном и в законе об общем образовании термина национальная школа нет. Есть термин «школы, работающие по программам образования национальных меньшинств». И совершенно не важно, как мы назовем нашу школу – русская национальная или школа русской культуры, в любом случае она будет работать по программе образования нацменьшинств и, следовательно, объем учебных часов, преподаваемых на госязыке в ней должен быть таким же, как это записано в законе. Что касается существующих «национальных» школ, то это латышские школы, в которых несколько уроков в неделю дети изучают национальный язык и национальную культуру.

Как вы уже, наверное, догадались национальные школы с обучением на госязыке и несколькими уроками родного языка и культуры – это и есть тот «образец» национальной школы, в соответствии с которым власти желают «реформировать» русские школы. Поэтому не случайно

«вдруг появилась» провокационная поправка к закону об образовании, ко второму чтению подготовленная комиссией по образованию, науке и культуре Сейма. Эта поправка фактически отменяла пропорцию 60 и 40 для латышского и русского языков в обучении в средней школе и определяла, что все предметы за исключением родного языка и предметов относящихся к национальной идентичности (в настоящее время таких в средней школе нет) преподаются на госязыке. И не подумайте чего-нибудь плохого, это согласно заявлению комиссии, делалось с «благодатью» целью – укрепления статуса языков нацменьшинств. Мы должны радоваться, но почему-то хочется плакать.

Глумление и издевательство – вот суть этой, благодаря протестам и вмешательству президента ЛР, теперь уже отмененной поправки и всей политики образования нацменьшинств за последние годы.

Власти пытаются унифицировать национальные школы – единством госязыка обучения. Это называется реформой. Из истории реформ известно, что любая унификация школ приводит к дебилизации детей и падению качества образования. Нам нужна школа единая, но не единообразная.

С другой стороны – среди защитников русских школ все чаще раздаются призывы создать концепцию русской школы «которая нам нужна». И чем дальше подобные крикуны находятся от школы, тем громче они кричат. И если власти пытаются сделать с помощью своей реформы все русские школы одинаковыми, то создание «единой концепции» приведет к тому же эффекту. Нам и нашим детям нужны разные школы. Разность заключается в возможности школьных коллективов с учетом пожеланий родителей реализовывать разные концепции или модели образования. Только в этом случае, будет подлинная конкуренция между школами, точнее между моделями образования и в результате конкуренции школьная система начнет развиваться. Последние годы такого развития мы почти не наблюдали, за редким исключением. Какие же школы нам нужны?

Националистические шоры и школы для всех случаев жизни

Известно, что жизнь намного разнообразнее любых теоретических схем, пусть даже и принимаемых «ста самыми светлыми головами Сейма». До сих пор эти «светлые головы» нацрадикального большинства разрешали нам – профессиональным педагогам, использовать в практике три модели школ – общеобразовательные, вечерние (смен-

ные) и гимназии. Правда гимназии бывают самоуправленческие и государственные. Последние статусом повыше будут. Но вот собственно и все. Все лицеи, колледжи и прочие красивые названия в законах об образовании для общего образования никак не обозначены. В профессиональном плане – пожалуйста, хоть академией, а если для получения основного или среднего образования, то в законе ничего на этот счет не сказано. Фактически запрета нет, но и официального статуса тоже, а значит – запрещено.

Общеобразовательные школы могут работать по различным программам – гуманитарным, естественно-математическим, эстетическим, профессиональным. В школах могут создаваться коррекционные классы для отстающих в обучении учащихся. Во, собственно, и все, что государство нам предлагает.

Вернемся к жизни. Случай первый – родители желают, чтобы ребенок обучался в основном на иностранном языке. Они, допустим, мечтают, что их чадо со временем сделает карьеру в Евросоюзе. После принудительной латышизации русских школ таких возможностей практически нет, особенно в средней школе. То есть школы, в которых будут углубленно изучать иностранные языки будут, но преподавать предметы на иностранных языках уже будет очень трудно, в большинстве случаев невозможно.

Случай второй – родители желают, чтобы ребенок получил хорошее интеллектуальное развитие в школе. Для этого существуют развивающие школы, созданные по авторским моделям. В Латвии несколько таких школ еще есть, пока. Но дело в том, что эти школы предполагают обучение главным образом на родном языке учащихся. Только в этом случае педагоги гарантируют высокий уровень развития интеллекта. На госязыке эти авторские школы практически работать не смогут, да и дети, если у них проблемы с госязыком в таких школах необходимого развития не получат.

Случай третий – в силу разных причин ребенок запустил учебу и не может учиться в средней школе по причине нехватки в семье денег, остается только вечерняя школа. Вы когда-нибудь были в вечерних школах? Известно ли вам, уважаемый читатель, что абсолютное большинство учеников этих школ госязыка либо не знают вовсе, либо владеют им на очень примитивном уровне. А тут «реформа» и многие из них вынуждены будут остаться без среднего образования. Ну, ничего, жить можно и без него – иди в профтехучилище, осваивай профессию.

Но не тут-то было. В профтехшколах – обучение проводится также, преимущественно, на госязыке.

И, наконец, о главном – родители желают, чтобы ребенок получил хорошее среднее образование и сохранил свой родной язык и национальную культуру. Нет проблем, говорят чиновники родителям. Вот вам школы, работающие по программам образования нацменьшинств преимущественно на **латышском языке обучения**. Любой порядочный ученый в области педагогики и психологии скажет, что обучение на неродном языке приводит к тому, что у ребенка формируется мышление на основе понятий языка обучения, в нашем случае – в основном на латышском. Это приводит к отказу в большинстве случаев использовать информацию на родном языке. Таким образом, ослабляются связи с культурологической информацией на родном языке и личность постепенно переходит в поле другой культуры. Это ничто иное, как постепенная принудительная ассимиляция наших детей. Сразу вроде бы незаметно, но с годами обучения, ребенок все дальше и дальше отходит от родного языка и культуры и в конечном итоге у многих детей произойдет смена национальной идентичности. Зачем им русский язык и культура, если обучение в школе преимущественно на латышском языке, учебники и дополнительная литература тоже. Даже школьные праздники на латышском. Иногда, часть уроков в неделю они поговорят на русском языке, но значительного влияния это на мышление и культурный фон личности оказывать не будет. К сожалению, часть детей не сможет учиться на госязыке. Ну что ж, это нацрадикалам только на руку, меньше конкурентов.

Вот почему так яростно и нагло радикальные политики борются за насаждение латышского языка в качестве языка обучения. Для них это главное условие создания однообщиной Латвии на **этнической основе**. Они прекрасно понимают, что взрослых в большинстве своем ассимилировать не удастся, поэтому проводят ожесточенную борьбу за наших детей. Удастся ли им победить в этой борьбе – зависит только от нас, от нашей активности по защите образования на русском языке. При этом мы не стоим уперто на позиции – только на русском. Мы считаем, что школы сами должны определять соотношение латышского и русского языков в обучении, учитывая при этом билингвальные модели, по которым дети занимались в основной школе. При таком подходе можно даже сохранить некоторое преимущество латышского языка в тех классах, где этого желают ученики и родители. Ведь в каждой школе

своя ситуация и навязывать всем одинаковое количество предметов, изучаемых на госязыке – сознательно вредить качеству школьного образования.

Это здравый смысл. Но беда заключается в том, что латышизация русских школ происходит не по причине желания повысить качество знаний и конкурентоспособность наших детей, а совсем по другой причине – политического желания провести принудительную ассимиляцию нелатышского населения. И здравый смысл здесь не действует, здесь действует политическая сила и давление.

Таким образом, замена родного языка обучения в русских школах на латышский язык, называемая реформой, резко ограничивает возможности получения образования и приводит к серьезному снижению конкурентоспособности многих наших детей. Нельзя молчать, дамы и господа, если вы хотите светлого будущего для своих детей и внуков!

КОНЦЕПЦИЯ ЛАТВИЙСКОЙ ШКОЛЫ ЕВРОЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Сущность концепции можно изложить одним предложением – необходимо преобразование общеобразовательного компонента школы в общекультурный и развивающий творческое мышление и деятельность.

В концепции предложены пять основных модулей и технологии их преобразования, что, по мнению авторов, позволит вывести общеобразовательную школу на новый качественный уровень и обеспечит учащимся современное образование, позволяющее им стать высококультурными людьми, конкурентоспособными в условиях рыночной экономики.

Русская школа – это школа русской культуры

В нашем понимании русская школа – это прежде всего школа русской культуры. Мы не против национальных школ, но в условиях Латвии такие школы малоперспективны. Ведь обязательным компонентом русской национальной школы является изучение православной религии, что для многих родителей неприемлемо. Мы уважаем право верующих людей создавать национальные школы традиционных для Латвии религиозных конфессий, однако массовыми такие школы быть не могут.

Мы считаем, что массовыми должны быть школы, работающие на основе концепции русской культуры, в которых могут учиться дети разных национальностей. Именно такие школы должны быть ВАШИМ ВЫБОРОМ. В этих школах, наряду с преимущественным обучением на русском языке и преподаванием русского языка и литературы, дети должны изучать курс основ русской истории и культуры, должна быть создана система воспитательных мероприятий по традициям русской культуры; качественно должен преподавать госязык, и основы латышской культуры.

Зачем нашим детям русская культура

Что такое русская культура? Это наивысшие достижения русского народа в науке, технике, искусстве и религии в течение всего процесса исторического развития. Культура это не просто совокупность знаний, это еще и совокупность методов жизни, образования и творчества. Напомним читателям, что носителем культуры является интеллигенция. Когда-то считалось, что человек с высшим образованием и есть интеллигент. Однако это не так. Интеллигент отличается от остальных тем, что культурные ценности для него не просто знания, а основа ежедневного поведения. Более того, именно нравственная составляющая является приоритетом культурного поведения. Для интеллигента важнее давать другим, чем брать себе.

В школах, где культурное воспитание на должном уровне, такие основы закладываются, что архиважно для наших детей и общества в целом.

Зачем нам русская школа?

Примерно с 1995 года некоторые русские родители отдают своих детей в латышские школы. В ряде регионов это привело к значительному снижению числа учащихся в русских школах и даже к закрытию школ. Возникает ряд вопросов.

Первый – почему родители отдают своих детей в латышские школы? Многие уверены, что хорошо изучить латышский язык их дети смогут только в латышских школах. Так ли это? По официальным данным за 2004\2005 учебный год 25,7% выпускников русских средних школ сдали выпускной экзамен на высшие категории А-В, 37,3% сдали экзамен на среднюю категорию С и только 37% учащихся сдали экзамен на низшие категории D-E-F. Кто сдал экзамены на высшие категории? Те ученики,

которые хотели учиться. Значит русские школы могут вполне успешно обучать латышскому языку.

До сих пор нет официальной статистики – сколько русских детей учится в латышских школах и скольких из них родители вынуждены забрать из латышских школ по понятным причинам. По нашим сведениям в латышских школах учатся не более 10% русскоговорящих детей, часть из них со временем уходят из латышских школ. В русских школах, по нашим данным, обучается около 20% детей из латышских или смешанных семей, причем в латышские школы переводятся единицы.

Второй вопрос – почему русская школа необходима для русских детей? Родной язык – это не только социальная функция, приобретаемая в процессе семейного и школьного образования. Это еще и генетическая особенность нации. Сегодня никто не будет спорить с тем, что 400 летняя династия музыкантов семьи Бах – это генетическая предрасположенность, а не простая случайность. Но язык музыки и родной язык семьи имеют одинаковый механизм генетической предрасположенности. Хотите ускорить процесс умственного и эмоционального развития вашего ребенка – обучайте в школе, преимущественно, на родном языке.

Третий вопрос – обучение в школе, это только освоение суммы знаний и умений по предметам, или нечто большее? Знания и умения не являются и не могут являться самоцелью школьного образования. Знания и умения, это лишь средства для развития творческих способностей учащихся в различных сферах профессиональной деятельности и культуры. Ни для кого не секрет, что русская культура исторически мощнее латышской культуры. Творцы науки, техники, искусства с помощью ресурсов русской культуры достигали больших результатов. Для этого достаточно взглянуть на списки фамилий выдающихся ученых, инженеров и деятелей искусств. Русские фамилии в этих списках представлены очень солидно. Сравнивая академическое образование, можно утверждать, что в лучших вузах России это образование на порядок выше, чем в Латвии.

Четвертый вопрос – сравним ли качество образования в русских и латышских школах и где оно выше? Вполне сравнимо и примерно одинаково. Это при учете того, что в русских школах осуществляется билингвальное образование, которое в нынешнем виде скорее вредит, чем помогает качеству знаний учащихся.

Сравнивая результаты образования

А если сравнить результаты образования на русском и латышском языках вообще на уровне мировых стандартов? Может быть, действительно, образование на латышском языке, а в нашем случае еще и неродном языке учащихся, позволит значительно повысить качество образования? Для такого сравнения необходимы результаты сравнительного анализа качества школьного образования по отдельным предметам в Латвии и России. В 2000 году в Латвии было опубликовано международное сравнительное исследование результатов образования учащихся по предметам естественно-математического цикла (А. Геске «Третье международное исследование математики и естественных наук в Латвии», Рига 2000).

Результаты российских школьников намного выше результатов латвийских школьников: по геометрии у россиян 9-ое место, у латвийцев 21-ое, по алгебре у россиян 8-ое место, у латвийцев 26-ое, по естествознанию у россиян 14-ое место, у латвийцев 26-ое. О чем говорит это исследование? О том, что по качеству естественно-математического образования мы значительно отстаем от российских школ. За прошедшие годы принципиальных изменений в лучшую сторону не произошло.

Что такое качество школьного образования

Первый аспект – это уровень теоретической подготовки учащихся. Это не просто выученные параграфы учебников, а знание основных теоретических закономерностей учебных предметов и умение анализировать их структурные и функциональные особенности. Достичь этого с помощью зубрежки невозможно. Необходима специальная методика, именуемая методикой развития теоретического мышления.

Второй аспект качества образования – владение методами применения теоретических знаний. Даже при беседе с ребенком любой родитель может определить – способен ли ребенок применить и для каких целей изученные знания. С этим у нас в школах серьезные проблемы. Чаще всего дети способны применить изученные правила для простых заданий на выполнение действий по образцу, но многие не могут применить правила для выполнения творческих заданий, где требуется изменить правила или изменить условие заданий, а чаще и то, и другое.

И, наконец, третий аспект качества образования – это обучение учащихся основным умениям организации учебной деятельности: умениям анализировать, планировать, обсуждать, выполнять задания и оценивать свои результаты.

В идеале, все уроки должны соответствовать этим аспектам. Идеал может быть достижим только тогда, когда ребенок обучается, преимущественно, на родном языке, обеспечивающим наивысшую умственную работоспособность. Язык – это инструмент мышления.

Главное в школе – научиться учиться

Учебная деятельность – это понятие сугубо научное. Его невозможно свести к чтению, записям в тетрадях под диктовку учителя и повторению прочитанного. Учебная деятельность – это, прежде всего овладение учащимися комплексом учебных и научных умений, формирующих их мышление и творческую деятельность. К таким умениям, в первую очередь, относятся: умение формулировать понятия – правила, законы, теории, путем выделения существенных признаков, умение решать проблемы и формулировать гипотезы, умение выполнять проектные, исследовательские и экспертные работы и многое, многое другое. Обучение в школе – это не просто заучивание текстов учебников, это овладение учащимися методами и технологиями учебной и исследовательской деятельности с постоянно усложняющимся содержанием учебных предметов. Если только читать и зубрить, то это не образование, а натаскивание учащихся на конкретные знания, своего рода дрессура. Научить и научиться сложной логике учебной деятельности намного легче на родном языке, нежели на неродном.

Развитие мышления и речи на родном языке быстрее, результаты выше

Мышление человека представляет собой преобразование образов – мы мыслим не словами, а образами, которые формируются в виде своеобразных «картинок». Скажем, понятие «дом» активизирует в нашей памяти определенную «картинку» дома с фундаментом, стенами, крышей и прочими принадлежностями. У каждого такая «картинка» своя и ее структура настолько сложна, насколько человек имеет представление о доме. Каждая часть дома обозначается определенным понятием, это понятие имеет словесную формулировку, причем и понятие, и формулировка образованы на определенном языке, у наших детей, преимущественно, на русском.

Допустим, что на уроке математики детям нужно провести вычисления различных параметров своего дома, например, площади и объема, для точного определения количества строительных материалов

для ремонта. Выполняя эту работу на русском языке, ученик не только обучается применению математических правил для конкретных практических задач, но и развивает понятие «дом» в своем мышлении – появляются новые образы, детализируются старые. Сравнение старых и новых «картинок» дома и его частей в мышлении ребенка с использованием математических правил и есть основа развития его памяти и интеллекта. А если на уроках физики, химии, биологии, истории культуры рассматривать другие аспекты дома, например, расчет отопления, использование теплоизолирующих материалов, создание живых уголков, исторические модели организации жилых домов и другое, то постепенно понятие «дом» становится комплексным и, самое главное, взаимосвязанным. Ученик начинает понимать, как теория школьных предметов применяется в конкретной практике. Уточним, без зубрежки и с интересом. Это только один пример того, каким должно быть развивающее обучение.

Психологический аспект здесь очень важен – развитие «картинки» – образа осуществляется на русском языке и обеспечивает понимание сути и возможность оперировать отдельными понятиями, частями этого образа. Немаловажно и то, что на уроках с товарищами, а дома с родителями ученик имеет возможность обсуждать детали этого образа, тем самым, закрепляя свои знания.

Девять лет ребенок учился, преимущественно, на русском языке. Билингвальное обучение многие наши учителя внедряют по принципу «не навреди» – ровно столько, сколько не мешает, развитию детей на родном языке. Ведь всем известно, что до сих пор власти так и не удосужились разработать действенных методик билингвального обучения. Это, когда и учебный материал на родном языке хорошо освоил, и на латышском хотя бы более или менее можешь его не только повторить, но поразмышлять, то есть, способен мыслить на двух языках. Рассчитывать, что учителя в ближайшее время создадут такие методики не приходится. Это работа для НИИ педагогики, который был закрыт за «ненадобностью» еще в начале девяностых годов прошлого века.

Как нужно выбирать билингвальную модель

Как сделать так, чтобы ребенок успешно учился в школе и при этом осуществлялось билингвальное образование?

Первое, требовать психологической оценки готовности и возможностей ученика обучаться билингвально. Напомним, что согласно

требованиям закона о защите прав детей, самоуправление обязано обеспечить получение качественного образования. Если дети психологически не готовы к обучению на госязыке, школа должна вводить такие методы преподавания, которые соответствуют психологическим возможностям учащихся. В нашем случае, это выбор такой модели билингвальности, чтобы предметные знания на уроках не замещались бы латышским языком.

Второе – родителям, наконец, надо посетить несколько билингвальных уроков и уроков на родном языке и сравнить активность и результаты работы учащихся. Не надо быть педагогом, чтобы понять, что на уроках на родном языке большее количество учащихся отвечает, их ответы многословны и логически оформлены, дети выполняют творческие задания, требующие серьезных размышлений. На билингвальных уроках этого нет. Желательно спросить и учителя, и директора, как при таком примитивном обучении, они планируют обеспечить качественные знания учащихся.

Третье – обязательное проведение классного собрания, на котором педагоги представляют и обоснуют билингвальные модели по своим предметам. При этом по каждому предмету будут учтены знания учащихся по латышскому языку и их возможности учебной деятельности по предмету.

Какая билингвальная модель самая лучшая

В каждой школе и в каждом классе будет своя билингвальная модель. Нет и не может быть двух одинаковых по интеллектуальному уровню и владению латышским языком классов. Выход на такую модель возможен только через диалог родителей, администрации и учителей. Важно понимать, что школа не для министерства образования, а для детей. Разрабатывать нужно такую билингвальную модель, чтобы она обеспечивала реальное развитие учащихся. Билингвизма должно быть столько, сколько не навредит качеству знаний детей.

Согласно закону об образовании, билингвальные модели разрабатывают сами школы, но в законе не говорится, что эти модели должны быть копиями министерских образцов. Поэтому родителям следует знать, что в основной школе (1-9 классы) возможны любые варианты билингвальных моделей и ссылки администрации на то, что эти модели должны копировать министерские образцы несостоятельны.

Права учащихся при билингвальном обучении

1. Билингвальное обучение предполагает, что предмет преподается **НА ДВУХ ЯЗЫКАХ** – русском и латышском.
2. Спроси учителя, на каком языке предусмотрено преподавание предмета. Если билингвально, то обучение должно осуществляться на двух языках, а **НЕ ТОЛЬКО** на латышском языке.
3. Учитель **ОБЯЗАН** излагать новый материал так, чтобы ты его понял. Если учитель объясняет материал на латышском языке, и тебе непонятно, ты имеешь право просить его **ОБЪЯСНИТЬ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ**.
4. Ты никому не давал обещаний учиться только на латышском языке. Любые требования учителей учить и отвечать только на латышском языке **ПРОТИВОРЕЧАТ** закону об образовании.
5. В законе об образовании сказано, что школы сами выбирают и утверждают в министерстве образования и науки билингвальные модели образования с 1 по 9-ый классы. **ПРАВИЛО ВЫБОРА** относится не только к учителям, но и к ученикам.
6. Согласно закону, в средней школе, в 10-12-х классах обучение на 22 уроках из 36 в неделю должно осуществляться на латышском языке. Однако, в законе нет **ЗАПРЕТА** ученикам изучать и отвечать материал на русском языке. Это означает, что учитель может преподавать свой предмет на латышском языке, но ты имеешь **ПОЛНОЕ ПРАВО** изучать и отвечать его на русском языке.
7. 13 мая 2005 года, Конституционный суд принял решение, что школы должны так организовать процесс обучения в 10-12-х классах, чтобы учащиеся с разными уровнями владения латышским языком могли успешно учиться. Такое возможно только в случае билингвального обучения. Ты имеешь полное **ПРАВО** просить разъяснений по любому вопросу или заданию на русском языке.
8. Только **ТЫ САМ ОПРЕДЕЛЯЕШЬ**, в каком объеме ты можешь изучать материал на латышском и русском языках. **НИКТО**, в том числе и учителя, не могут требовать от тебя изучения на латышском языке того, что ты не можешь выучить.
9. Учителя по всем предметам, преподающимся билингвально или на латышском языке, **НЕ ИМЕЮТ ПРАВА** снижать тебе оценки за ответы на русском языке.
10. Конституционный суд признал за учениками право **ВЫБИРАТЬ ЯЗЫК ОТВЕТА** на выпускных экзаменах. Поэтому заявления учителей о том, что нужно учить на латышском, мол, на экзаменах легче будет

не следует воспринимать как последнюю истину. На экзамене ты должен понять условие задания на латышском, отвечать можешь на русском языке.

Как выбрать хорошую русскую школу

Современной отвечающей всем педагогическим и психологическим требованиям школой, является школа, в которой:

1) высокое качество образования – высокие средние баллы по всем предметам; ежемесячно проводятся общешкольные культурные мероприятия;

2) преимущественно высокие отзывы учеников и родителей о системе работы школы;

3) внедряются разнообразные модели развивающего образования; осуществляется постоянное повышение квалификации учителей;

4) созданы условия для этнокультурного билингвального образования, предполагающие, что билингвально изучаются только те предметы, учителя которых способны обеспечить качественное преподавание на двух языках и модель билингвизма выбирает школа исходя из возможностей учителей и учащихся и пожеланий родителей;

5) преподается курс основ русской культуры и проводятся мероприятия по русской культуре;

6) родителям предоставлено право совместно с администрацией и педагогами через школьные Советы влиять на качество учебно-воспитательного процесса;

7) соблюдаются права всех участников учебно-воспитательного процесса: детей, учителей, родителей.

СЕМЬЯ, ШКОЛА И РУССКАЯ КУЛЬТУРА

Кто может дать точный ответ на вопрос – в каком состоянии сегодня находится русская культура в Латвии? Наверное, никто. Есть предположения, что с русской культурой дела обстоят, мягко говоря, не очень хорошо. Но часто, к сожалению, мы слышим мнения, суть которых сводится к простым и понятным многим, но в корне неверным лозунгам: «Надо поднимать уровень экономики», «Надо повышать социальное обеспечение населения!», «Голодным безработным культура не нужна!», «Вот поднимем экономику, тогда и займемся культурой».

Мы, также как и наши оппоненты считаем, что экономическое положение в стране далеко от идеала. Мы уверены, что уже сейчас нужно отказаться от правого либерализма, в результате которого примерно 70% населения страны живут ниже среднего уровня. Нужны преобразования и не только в экономике, но и в культурно-образовательной политике государства. Мы считаем, что правый либерализм опасен для нашего общества не только тем, что работает на интересы крупных компаний, но и тем, что обществу навязываются культурные псевдоценности, культурные идеалы заменяются идолами. Можно утверждать, что за прошедшие пятнадцать лет резко упал уровень культуры в обществе. Вместо идеологии культурного самосовершенствования, нам усиленно навязывают идеологию потребления.

Современные молодые люди в большинстве своем не имеют духовных и культурных идеалов, они стали прагматиками, они измеряют жизнь простым принципом – выгодно, невыгодно. Остается открытым вопрос – может ли общество, где потребление становится смыслом и эталоном жизни, достичь высокого экономического развития? И что должно быть первичным – сначала поднимаем экономику, потом думаем о качестве культуры и образования, или образование и культура все-таки первичны, а экономика вторична? Нас постоянно уверяют, что до уровня развитых стран Евросоюза остается чуть-чуть, каких-нибудь десять-пятнадцать лет и тогда, мол, заживем счастливо. Мы считаем, что без кардинальных изменений в системе образования и подъема общего уровня культуры в стране, нам никогда не догнать развитые страны. Не могут люди с невысоким уровнем образования и культуры создать эффективную экономику. По нашему мнению, нарушена цепь передачи культурных традиций от родителей детям, от общества подрастающему поколению в школах.

Вначале о семейном культурном воспитании. Много ли сегодня семей в состоянии обеспечить приемлемое национально-культурное воспитание своим детям? Это можно узнать, когда беседуешь с детьми начальной школы. Многие дети не знают самых известных русских сказок, многие не умеют правильно говорить на родном языке, не знакомы с традициями. Особенно жалко детей, которые обучались в детских садах на латышском языке. У части этих детей явные признаки торможения умственного развития и плохое понимание речи на родном языке. Беда родителей заключается в том, что они верят лживой государственной пропаганде об интеграции при обучении на латышском языке. Недав-

но опубликовано исследование «Разнообразие приходит в латышские школы. Интеграция детей нацменьшинств в старших классах латышских школ». Так вот, по результатам исследования, и учителя, и сами ученики признают, что в школах с латышским языком обучения русские дети теряют родной язык, особенно письменный, традиции своего народа, особенно праздники. Фактической интеграции не происходит, происходит банальная ассимиляция. О каком объединении языков и культур можно говорить в латышском детском саду и латышской школе, если преобладает только один язык – латышский и празднуют только латышские праздники.

Роль семьи в сохранении и развитии русской культуры достаточно велика. Прежде всего, речь идет о праздничных традициях. К нашему великому сожалению, с каждым годом все меньше приходит учащихся и молодежи к памятникам Освободителям 9 мая. Блиц-опросы показывают, что дети, которые приходят в День Победы на праздник из тех семей, где родители празднуют этот день. Ничего удивительного в этом нет. Известно старое педагогическое правило – педагог или родитель должны быть сами такими, какими они хотят воспитать своих детей. Если родители никак не празднуют День Победы, то и дети из этих семей в большинстве своем, вряд ли будут праздновать. Необходимо отметить и такой прискорбный факт, как падение культуры поведения детей. В одном из последних интервью, замечательному актеру Зиновию Гердту задали вопрос, что он считает главным в жизни человека? Главное это манеры, манеры поведения, ответил Гердт. Манеры поведения учащихся и молодежи в целом вызывают сожаление. Малограмотность, хамство, мат, неумение вести себя в общественных местах, неумение общаться идут, к сожалению, от семьи. В школе очень трудно исправить то, что в семье является обычным явлением. Будет ли молодой человек с отвратительными манерами и сознанием потребителя созидать новые ценности в обществе, риторический вопрос. Как поднять экономику, если падает уровень образования и культуры? Что делает министерство по делам детей и семьи для помощи семьям в повышении культурного уровня? Да ничего, собственно. Нужна государственная программа повышения культурного уровня семьи. Школа в одиночку с массовым бескультурьем справиться не может.

Теперь о роли государства в деле воспитания культуры у подрастающего поколения. Государство в лице радикального большинства Сейма состояние русской культуры уже давно не замечает, ее сохранение

и развитие перекладывается на наши плечи. Согласно закону об образовании, школы, работающие по программам нацменьшинств, должны создавать и реализовывать программы по национально-культурному компоненту. Что сегодня представляет собой национально-культурный компонент в большинстве русских школ? Как правило, это традиционный набор религиозных праздников – Рождество, Масленица, Пасха, плюс несколько литературных праздников в течение учебного года. Вот, пожалуй, и все. В таком виде национально-культурный компонент не может обеспечить сохранение и развитие русской культуры у учащихся, в нем не хватает очень многого – мероприятий по истории науки, техники, искусству, праздников, которые уже стали традициями – Международный женский день, день защитников Отечества, день Победы. Могут ли школы сами разработать и реализовать в полной мере программы культурного образования и воспитания? Опыт всех лет независимости показал, что не могут. Нужна государственная поддержка, но ее не было, и нет.

Неоднократно высказывались предложения создать в министерстве образования и науки департамент школ нацменьшинств. Одна из главных задач этого департамента и заключается в том, чтобы разрабатывать и внедрять разнообразные программы культурного образования, готовить учебные пособия и методические материалы, проводить курсы для учителей. Но департамента нет до сих пор, нет программ культурного образования, ученики не получают должного уровня национально-культурного развития. Государство, в лице чиновников всех уровней, нам твердит – культурное образование и воспитание – задача семьи. Ответим по существу – образования без культурного воспитания не бывает, бывает примитивное обучение. Именно такое примитивное обучение в большинстве своем и получают ученики наших школ. И только немногие школы могут похвастаться солидными программами культурного воспитания и прекрасно организованными мероприятиями.

Помнится в начале, так называемой перестройки, в Японии были закуплены новейшие станки с числовым программным управлением. Кое-как их установили на одном из заводов, и началась работа. Но недолго, после первой поломки, наши «специалисты» приступили к ремонту тонкой японской техники с помощью традиционных народных инструментов – молотка и зубила. Уровень культуры этих людей не позволял им понять простую вещь, что насморк не лечится отрубанием головы, что остановки в работе электронного станка, связаны вовсе

не с тем, что «заклинило привод» и надо подкрутить ломом, а со сбоем в программном обеспечении. Низкий уровень культуры не может привести к подъему в экономике.

По официальным данным в Латвии работают почти полторы сотни общественных организаций, целью которых является сохранение и развитие русской культуры. Общественники делают много полезного, за это им честь и хвала. Но общества малочисленны, и бюджеты их весьма скромны, от государства и самоуправлений помощи они почти не получают. Общества не в состоянии проводить массовые культурные мероприятия, вести системную – по всем направлениям, культурно-просветительную работу. К тому же у общественных организаций нет должного сотрудничества с русскими школами, нет совместных программ развития русской культуры. Помнится, на заре Атмоды государство стимулировало создание национально-культурных обществ. Но государственной программы финансирования таких обществ нет до сих пор. Есть конкурсы на поддержку проектов. Кто побеждает в этих конкурсах, и кому достаются крохи финансирования известно, только организациям, лояльным проводимой государством политики ассимиляции инородцев. Если общество открыто заявляет о необходимости сохранения русского языка, как официального, если начинает участвовать в праздновании 8 Марта, Дня Победы, поддерживает идеи русской культурной автономии, то госфинансирования ему никогда не получить.

Нарушилась цепь воспроизводства русской культуры. Семья, в силу низкого экономического положения большинства родителей, не в состоянии обеспечить полноценного национально-культурного воспитания, школы, без государственной поддержки, не могут создать и реализовать программы культурного образования и, как результат, наблюдаем резкое снижение культурного уровня у молодежи. Духовная и культурная нищета не сможет построить богатое государство. Что делать? Создавать государственные программы поддержки культуры семьи и культурного образования в школах. Нужны позитивные эволюционные преобразования в образовании и культуре.

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И ОСВОЕНИЕ ГОСЯЗЫКА

В среднем 55,9% учащихся основных школ сдают выпускные экзамены на 1-6 баллов. Это означает, что половина учащихся испытывает

значительные трудности в обучении на родном языке. Напомним, что в процессе подготовки к реформе, чиновники упорно отказывались отвечать на вопрос – как будут учить этих детей на госязыке, если и на русском у них плохо получается. И вот представим себе, что чиновники увидят на уроках реальную картину – от четверти до половины учащихся в каждом классе не понимают большей части урока и не в состоянии грамотно выполнять задания и отвечать на госязыке. Что может быть дальше?

Первый вариант – сделать вид, что все в порядке и имитация реформы будет продолжаться, как продолжалось много лет имитирование преподавания трех предметов в средней школе и двух в основной, якобы, на госязыке, хотя реально этого не было.

Второй вариант – начать репрессии против детей, не способных учиться на госязыке – вон из школы. А заодно и учителям, и администрации школ устроить разборки, мол, они во всем виноваты.

Третий вариант – увеличить финансирование на дополнительные занятия по предметам на госязыке. В этом случае перегрузка учащихся достигнет запредельных величин. Многие бросят школу. Чиновники со скорбными лицами разведут руками – не хотят изучать госязык.

Других вариантов нет. Кстати, вы заметили, что о повышении конкурентоспособности наших детей уже почти никто не говорит. Бобик-то сдох, когда родителям вместо конкретных ответов на вопрос – как повышать-то эту конкурентоспособность будут, власти занимаются пустой демагогией.

Какие из этих вариантов будут выбраны, зависит от того, какие политические установки дадут инспекторам наши правящие депутаты. Попробуем предположить, что процесс пойдет в сторону репрессий. Ведь в основе реформы – месть за советское прошлое, русофобия и ненависть к нам и нашим детям.

Нашим президенту, премьеру и министру образования можно посочувствовать. Неоднократно они заявляли, что реформа продумана, просчитана и проверена до миллиметра. По их мнению, реформа прекрасна, вся беда в том, что некоторые политики пытаются сделать себе пиар, буянят сами, да еще и детей с родителями в свое буйство вовлекают.

Ни один предмет для этих детей не может преподаваться на госязыке без потери качества знаний. Это подтвердит любой педагог и психолог.

В основной школе преподавание осуществляется по билингвальным программам. И хотя в отношении билингвизма высказывается много претензий, в силу его недостаточной методической подготовленности, благодаря гуманному подходу многих наших учителей – большинство детей справляются с курсом основной школы. В прошлом учебном году около 3000 детей не смогли получить свидетельство об окончании основной школы по причине того, что получили три и более неудовлетворительных оценки за год или на экзаменах. Но при желании, они могут повторно пройти обучение в созданных коррекционных классах, или в вечерней школе, где, кстати, второгодничество в отдельных классах тоже иногда достигает 50%.

Теперь о главном – чего хотят власти?

Первый вариант – власти хотят, чтобы половина наших учащихся испытывала огромные трудности при получении среднего образования, преимущественно, на госязыке. В конечном итоге, часть из них так и не закончит среднюю школу. Что будет с ними дальше, никто не знает, но точно известно одно, что свою первую жизненную неудачу многие из этих детей нам не простят. Шансов получить хорошую профессию у них немного, учиться на помощника швеи или токаря, многие из них тоже не будут. Чем они займутся, мы скоро увидим в криминальных хрониках газет. Если мы этого хотим, то нынешняя реформа – это самый лучший способ добиться желаемого.

Вариант второй – власти хотят, чтобы как можно больше детей смогли получить среднее образование и в дальнейшем профессиональное и высшее образование, значит надо подумать о том, как это обеспечить. Любой педагог знает, что одним из важнейших принципов обучения является принцип доступности. Для его реализации применительно к реформе, можно сделать простую, но очень важную вещь – даже если сам закон не менять, то дополнить его всего лишь двумя словами. Там, где говорится об обучении в объеме трех пятых на госязыке, добавить «или билингвально». Это дополнение позволит сохранить в средних школах те билингвальные модели, по которым дети учились в девятом классе и самое главное даст возможность педагогам определять степень билингвизма для каждого класса, исходя из уровня знаний учащимися госязыка.

Только в этом случае мы сможем сохранить качество образования и обеспечить улучшение знаний учащихся госязыка. Однако, лучший вариант – это внести в закон изменение – пропорция госязыка в пре-

подавании, начиная с десятых классов, определяется Советами школ совместно со школьными управами. Все очень просто – чиновники совместно с педагогами на местах пообщались с учащимися, определили их уровни владения госязыком и выбрали вместе с ними и родителями пропорцию госязыка в программах образования конкретной школы и класса.

Мы понимаем главное, процентовка 60 и 40, не имеет никакого отношения к педагогике. Это ни что иное, как попытка нацрадикальных партий доказать своим избирателям, что они не дадут никаких поблажек «этим оккупантам» в самом святом – изучении госязыка. В конце концов, время покажет, к чему приведет реформа. В любом случае, введение в закон одной фразы не запретит преподавать и 60 и 80 и даже 100% учебных часов на госязыке в тех школах, где того желают и дети, и родители. Но зачем же отбирать среднее образование у тех, кто не может учиться даже по нынешним «компромиссным» процентам?

БИЛИНГВАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВМЕСТО БИЛИНГВАЛЬНОГО БЕЗОБРАЗИЯ

Признаки билингвального безобразия

Согласно инструкциям министерства по подготовке программ образования национальных меньшинств, билингвальные модели должны обсуждаться с родителями всех классов школы. Вспомните, уважаемые родители, обсуждали ли с вами билингвальные модели, по которым обучаются ваши дети. Если нет, то пришло время собраться на родительском собрании класса, а может быть и школы и познакомиться с билингвальными моделями. Уверены, вы услышите много интересного, особенно по вопросам билингвального обучения без необходимых учебников, без качественной методической подготовки учителей. К сведению родителей, научно обоснованной и результативной методики билингвального образования сегодня в республике нет. Есть проекты таких методик, которые разработаны чаще всего самими учителями и в настоящее время ими же практически проверяются на уроках. Чтобы проект стал методикой, необходима его проверка в течение полного цикла преподавания предмета да еще и в нескольких классах, а это, как правило, несколько лет. Если применение проекта позволяет достичь стабильно положительных результатов изучения предмета на двух

языках, то в этом случае, можно говорить о создании методики билингвального образования. В настоящее время, в ряде школ преподавание предметов просто переводят с русского языка на латышский, называя это билингвальным образованием. Такой подход, ничто иное, как переход на латышский язык обучения, он не имеет никакого отношения к билингвальному образованию и направлен на ассимиляцию учащихся. Национал-радикальные политики специально дурят головы родителям и педагогам, называя перевод преподавания части предметов на латышский язык билингвальным образованием. Такое образование называется преподаванием части предметов на неродном языке. Методика билингвального образования – это совсем другое, когда предметы преподаются на двух языках, без каких-либо процентных соотношений, ибо в каждом классе необходим свой подход. Главное ведь не в объеме латышского языка на уроках математики, физики, биологии, а уровень результатов по этим предметам. Недопустимо изучать латышский язык за счет снижения качества знаний учащихся по другим учебным предметам.

Вернемся к модели билингвального обучения вашего ребенка. Уточните на родительском собрании, какие предметы преподаются на государственном языке, а какие билингвально. Спросите, почему именно эти предметы и каковы результаты образования. Поговорите с ребенком – способен ли он изучать предмет на латышском языке, и главное, может ли он продублировать изучаемое содержание на русском языке. Если этого нет, то ваш ребенок уже идет дорогой ассимиляции. Еще один не менее важный аспект – что и как изучается на уроках билингвально или на латышском языке. Наш опыт показывает, что от учащихся чаще всего требуют зазубривания информации и терминов на латышском языке. Это приводит к перегрузкам детей и часто к нервным срывам. Лучше всего, если родители посетят те уроки, которые преподаются билингвально или на латышском языке. Именно на уроках видно, насколько дети способны или неспособны работать на двух языках. Очень важно оценить при посещении уроков, на какую деятельность они направлены – на репродукцию: чтение, повторение, запоминание, ответы на простые вопросы или на творчество, когда учащимся предлагается самим подготовить тексты, выполнить задания несколькими способами или получить несколько вариантов ответов. По нашим данным на билингвальных уроках и уроках на латышском языке преобладает репродукция, идет сильная перегрузка памяти учащихся. Это означает,

что дети не развиваются психологически, их интеллектуальное развитие начинает задерживаться, что неизбежно приведет к снижению качества образования. Как тут не вспомнить о тех “песнях о повышении конкурентоспособности при обучении на латышском языке”, которые чиновники от образования “поют” на протяжении последних лет. Так вот, верить нельзя ни чиновникам, ни директорам школ, которые вас будут убеждать, что в их школах с билингвальным образованием все в порядке. Хотя бы потому, что в республике нет ни теории, ни длительной методической практики билингвального образования. Все это массовое безобразие продолжается уже несколько лет. Ваши дети стали подопытными кроликами, на которых обкатывается аморальная по своей сути политическая программа принудительной латышизации учащихся русских школ. Директора школ – люди подневольные, многие боятся сказать правду, некоторые не имеют достаточного уровня научной подготовки, некоторые сами являются апологетами принудительной латышизации и, как говорится, бегут впереди паровоза. Поэтому родителям следует обязательно посещать уроки. Общественный контроль – это право, данное родителям законом об образовании.

Оптимальная модель билингвального образования

Следует подчеркнуть главное – в каждой школе и в каждом классе желательна своя модель. Нет и не может быть двух одинаковых по интеллектуальному уровню и владению латышским языком классов. Во-вторых, выход на такую модель возможен только через диалог родителей, администрации и учителей. Важно понимать, что школа не для министерства образования, а для детей, разрабатывать нужно такие билингвальные модели, чтобы они обеспечивали реальное развитие учащихся, а билингвизма должно быть столько, сколько не навредит детям в освоении предметного содержания. Согласно закону об образовании, билингвальные модели разрабатывают сами школы, но в законе не говорится, что эти модели должны быть копиями министерских образцов. Поэтому родителям следует знать, что в основной школе (1-9 классы) возможны любые варианты билингвальных моделей и ссылки администрации, на то, что эти модели должны копировать министерские образцы, несостоятельны.

Именно в диалоге с учителями-предметниками и администрацией школ родители смогут защитить права своих детей на получение образования, преимущественно, на родном языке. Для этого необходимо со-

здавать активные родительские комитеты классов, представители которых будут посещать уроки, вести переговоры с администрацией школ. Важно понять простую истину, билингвальная модель образования в классе, где учится ваш ребенок – это образовательная услуга, которую предоставляет государство, и если вы недовольны качеством этой услуги, то повысить его в основной школе вполне возможно путем диалога с руководством школы, но делать это вы, родители, должны сами. У многих родителей, к сожалению, до сих пор отсутствует понимание этой простой истины, они считают, что судьба билингвальных моделей для провинциальной основной школы должна решаться в МОН. Еще раз отметим, что для основной школы, такие модели должны составляться с учетом мнения родителей в самой школе.

Что делать, если администрация школы навязывает детям такой вариант билингвальности, который приводит к резкому снижению качества образования, и переговоры ни к чему не приводят? Родительскому комитету нужно идти в школьную управу, в конечном итоге диалог с чиновниками часто помогает некоторым пылким борцам за латышизацию детей из директорского корпуса изменить свои взгляды. В 114 статье Сатверсме ЛР, записано, что лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, предоставляется право сохранять свой язык, этническое и культурное своеобразие. Преимущественное обучение учащихся на неродном языке, по нашему мнению, противоречит этой статье Сатверсме.